

М.А. Сарсембаев
доктор юридических наук, профессор

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ
В СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЯХ**

Астана - 2016

УДК 397.1
ББК 67.400.7
С20

Рецензенты: Амандыкова С.А., декан юридического факультета ЕНУ им. Гумилева, доктор юридических наук, профессор, Абдакимова Д.А., и.о. зав. кафедрой международного права ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, кандидат юридических наук

С20 Сарсембаев М. А.
Международные стандарты защиты прав человека и их имплементация в судебных решениях.
Сарсембаев М.А. – Астана, 2016. – 142 стр.

ISBN 978-601-7800-39-0

В книге-пособии «Международные стандарты защиты прав человека и их имплементация в судебных решениях» показаны виды международных стандартов по правам человека и гражданина, которые в той или иной мере применяются при составлении судебных решений и приговоров судами разных уровней Республики Казахстан. Авторами предложены варианты по их использованию в более углубленном формате. Показаны разнообразные типы и формы учебных занятий по продуктивному повышению профессиональной квалификации судей. Подробно проанализированы решения Комитета ООН по правам человека, Комитета ООН против пыток, вынесенным по индивидуальным жалобам и обращениям казахстанских граждан, а также судебные решения казахстанских судов по реализации тех или иных аспектов решений Комитетов ООН. Изложены последствия неисполнения судами страны решений ооновских комитетов.

УДК 347.1
ББК 67.400.7

ISBN 978-601-7800-39-0

© Сарсембаев М. А., 2016

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА I	7
ВИДЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И СРЕДСТВА ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ	7
1. Универсальные и региональные международные стандарты прав человека	7
2. Имплементация международных стандартов прав человека посредством международных и национальных судебных механизмов	27
ГЛАВА II	42
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕШЕНИЯХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	42
1. Обобщение судебной практики территориальных судов в свете использования ими международных стандартов защиты прав человека	42
2. Международные стандарты по защите прав человека в постановлениях Верховного суда Республики Казахстан .	51
3. Исполнение судебных решений, направленных на защиту прав и свобод человека	63
ГЛАВА III	71
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕШЕНИЯХ КОМИТЕТОВ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ПРИНЯТЫХ НА ОСНОВЕ ОБРАЩЕНИЙ КАЗАХСТАНСКИХ ГРАЖДАН, НЕСОГЛАСНЫХ С РЕШЕНИЯМИ КАЗАХСТАНСКИХ СУДОВ	71
1. Критическое рассмотрение решений казахстанских судов в Комитете ООН по правам человека	72
2. Решения казахстанских судов в критическом рассмотрении Комитета ООН против пыток	80
3. Невыполнение казахстанскими судами решений	

комитетов ООН по правам человека и организационно-правовой механизм их реализации	92
ГЛАВА IV	104
ОБУЧЕНИЕ СУДЕЙ КАЗАХСТАНСКИХ СУДОВ ПРИМЕНЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ И НОРМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ ВЫНЕСЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ	104
1. Изучение и толкование судьями международно-правовых норм и стандартов по защите прав человека	104
2. Интерактивное обучение судей международным стандартам защиты прав и свобод человека	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	133
БИБЛИОГРАФИЯ	136

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная книга-пособие посвящена раскрытию темы о международных стандартах защиты прав человека и их имплементации в решениях казахстанских судов. Здесь предложены к рассмотрению виды международных стандартов защиты прав человека и средства их осуществления. К видам этих международных стандартов отнесены универсальные и региональные, обязательные и рекомендательные международные стандарты прав человека. Предпринята попытка показать, как происходит имплементация (осуществление) международных стандартов прав человека посредством международных и национальных судебных механизмов. Обобщение судебной практики местных казахстанских судов по использованию ими международных стандартов и норм по защите прав человека позволило показать, как казахстанские суды осуществляют свои подходы по использованию международно-правовых норм прав и свобод человека.

Нормативные постановления и постановления пленумов Верховного суда Республики Казахстан содержат добротную аналитическую информацию по вопросам международных стандартов по защите прав человека в текущей судебной деятельности. Нами изучены судебные решения казахстанских судов, которые направлены на использование международных стандартов защиты прав человека. Немало полезного содержится в международных стандартах защиты прав человека в решениях комитетов ООН по правам человека, которые были приняты на основе обращений казахстанских граждан, несогласных с решениями казахстанских судов.

Читатель может ознакомиться с критическим анализом решений казахстанских судов в Комитете ООН по правам человека. В предлагаемой книге приводятся некоторые факты невыполнения казахстанскими судами решений комитетов ООН по правам человека: в этой связи предложен организационно-правовой механизм по их возможной реализации.

На уровне ООН и других международных организаций считают, что обучение судей судов практически всех государств, в том числе Республики Казахстан, практическому применению

международных стандартов и норм защиты прав человека в процессе вынесения судебных решений, является дополнительным залогом вынесения правосудных решений по правам и свободам человека. В этой связи в данном издании приведены формы изучения и толкование судьями международно-правовых норм и стандартов по защите прав человека, показано, каким образом желательно проводить интерактивное обучение судей международным стандартам защиты прав и свобод человека.

ГЛАВА I

ВИДЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И СРЕДСТВА ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

1. Универсальные и региональные международные стандарты прав человека

Универсальные международные стандарты защиты прав человека основываются на таком императивном принципе (*jus cogens*) международного права как принцип уважения прав человека и основных свобод, который был закреплен в Уставе ООН от 26 июня 1945 года и официально признан таковым в Заключительном акте совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года. Универсальные международные стандарты являются своеобразной детализацией данного принципа и разрабатываются для более четкого понимания сущности данного принципа и единообразной его реализации на территориях государств-участников. Иными словами, международные стандарты защиты прав человека – это нормы, закрепленные в международных актах (договоры, резолюции, декларации), определяющие виды прав человека и содержащие минимальные требования к их защите государствами-участниками.

Термин «универсальный» можно понимать с разных точек зрения. Если придерживаться естественно-правовой концепции понимания прав человека, то стандарты универсальны в силу универсальности самих прав человека. Вместе с тем, в данном пособии «универсальность» стандартов рассматривается с точки зрения источника, в котором данные стандарты закреплены. Международные стандарты защиты прав человека также можно классифицировать на императивные (обязательные) и рекомендательные стандарты. В частности, императивными стандартами для Республики Казахстан являются те стандарты, которые закреплены в ратифицированных универсальных международных договорах. Данные

стандарты имеют приоритет над нормами национального законодательства и должны применяться казахстанскими судами всегда в случае возникновения противоречий между ними.

Говоря об универсальных императивных стандартах защиты прав человека, следует отметить, что наиболее значимыми комплексными международными актами, закрепляющими их, являются Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (ратифицирован законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года (ратифицирован законом Республики Казахстан 21 ноября 2005 года), а также Факультативные протоколы к ним, один из которых (Протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах) был ратифицирован законом Республики Казахстан от 11 февраля 2009 года.

Вышеприведенные международные акты устанавливают основополагающие универсальные международные стандарты, которые регламентируют соответствующие виды прав и свобод человека и меры по их защите. К первой категории международных стандартов по защите прав человека можно отнести следующие гражданские и политические права: право на жизнь; право на здоровье; право на недискриминацию; право на эффективную правовую защиту; свобода от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство человека обращения или наказания; свобода от рабства; право на свободу и личную неприкосновенность; право жертв незаконного ареста или содержания под стражей на компенсацию; право заключенных на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности; право на неприменение лишения свободы только на том основании, что лицо не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство; право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства; право на неприменение произвольной депортации; право на равенство перед судами и трибуналами и право на гарантии при отправлении правосудия; право на признание правосубъектности личности; право на не-

прикосновенность личной и семейной жизни; право на участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей; право на равную защиту закона; право на свободу мысли, совести и религии; право на свободу мнения; свобода от насилия на почве национальной, расовой или религиозной ненависти; право на мирные собрания.

Еще к одной категории международных стандартов по защите экономических, социальных, культурных прав человека следует отнести следующие: право человека на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов; право на забастовки; право на создание семьи; право на пользование своей культурой, исповедание своей религии, на пользование родным языком; право на труд, на справедливые и благоприятные условия труда; право на социальное обеспечение, включая социальное страхование; право женщин на гендерное равноправие; право на охрану материнства; право на достаточный жизненный уровень, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни; права инвалидов на достойный образ жизни; право на образование и свободного выбора школ, право на бесплатное начальное образование; право на участие в культурной жизни; право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения.

Кроме комплексных международных актов в рамках ООН и других международных организаций, разрабатывались специализированные акты, которые еще детальнее регламентировали уже отдельные императивные стандарты защиты прав человека. С учетом категорий международных стандартов по защите соответствующих прав человека можно разбить на классы нижеследующие международно-правовые документы. К международным договорам, содержащим в себе международные стандарты по гражданским правам человека и обеспечивающим их защиту можно отнести: Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы I и II 1977 года к Женевским конвенциям о защите жертв во-

йны, к которым Республика Казахстан присоединилась постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 31 марта 1993 года; Международную Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, к которой Республика Казахстан присоединилась 29 июня 1998 года; Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, вступившая в силу для Республики Казахстан 29 июня 1998 года; Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, к которой страна присоединилась законом от 29 июня 1998 года; Факультативный протокол к Конвенции против пыток (ратифицирован законом Республики Казахстан от 26 июня 2008 года); Конвенцию о рабстве от 25 сентября 1926 года; Протокол о внесении изменений в Конвенцию о рабстве и Дополнительную Конвенцию об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (все они были ратифицированы законом Республики Казахстан от 5 февраля 2008 года); Конвенцию о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами и Заключительный протокол к нему, которые ратифицированы Законом Республики Казахстан от 14 декабря 2005 года; Конвенцию о принудительном или обязательном труде (ратифицирована законом Республики Казахстан от 14 декабря 2000 года); Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (ратифицирована законом Республики Казахстан от 15 декабря 2008 года); Конвенцию о статусе беженцев и Протокол, касающуюся статуса беженцев: к ним Республика Казахстан присоединилась 15 декабря 1998 года; Конвенцию о международном доступе к правосудию (ратифицирована законом Республики Казахстан от 9 декабря 2014 года); Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства, ратифицированное законом Республики Казахстан от 17 июня 2008 года.

В качестве примера можно привести международный стандарт по защите человека от применения к нему пыточных действий, предусмотренный статьей 2 Конвенции против пыток: «Каждое Государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры

для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией».

К конвенциям политических прав человека, содержащим международно-правовые механизмы по их защите, следует отнести: Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, к которой Республика Казахстан присоединилась 29 июня 1998 года; Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (ратифицирован законом Республики Казахстан от 4 июля 2001 года); Конвенцию о политических правах женщин, которая вступила в силу для Казахстана на основании его закона от 30 декабря 1999 года.

К международно-правовым актам с международными стандартами по защите экономических прав человека можно отнести Конвенцию об упразднении принудительного труда (ратифицирована законом Республики Казахстан от 14 декабря 2000 года); Конвенцию о дискриминации в области труда и занятий (вступила в силу для Казахстана 6 декабря 2000 года); Конвенцию о создании процедуры установления минимальной заработной платы, ратифицированную законом Республики Казахстан от 7 апреля 2014 года; Конвенцию о свободе ассоциации и защите права на организацию, вступившую в силу для Республики Казахстан 30 декабря 1999 года; Конвенцию о правах ребенка (в части его экономических прав), ратифицированную постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года); Конвенцию о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (ратифицирована законом Республики Казахстан от 26 декабря 2002 года); Конвенцию о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности, ратифицированную законом Республики Казахстан от 14 декабря 2000 года. Одним из примеров можно назвать международный стандарт о защите права ребенка на здоровье, на недопущение вовлечения его в тяжелые условия труда, что предусмотрено статьей 6 Конвенции о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда: «Каждое государство-член разрабатывает и осуществляет

программы действий по искоренению в приоритетном порядке наихудших форм детского труда».

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (ратифицирован Законом Республики Казахстан от 4 июля 2001 года); Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, ратифицированный законом Республики Казахстан от 4 июля 2001 года; Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, ратифицированная законом Республики Казахстан от 13 ноября 2012 года; Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления, ратифицированная Республикой Казахстан 12 марта 2010 года; Конвенция о правах инвалидов, ратифицированная казахстанским законом от 20 февраля 2015 года, Конвенция о пересмотре Конвенции 1952 года об охране материнства, которая ратифицирована Республикой Казахстан 14 февраля 2012 года; Конвенция по вопросам гражданского процесса, ратифицированная законом Республики Казахстан от 14 ноября 2014 года; Конвенция о взыскании за границей алиментов, к которой Республика Казахстан присоединилась 30 декабря 1999 года, в своей совокупности образуют класс международно-правовых документов, в котором сформулированы международные стандарты по защите социальных прав человека.

Международные стандарты по защите культурных прав человека сконцентрированы в Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 15 декабря 1960 года, ратифицированной Республикой Казахстан 28 января 2016 года; Конвенции о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, ратифицированной законом Республики Казахстан от 23 октября 2000 года; Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений от 24 июля 1971 года, к которой Республика Казахстан присоединилась 10 ноября 1998 года; Договоре о патентном праве от 1 июня 2000 года, ратифицированный законом Республики

Казахстан от 2 мая 2011 года. Примером международного стандарта по защите прав человека на образование путем недопущения дискриминации по отношению к нему в этом вопросе может служить стандарт, сформулированный в статье 4 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования: «Государства, являющиеся сторонами настоящей Конвенции, обязуются, кроме того, разрабатывать, развивать и проводить в жизнь общегосударственную политику, использующую соответствующие национальным условиям и обычаям методы для осуществления равенства возможностей и отношения в области образования».

Все проанализированные выше международные договоры, соглашения, конвенции по правам человека, по международным стандартам защиты прав человека являются универсальными юридическими актами, обязывающими государства, подписавшие и ратифицировавшие их, неукоснительно соблюдать права человека и гражданина в своих странах, обеспечивать консультационную, организационную, судебную защиту нарушенных прав и свобод человека. Все приведенные в международных договорах международные стандарты по защите прав человека являются универсальными, действующими практически на всей планете.

Есть также и региональные международные стандарты по защите прав человека и основных свобод. Региональные международные стандарты защиты прав человека по большому счету начали формироваться благодаря стандартам, установленным в международных соглашениях, принятых в рамках ООН и иных международных универсальных организаций. Преимущество региональных стандартов перед универсальными заключается в том, что единые ценности и аналогичность правовых укладов стран региона позволяет им более активно вести работу по унификации законодательств посредством заключения региональных соглашений, которые по сравнению с универсальными соглашениями являются более содержательными и регулятивными. Более того, такой регион, как Европа, первая создала международный институциональный механизм защиты прав человека – Европейский суд по правам человека, что на сегодняшний день является высшим юридическим достижением человечества

в обеспечении исполнения международных стандартов. Правовой основой европейских стандартов в области защиты прав человека служат Устав Совета Европы от 5 мая 1949 года и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, а также Протоколы к ней.

В рамках данного региона действуют региональные международные акты по правам человека, международные стандарты по защите которых можно классифицировать следующим образом. Международные стандарты по защите прав человека в судебно-правоохранительной сфере можно отстоять с помощью следующих европейских региональных конвенций: Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26 ноября 1987 года, Европейской конвенции о выдаче от 12 декабря 1957 года, Конвенции о передаче осужденных лиц от 21 марта 1983 года, Конвенции о пресечении терроризма от 27 января 1977 года, Европейской конвенции о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей от 19 августа 1985 года.

Защита прав человека с помощью международных стандартов в сфере науки, образования и культуры предусмотрена следующими европейскими международно-правовыми документами: Конвенцией об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты, от 11 декабря 1953 года, Конвенцией об общей эквивалентности периодов университетского образования от 15 декабря 1956 года, Конвенцией об академическом признании университетских квалификаций от 14 декабря 1959 года, Конвенцией о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе от 11 апреля 1997 года, Культурной конвенцией от 19 декабря 1954 года, Конвенцией об информации относительно иностранного законодательства от 7 июня 1968 года, Конвенцией против применения допинга от 16 ноября 1989 года, Конвенцией о правах человека и биомедицине от 19 ноября 1996 года.

В зависимости от принадлежности к гражданству, национальности, причастности к местным делам с учетом особенно-

стей реализуются разнообразные права человека на общеполитическом и социальном уровнях. В процессе этой реализации возникает необходимость в охране и защите этих прав. Специфические европейские международные стандарты по защите этих прав имплементируются посредством Европейской конвенции о гражданстве от 6 ноября 1997 года, Европейской хартии местного самоуправления от 15 октября 1985 года, Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств от 1 февраля 1995 года, Европейской социальной хартии от 3 мая 1996 года.

Европейские международные стандарты защиты прав человека и полномочия Европейского суда по права человека, к сожалению, не имеют силы для Республики Казахстан. Но, думается, что это лишь вопрос времени.

Вместе с тем, деятельность данного органа уже сегодня косвенно затрагивает вопросы, возникающие в нашей стране. Данным органом был принят ряд постановлений в отношении граждан Республики Казахстан в части экстрадиции лиц в Республику Казахстан: по делу «Ч-л против Соединенного Королевства» от 15 ноября 1996 года; по делу «Б-ар против Нидерландов» от 19 февраля 1998 года; по делу «Н-вич против Российской Федерации» от 2 марта 2006 года; по делу «К-лов против Украины» от 19 ноября 2009 года; по делу «Б-ков и другие против Украины» от 18 февраля 2010 года; по делу «К-шев против Украины» от 20 мая 2010 года; по делу «Д-нов против Украины» от 10 февраля 2011 года; по делу «Е-ва против Украины» от 19 февраля 2013 года.

Так, в деле «К-лов против Украины» заявитель, который обвинялся в Казахстане за совершение убийства, говорил о недопустимости его экстрадиции в Республику Казахстан в связи с возможными нарушениями его права на жизнь. Он ссылаясь на то, что в статье 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая возлагает на европейские государства обязательство не выдавать обвиняемых лиц, если существует реальная опасность применения к ним в запрашивающем государстве смертной казни – применение смертной казни. Этот аргумент не мог быть принят во внимание, поскольку в Казахстане еще 17 декабря 2003 года был введен бессрочный мораторий на

смертную казнь, который неукоснительно соблюдается все эти годы. В статье 3 Европейской Конвенции говорится о запрете применения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Данное обстоятельство послужило основанием отказа в экстрадиции К-лова. При рассмотрении дела в части применения пыток Европейский суд принял во внимание доклады Государственного департамента США и правозащитных организаций, в которых отмечались такие проблемы казахстанской правовой системы как систематическое принуждение обвиняемых к даче признательных показаний, плохие условия содержания в тюрьмах, отсутствие эффективного расследования заявлений о пытках. Европейский суд не считал необходимым рассматривать применительно к данному делу право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (предусмотрено статьей 6 Конвенции) в виду того, что пришло ранее к выводу о недопустимости экстрадиции К-лова на основании статьи 3 Конвенции.

При рассмотрении дела «Б-ков и другие против Украины», кроме вышеупомянутых возможных нарушений прав, установленных в статьях 3 и 6 Конвенции, заявители говорили об их возможном преследовании государством по политическим мотивам. Европейский Суд поддержал данное заявление, оперируя тем, что в Казахстане существовала практика преследования политической оппозиции, в составе которой в 2001-2002 годах находились заявители. Эти лица по данному делу среди оппозиционно настроенных лиц практически замечены не были. К тому же, и оппозиционно настроенные лица могут совершать обычные преступления на бытовой почве, хозяйственные преступления и это не может быть расценено как преследование по политическим мотивам.

В 2011 году, рассматривая дело «Д-нов против Украины», Европейский суд, основываясь на докладах Комитета ООН против пыток за 2009 год и Государственного департамента США, отметил, что в Казахстане наметились положительные тенденции в имплементации международных стандартов прав человека.

Кроме того, Суд акцентировал внимание на то, что проводимые реформы казахстанской правовой системы уже не позволяют однозначно утверждать, что выдача любого лица в Казахстан будет приводить к применению пыток. Суд определил, что не установил вероятность нарушений прав и запретов, установленных в статье 3 и 6 Конвенции, в случае экстрадиции заявителя.

В решении по делу «Е-ва против России» Европейский суд отказался принять ее позицию о том, что связь с М. А-вым и его уголовное преследование по политическим мотивам, могли служить основаниями для признания заявителя жертвой политических преследований. Суд пришел к выводу, что экстрадиция Е-вой в Казахстан не повлечет нарушения запрета применения пыток в силу отсутствия особых личных обстоятельств, свидетельствующих о серьезной угрозе недопустимого обращения. Кроме того, Суд не нашел доказательств, подтверждающих возможное нарушение права на справедливое и публичное разбирательство дела, что послужило основанием отклонения заявления об отказе экстрадиции на основании статьи 6 Европейской конвенции.

Основываясь на вышеизложенном, можно однозначно утверждать, что принимаемые Республикой Казахстан меры по институциональной модернизации системы защиты прав человека положительно оцениваются странами-партнерами, международными структурами и оказывают внушительное влияние на эффективность правового и судебного сотрудничества, что еще раз подтверждает практическую необходимость проведения дальнейшей работы в данном направлении.

Региональные международные стандарты, разработанные с участием Республики Казахстан, были утверждены соглашениями на уровне Содружества Независимых Государств, ЕАЭС и ШОС. В частности, обязательные для Республики Казахстан международные региональные стандарты защиты прав человека содержатся в следующих международно-правовых актах, которые также можно разделить на соответствующие классы по определенным основаниям.

Международный региональный стандарт по защите права человека на передвижение по территории стран Содружества

Независимых Государств (СНГ) находит свое урегулирование в Конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств-участников Содружества Независимых Государств, ратифицированной законом Республики Казахстан от 31 декабря 2009 года, в Соглашении о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией, ратифицированном законом Республики Казахстан от 13 декабря 2000 года, в Соглашении по вопросам, связанным с восстановлением прав депортированных лиц, национальных меньшинств и народов, заключенном в городе Бишкеке 9 октября 1992 года Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Молдова, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Туркменистаном, Республикой Узбекистан, Украиной, которое было ратифицировано законом Республики Казахстан от 12 июля 1996 года.

Каждый гражданин государства-участника СНГ может защищать на основе международных стандартов свои общеполитические права, закрепленные в нижеследующих конвенциях и соглашениях: в Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств, ратифицированной законом Республики Казахстан от 7 июня 2007 года; Соглашении о совместной деятельности в отношении гуманитарной помощи, поступающей из-за рубежа, ратифицированном постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 31 марта 1993 года; в Соглашении о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств, ратифицированном указом Президента Республики Казахстан от 23 мая 2006 года.

Регионально-международные стандарты по защите социально-экономических прав человека заложены в Соглашении о гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов (ратифицировано указом Президента Республики Казахстан от 19 июня 1995 года); в Соглашении об обеспечении населения

лекарственными средствами, вакцинами и другими иммунобиологическими препаратами, изделиями медицинского назначения и медицинской техники, производимыми на территории государств-участников Содружества Независимых Государств (ратифицировано постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 15 июня 1994 года); в Соглашении о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих (ратифицировано постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 8 сентября 1994 года); в Соглашении о гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов, ратифицированном указом Президента Республики Казахстан от 19 июня 1995 года; в Соглашении между государствами-участниками Содружества Независимых Государств о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей от 14 февраля 1992 года, вступившем в силу с момента подписания; в Соглашении о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года.

Международные региональные стандарты СНГ по охране и защите прав человека в сфере трудовых отношений предусмотрены нормами Соглашения о взаимном признании прав на возмещение вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанные с исполнением ими трудовых обязанностей (ратифицировано указом Президента Республики Казахстан от 25 мая 1995 года); Соглашения о сотрудничестве в области охраны труда, ратифицированного указом Президента Республики Казахстан от 4 сентября 1995 года; Соглашения о порядке расследования несчастных случаев на производстве, происшедших с работниками при нахождении их вне государства проживания, ратифицированного указом Президента Республики Казахстан от 25 августа 1995 года; Соглашения о сотрудничестве в области обеспечения промышленной безопасности на опасных произ-

водственных объектах, утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 января 2003 года.

Защиту прав человека в правовой сфере посредством международных региональных стандартов СНГ можно обеспечивать в соответствии с положениями статей Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, ратифицированного постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 31 марта 1993 года; Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года, ратифицированной законом Республики Казахстан от 10 марта 2004 года; Конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания, вошедшей в силу для Республики Казахстан 16 июля 1999 года.

Охрана и защита прав человека в сфере образования, науки, культуры, гуманитарных вопросов гарантируются международными стандартами, сформулированными в следующих международно-правовых актах СНГ: в Соглашении о сотрудничестве в области образования от 15 мая 1992 года, вступившем в силу с момента подписания; Соглашении о сотрудничестве в области культуры от 15 мая 1992 года, также вступившем в силу с момента подписания; Соглашении о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых от 17 января 1997 года; Соглашении о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств, утвержденном указом Президента Республики Казахстан от 10 августа 1999 года; Соглашении о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав, ратифицированном постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 16 июня 1994 года; Соглашении об обмене информацией в сфере образования государств-участников Содружества Независимых Государств, утвержденном постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2001 года; Соглашении о взаимном признании и эквивалентности документов о среднем (общем) образовании, начальном профессиональном и среднем профессиональном (специальном)

образовании», которое было утверждено постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 декабря 2005 года.

К нератифицированным, но имеющим приоритет над законами, международным соглашениям следует относить соглашения о правах и свободах человека и гражданина, которые были приняты до вступления в силу Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. Примерами таких соглашений могут быть Соглашение между государствами-участниками Содружества Независимых Государств о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей от 14 февраля 1992 года, а также Соглашение о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года.

Существует еще целый ряд международных соглашений, участницей которых является Республика Казахстан, содержащих региональные стандарты в области прав человека, но в силу формы их заключения (подписание, утверждение), имеющих относительный приоритет или абсолютно не имеющих приоритета применения перед законами на территории страны. К соглашениям, абсолютно не имеющим приоритета над законами, относятся международные договоры, заключенные в форме подписания или утверждения после принятия Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. В качестве примеров можно привести Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств, утвержденное указом Президента Республики Казахстан от 10 августа 1999 года, Соглашение об оказании медицинской помощи гражданам государств-участников Содружества Независимых Государств и Протокол о механизме реализации Соглашения об оказании медицинской помощи гражданам государств-участников Содружества Независимых Государств в части порядка предоставления медицинских услуг (утверждены постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 февраля 2000 года), Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств-участников Содружества Незави-

симых Государств, утвержденное постановлением Правительства Республики Казахстан от 4 декабря 2013 года.

К соглашениям, имеющим относительный приоритет над законами, относятся международные договоры, заключенные в форме подписания, утверждения до принятия Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. К таковым можно отнести: Соглашение о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств-участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 года, Соглашение о сотрудничестве в области охраны здоровья населения от 26 июня 1992 года, вступившие в силу со дня подписания.

Международные стандарты по защите прав человека в рамках СНГ могли бы осуществляться более четко, если хотя бы 2-3 комитета по тем или иным аспектам прав человека в межгосударственных структурах СНГ стали бы институциональными инструментами по реализации прав человека. Эти комитеты могли бы называться Евразийским комитетом по правам человека, Евразийским комитетом по социально-экономическим правам, Евразийским комитетом против пыток, жестокого обращения и наказания во всех сферах, в том числе в сфере дознания, следствия, суда и местах лишения свободы. Статус члена любого из этих правозащитных комитетов можно приравнять к статусу члена комитета ООН по правам человека, члена Европейского суда по правам человека. Такой подход мог бы содействовать тому, чтобы члены этих евразийских комитетов стали непредвзятыми в своих решениях.

Соглашения по правам человека, подписанные по линии Шанхайской организации сотрудничества, также содержат некоторые международные региональные стандарты по их защите. В частности, можно говорить о международных стандартах по защите прав человека в области образования и культуры, которые располагаются в текстах следующих соглашений: в Соглашении между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования, утвержденном постановлением Правительства Республики

Казахстан от 23 декабря 2006 года, Соглашении между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области культуры, утвержденном постановлением Правительства Республики Казахстан от 21 апреля 2008 года, Протоколе о внесении изменений в Соглашение о сотрудничестве в области распространения знаний и образования взрослых от 17 января 1997 года, утвержденном постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 сентября 2009 года.

Все рассмотренные выше как универсальные, так и региональные международные стандарты по защите соответствующих прав человека, заложенные в проанализированных международно-правовых документах, являются обязательными (императивными) для государств, которые должны создавать надлежащие условия для реализации практически всех прав и свобод человека, обеспечивать все виды защиты нарушаемых и нарушенных прав и свобод человека. В международно-правовой практике наряду с императивными международными стандартами защиты прав человека существуют и рекомендательные международные стандарты, призванные также обеспечивать защиту прав человека и основных свобод.

К рекомендательным стандартам следует относить нормы, содержащиеся в резолюциях, декларациях и иных актах международных организаций, участницей которых является Республика Казахстан. Являясь государством-участником ООН, Казахстан наряду с другими государствами-членами ООН участвует в их разработке, обсуждении, принятии и исполнении резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам прав человека, соответствующих стандартов по их защите. Примерами таких резолюций Генеральной Ассамблеи могут быть Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года «Основные принципы обращения с заключенными», Резолюция Генеральной Ассамблеи от 7 сентября 1990 года «Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование», Резолюция Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью».

Рекомендации ЭКОСОС также содержат в себе международные стандарты по защите экономических, социальных и культурных прав человека. Примерами принимаемых ЭКОСОС документов по таким международным стандартам могут быть Резолюция от 22 июля 2005 года «Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений», Резолюция от 24 мая 1989 года «Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов». Желательно, чтобы Республика Казахстан ратифицировала Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах от 10 декабря 2008 года.

Решения Комитета по правам человека, Комитета по расовой дискриминации, Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, Комитета против пыток, Комитета по правам ребенка, Комитета по защите всех трудящихся мигрантов и членов их семей, Комитета по правам лиц с ограниченными возможностями системы ООН также носят рекомендательный характер. Было бы желательно продумать вопрос о возможном присоединении Республики Казахстан ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни, от 15 декабря 1989 года. В резолюциях Международной организации труда (МОТ) - специализированного учреждения ООН содержатся международные стандарты по защите экономических прав человека, по защите прав человека в сфере труда. В качестве примеров таких резолюций, содержащих в себе международные стандарты по защите трудовых прав человека, можно привести следующие: Рекомендация МОТ от 17 июня 2004 года «О развитии людских ресурсов: образование, подготовка кадров и непрерывное обучение», Рекомендация МОТ от 17 июня 1998 года «Об общих условиях для стимулирования создания рабочих мест на малых и средних предприятиях».

ЮНИСЕФ как специализированное учреждение ООН по вопросам детства в своих рекомендациях устанавливает опреде-

ленные стандарты по защите прав ребенка. Рекомендациями такого характера являются, например, следующие документы этой ооновской организации: Рекомендации по искоренению пыток и жесткого обращения с малолетними правонарушителями (21 сентября 2012 года), Рекомендации ЮНИСЕФ и Верховного суда Республики Казахстан по совершенствованию правосудия в отношении несовершеннолетних по вопросам ювенальной юстиции и правосудия (1 ноября 2014 года).

Значение резолюций, рекомендаций ооновских и других международных организаций состоит в том, что они часто становятся первопроходцами в решении тех или иных проблем прав и свобод человека, они часто представляют собой предложения для обсуждения этих проблем мировым сообществом, а также в том, что они становятся политико-правовой основой международных юридических документов – договоров, пактов, конвенций, которые становятся безусловно обязательными для соблюдения, исполнения всеми государствами, которые подписали и ратифицировали их. Хотя эти резолюции, декларации по правам и свободам человека носят рекомендательный характер, государства в силу своего членства в ООН воспринимают их как обязательные для себя, стремятся к их соблюдению и исполнению. И это закладывает определенные традиции для выработки и становления дополнительных, императивных международных стандартов по защите тех или иных прав человека.

Удивительна природа решений органов ОБСЕ (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе). Это – уникальная международная региональная правозащитная организация. Ее решения во многих случаях связаны с конструированием международных стандартов по правам и свободам человека, по обеспечению соблюдения, охраны и защиты этих прав. Значимость этой международной организации и ее Хельсинкского Заключительного акта по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года состоит в том, что именно с этим международно-правовым документом и деятельностью этой международной организации связано внедрение и закрепление в универсальных

международных отношениях общепризнанного международно-правового принципа уважения прав и свобод человека.

Следует подчеркнуть, что ОБСЕ не просто разработала и приняла примерно 35 документов по тем или иным аспектам прав человека, стандартизировала способы и методы защиты прав человека, но и создала в 1990 году институциональную структуру БДИПЧ (Бюро по демократическим институтам прав человека), которая представляет собой образец того, как можно и нужно добиваться соблюдения норм и стандартов по правам человека, обеспечения защиты этих прав на всем пространстве ОБСЕ, в том числе на территории Республики Казахстан. В качестве примера международного стандарта защиты прав человека можно привести стандарт защиты прав человека с помощью средств массовой информации, сформулированный в тексте Астанинской декларации саммита ОБСЕ от 3 декабря 2010 года: «Мы ценим важную роль гражданского общества и свободных СМИ в содействии обеспечению полного соблюдения прав человека, основных свобод, демократии, включая свободные и справедливые выборы и верховенство закона». К решениям ОБСЕ с уважением относятся в ООН, они имеют влияние на деятельность подобных международных организаций, функционирующих в других регионах и континентах планеты. Возвращаясь к изначальной оценке природы решений ОБСЕ, нужно подчеркнуть, что все документы этой международной организации, кроме Хельсинкского Заключительного акта, являются международно-политическими, а не международно-юридическими документами и в силу этого носят рекомендательный характер, тем не менее все 57 государств-членов считают необходимым исполнять их, в первую очередь те из них, которые имеют отношение к защите прав и свобод человека.

Как видим, рекомендательные стандарты по защите прав человека находят свое место внутри текстов как универсальных, так и региональных международных документов. Рекомендательные стандарты играют важную роль и обладают не меньшей значимостью в сравнении с обязательными стандартами по защите прав человека.

Рекомендуем обращаться, по мере необходимости, к следующим источникам:

- *Международное право прав человека (документы по правам человека)*. – В книге: *Международное публичное право. Сборник документов в 2-х частях. Часть 1. Составители д-р, проф. К.А.Бекяшев и к.ю.н., доцент Д.К.Бекяшев*. - Москва (Российская Федерация): Проспект, 2006. – С. 394-605.
- *Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения. Сборник документов в хронологическом порядке*. - Том 2. – Варшава (Польша): ОБСЕ/БДИПЧ, 2006. – 370 с.

2. Имплементация международных стандартов прав человека посредством международных и национальных судебных механизмов

Имплементация международных стандартов прав человека посредством международных и национальных судебных механизмов выражается в принятии судами правоприменительного акта (решения, постановления, определения), который основывается на юридических фактах, нормах права, на стандартах защиты прав человека, определяющий права, обязанности или меру юридической ответственности конкретных лиц.

Абсолютная значимость правоприменительной деятельности судов заключается в том, что она направлена на дальнейшую детализацию стандартов защиты прав человека путем их толкования, тем самым развивая и укрепляя их. Одним словом, можно сказать, что суды являются завершающим звеном по имплементации международных стандартов защиты прав человека. В отдельных случаях суды не только имплементируют стандарты защиты прав человека, но и создают такие стандарты (на примере судов США и других стран с прецедентной системой права). При этом нельзя не отметить наличие специальных (процессуальных) стандартов защиты прав человека, которые должны неукоснительно соблюдаться самими судами, так как без их соблюдения имплементация остальных международных стандар-

тов защиты прав человека в правоприменительной деятельности становится невозможной.

Такие стандарты регламентируют: равный доступ к суду и равенство перед судом, который предполагает, что все лица должны обладать равным правом требования судебного слушания; справедливость судебного слушания, которое основывается на равенстве полномочий защиты и обвинения; независимость и беспристрастность судебного слушания, смысл которых заключается в строгом соблюдении судами закона и недопущение ими произвола или субъективного подхода к участникам процесса при отправлении правосудия; публичность судебного слушания. Публичность выражается в открытости судебного процесса и выносимого судебного решения; незамедлительность судебного слушания, которая предполагает недопустимость необоснованных задержек проведения судебного процесса; право защищаться лично или посредством адвоката, которое выражается в личном присутствии лица на судебном заседании, в выборе адвоката по своему усмотрению, в уведомлении о праве на использование адвокатских услуг и предоставлении бесплатной юридической помощи; презумпцию невиновности, которую необходимо рассматривать с двух ракурсов: 1) бремя доказывания лежит на обвинении; 2) никто не может быть признан виновным, пока суд его не признает таковым; право на отказ от дачи каких-либо показаний против самого себя или признания своей вины; предоставление времени и условий для подготовки к защите. Под условиями необходимо понимать возможность общения адвоката и обвиняемого, доступ к доказательствам и иным документам, а также техническим средствам, необходимым для защиты; право на допрос свидетелей, которое реализуется, когда обвиняемому предоставляется возможность допрашивать свидетелей, а также добиваться присутствия свидетелей стороны защиты, а также когда запрещается применение анонимных свидетелей; право на привлечение переводчика, что подразумевает предоставление устного и письменного перевода; недопустимость обратной силы уголовного закона; запрещение повторного преследования по одному и тому же делу; право обжалования. Согласно Меж-

дународному пакту о гражданских и политических правах каждый человек, осужденный за совершенное преступление, имеет право обжаловать вынесенное судебное решение в вышестоящей судебной инстанции в соответствии с нормами действующего законодательства; право требования возмещения ущерба за совершенную судебную ошибку.

Международный судебный механизм по имплементации международных стандартов прав человека, как и стандарты, можно условно классифицировать на универсальные и региональные.

К универсальным судебным механизмам следует отнести Суд ООН (разрешает межгосударственные споры, в том числе в части соблюдения международных стандартов защиты прав человека), Административный трибунал Международной организации труда (трудовые споры), Нюрнбергский трибунал (по уголовным делам). За годы работы Судом ООН был рассмотрен целый ряд дел, которые затрагивали права человека. Так, были рассмотрены споры по делу об инциденте в проливе Корфу (Великобритания-Албания), делу об убежище (Перу-Колумбия), делу по защите французских граждан и охраняемых лиц в Египте (Франция-Египет), делу, касавшегося прав граждан США в Марокко (США-Франция), делу о применении Конвенции 1902 года об опеке над несовершеннолетними (Нидерланды-Швеция), делу о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина-СР Югославия) и другие.

Комитеты по правам человека ООН не являются судебными органами, но в силу того, что их полномочия связаны с постсудебным рассмотрением жалоб лиц, хотелось бы обратить внимание на такой момент. Поскольку в соответствии с протоколами к пактам, участницей которых является Республика Казахстан, у каждого гражданина Республики Казахстан и иностранных лиц, пребывающих на нашей территории, есть право обратиться в комитеты по правам человека, то видится целесообразным в решениях суда последней инстанции, связанного с правами и свободами человека, указывать данное право на такое обращение,

в случае, если сторона не согласна с таким решением. При этом видится целесообразным, чтобы суд разъяснял не согласной с решением стороне процедуру подачи жалобы в комитет.

К региональным судебным механизмам относятся Суд Европейского Союза, Европейский суд по правам человека, Экономический суд СНГ и Суд Евразийского экономического союза.

Европейский суд по правам человека выступает эталоном в обеспечении защиты прав человека на региональном уровне. По состоянию на 2015 год данный суд вынес более 17 000 мотивировочных решений (решений и постановлений). На сегодняшний день данный наднациональный орган правосудия обладает самыми широкими полномочиями в имплементации универсальных и региональных стандартов защиты прав человека на территории ЕС. В перечень данных полномочий входят: рассмотрение жалоб физических лиц по нарушению их прав; признание факта нарушения прав человека; присуждение компенсации за нарушение прав человека; установление в государстве-члене факта нарушения прав человека массового характера, причиной которого являются системная проблема и вынесение предписания данному государству по устранению этой проблемы; рассмотрение запросов Комитета Министров Совета Европы по вопросу нарушения государством своего обязательства по исполнению постановлений Европейского суда по правам человека; толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод; толкование по ранее вынесенному постановлению по запросу Комитета Министров Совета Европы; вынесение Консультативных заключений о толковании Конвенции о защите прав человека и основных свобод, по вопросам, не связанным с рассмотрением дел.

Экономический Суд Содружества Независимых Государств (СНГ) играет существенную роль в имплементации международных стандартов защиты социальных и экономических прав граждан в территории государств-участников. При этом его полномочия не распространяются на обеспечение защиты гражданских и политических прав граждан. В соответствии с пунктом 5 Положения об Экономическом Суде данный Суд, кроме разрешения споров между сторонами, также уполномочен на толко-

вание международных договоров, других актов СНГ, в том числе содержащих стандарты защиты социально-экономических прав человека. Толкование осуществляется при принятии решений по конкретным делам, а также по запросам высших органов власти и управления государств, институтов Содружества, высших хозяйственных, арбитражных судов и иных высших органов, разрешающих в государствах экономические споры.

За годы работы Экономический Суд СНГ провел официальное разъяснение следующих региональных соглашений, содержащих стандарты защиты социально-экономических прав человека: Соглашение между государствами-участниками Содружества Независимых Государств о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей от 14 февраля 1992 года, Соглашение о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года, Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам от 24 сентября 1993 года, Соглашение о взаимном признании прав на льготный проезд для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним, от 12 марта 1993 года, Соглашение о порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств от 24 декабря 1993 года, Соглашение о взаимном признании прав на возмещение вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей, от 9 сентября 1994 года.

Казахстанским судам при отправлении правосудия, затрагивающего социально-экономические права человека, видится целесообразным руководствоваться положениями решений Экономического суда СНГ по толкованию норм, содержащих стандарты защиты данных прав. Это позволит казахстанским судам упростить и ускорить процесс толкования, а также обеспечить единообразие в обеспечении защиты социально-экономических прав и свобод человека.

Характерное отличие Суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС) от Экономического суда СНГ заключается в том, что он уполномочен рассматривать заявления хозяйствующих субъектов на действия или бездействия Комиссии ЕАЭС, которые нарушают права и интересы данного субъекта в сфере предпринимательской деятельности. За 2015-2016 годы суд вынес целый ряд решений и постановлений, касающихся экономических прав и интересов предпринимателей. С заявлениями в суд обратились такие хозяйствующие субъекты, как ООО «Дженерал Фрейт», ООО «Производственное предприятие «Ремдизель», ООО «Севлад», ИП Тарасик К.П.

Говоря о национальных судебных механизмах имплементации международных стандартов защиты прав человека, представляется интересным обратить внимание на опыт отдельных стран. Так, в Соединенных Штатах Америки большая роль в формировании и укреплении института прав человека отводится Верховному суду США. Особенность прецедентной системы права США позволяет данному органу не только имплементировать, но и создавать национальные стандарты защиты прав человека. В 1972 году Верховный суд признал законы штатов, предусматривающие смертную казнь, «произвольными» и противоречащими Конституции. После вынесения такого решения, в штатах началась работа по существенному пересмотру системы применения смертной казни.

В 1976 году Верховный суд фактически ввел следующие ограничения по применению в штатах смертной казни: смертная казнь устанавливается только за убийство при отягчающих обстоятельствах или лишение жизни, вызванное совершением иного тяжкого преступления; присяжным заседателям должно быть предоставлено право выбора между смертной казнью и пожизненным заключением. В 1988 году Верховный суд установил ограничение по применению смертной казни в отношении лиц, не достигших 16-летнего возраста. «Правило Миранды», согласно которому подозреваемому должны быть разъяснены его процессуальные права, в частности, право не давать показаний и право пользоваться услугами адвоката с момента возбуждения

уголовного дела, ареста или задержания, также было сформулировано Верховным судом США в 1966 году.

Особенность французского механизма имплементации стандартов защиты прав человека выражается в том, что наряду с судами общей юрисдикции функционируют административные суды, которые входят в судебную систему, но отделены от первых. Данные суды возглавляются отдельным органом - Государственным Советом. Первостепенной задачей административных судов Франции является не столько разрешение спора, а сколько защита прав человека от представителей исполнительной власти, от чиновников. Поэтому, несмотря на существующий принцип состязательности сторон, на данные суды возлагается обязанность активного участия в процессе. Это означает, что в целях обеспечения защиты прав граждан, судья должен сам пытаться собрать недостающие материалы и доказательства. Данный подход сформировался на понимании того, что государственный орган, обладающий властными полномочиями, и гражданин заведомо неравны в процессе, особенно в части сбора доказательств. Казахстану следует присмотреться к этому французскому опыту, как к положительной практике имплементации стандартов защиты прав человека, достойной к внедрению в правовую систему страны.

Как уже отмечалось выше, главная задача органов правосудия, в том числе казахстанских судов, заключается в разрешении спора и восстановлении нарушенных прав и свобод человека. В процессе решения данной задачи суды выступают конечным органом имплементации международных стандартов защиты прав человека и их толкователем. Несмотря на то, что Законом Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» за национальными судами не признается право официального толкования норм, в том числе стандартов в области прав человека, они фактически являются органами последней инстанции, которые в силу своей работы разъясняют эти нормы и правильность их применения сторонам процесса. Более того, правоприменительные акты, которые содержат данные разъяснения, являются обязательными для исполнения.

Так, в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» установлено, что толкование норм международных договоров Республики Казахстан, включая преамбулу, приложения, а также любые соглашения и документы, относящиеся к международному договору, должно осуществляться судом с соблюдением правил, предусмотренных статьями 31-33 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, исходя из предмета и цели договора.

Исходя из положений данного постановления, видно, что Верховный суд Республики Казахстан признает право за судами толковать нормы, в том числе и стандарты защиты прав человека. На основании вышеизложенного Парламенту Республики Казахстан следует на уровне Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» подтвердить право Верховного суда Республики Казахстан на нормативное толкование, а также признать за казахстанскими судами право на официальное казуальное (правоприменительное) толкование норм законов и международных соглашений, в том числе в части стандартов защиты прав человека. Прямое применение судами Республики Казахстан универсальных международных стандартов защиты прав человека, как правило, не всегда представляется возможным, так как соглашения, в которых они содержатся, либо сами по себе не имеют прямого действия, либо отдельная норма отсылает к принятию национального акта. В тоже время статья 4 Конституции Республики Казахстан четко установила, что международные договоры применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

В связи с этим судебная система при применении стандартов защиты прав человека в большинстве случаев опирается на законы. Поэтому эффективность судебной имплементации международных стандартов защиты прав человека, зависит от своевременности и качества их включения в национальное законодательство Республики Казахстан. Вместе с тем суды должны

применять соглашения или нормы, имеющие прямое действие (как правило - соглашения об иммунитетах, об оказании правовой помощи, выдаче лиц иностранному или иностранным государством, передаче осужденных лиц, нормы соглашений, которые четко устанавливают обязательство государства без ссылки на принятие национальных законов и др.) и отражать их в решениях и иных судебных актах, в следующих случаях:

<p>Соглашения, имеющие абсолютный приоритет над законами Республики Казахстан (заключенные в форме ратификации или присоединения ЗРК, Указом Президента, имеющим силу закона, и Постановления Верховного Совета РК)</p>	<p>Соглашения с относительным приоритетом, заключенные в форме подписания, утверждения до принятия Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года</p>	<p>Соглашения, абсолютно не имеющие приоритета над законами Республики Казахстан, заключенные в форме подписания или утверждения после принятия Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года</p>
<p>Должны применяться постоянно, особенно, если возникают коллизии с нормами законодательства Республики Казахстан</p>	<p>Если возникают противоречия с гражданским законодательством Республики Казахстан, или отраслевым законом, в котором предусмотрен приоритет за такими соглашениями</p>	<p>Если эти международные соглашения не противоречат законам Республики Казахстан.</p>
<p>Если в законодательстве РК имеется пробел (за исключением случая, если данный пробел присутствует в законах, регламентирующих наказание (формальный источник права))</p>		

Если говорить о соглашениях, имеющих относительный приоритет над законами, заключенных в форме подписания или утверждения до принятия Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, при этом обратиться к отраслевым законам, то во многих из них такой приоритет распространяется только на соглашения, ратифицированные Республикой Казахстан. Необходимо также иметь в виду, что у отдельных соглаше-

ний с относительной приоритетностью существуют протоколы о внесении изменений и дополнений, которые были приняты после принятия Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. Данные протоколы сами по себе также являются соглашениями, но так как они не самостоятельны, их сила и приоритетность привязываются к основному соглашению. Поэтому независимо от того, когда они были приняты, их приоритетность также будет относительной.

При отправлении правосудия судьям следует обращать внимание: на даты вступления в силу таких соглашений; на статьи отраслевых законов, определяющих приоритетность международных соглашений; на изменения и дополнения в соглашении, внесенные после вступления в силу Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. В части соглашений, не имеющих абсолютного приоритета, следует также отметить, что, несмотря на наличие положений статьи 4 Конституции Республики Казахстан, нельзя забывать о таком основополагающем принципе международного права (*jus cogens*) как принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву, который возник на основе международно-правового обычая *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться).

И если при отправлении правосудия исходить из того, что требование целесообразности вторично по отношению к требованию законности, то ссылка на статью 4 Конституции Республики Казахстан в случае возникновения коллизий между соглашением и законом или подзаконным актом видится достаточно разумной. Однако неисполнение утвержденных или подписанных Республикой Казахстан международных соглашений может негативно отразиться при работе со странами-партнерами на мировой арене. Несмотря на принципы суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела государства, у мирового сообщества могут возникнуть резонные вопросы: зачем тогда вообще страна принимала на себя такие обязательства; если приняла такие обязательства, почему не воспользовалась правом оговорки или не привела в соответствие свои национальные законы?

К тому же этот факт может послужить весомым обстоятельством в отказе иностранными государствами в оказании правовой помощи Казахстану. К стандартам рекомендательного характера по защите прав человека, содержащимся в резолюциях, декларациях, рекомендациях, казахстанским судьям следует прибегать как минимум в трех случаях: в случае возникновения пробела в национальном праве и в действующих международных договорах; в случае возникновения коллизий норм нормативных правовых актов и международных соглашений; в случае, когда часть выносимого решения принимается судьей исключительно из своего внутреннего убеждения (к примеру, при определении размера компенсации, при незаконном аресте или выселении).

Здесь также необходимо напомнить, что игнорирование таких рекомендаций может порождать примерно такие же вопросы, что и в отношении международных договоров, не имеющих абсолютного приоритета над законами: почему тогда страна вступала в эту международную организацию, зачем подписывала протоколы к международным пактам?

Судьям также было бы желательно обращать внимание на иерархию самих международных соглашений. К сожалению, в законе Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года четкой градации по этому вопросу нет. Но, основываясь на Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, иерархию можно выстроить в следующем порядке. Наибольшей силой обладают принципы международного права (*jus cogens*): если международные договоры или отдельные его положения в момент их заключения противоречат принципам международного права, то они считаются ничтожными с момента их принятия. Следует отметить, что признание тех или иных норм международного соглашения ничтожными или прекращенными требует совершения внутригосударственных процедур. И совершать их надо осмотрительно, с учетом наличия в таких договорах и соглашениях прав и свобод человека. Это очень важно, поскольку за каждым международным договором и соглашением могут стоять конкретные судебные дела, права и интересы конкретных

людей. Однако, Закон Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» не регламентирует право судов обращаться в уполномоченные органы по решению данного вопроса, как это делается по отношению к законам, противоречащим Конституции Республики Казахстан. В связи с этим представляется целесообразным закрепить за судами полномочие по обращению к уполномоченным органам при решении вопроса о прекращении действия или признания ничтожным международного договора или отдельной его нормы, противоречащей принципам международного права, и определить порядок приостановления рассмотрения судебных дел, в том числе тех дел, которые касаются защиты прав человека и гражданина.

В части иерархии самих международных соглашений даже Венская конвенция не дает пояснений, какие международные акты имеют приоритет над другими международными соглашениями. Вместе с тем, следует исходить из того, что согласно Конституции Республики Казахстан ратифицированные соглашения (а также соглашения, к которым Республика Казахстан присоединилась постановлением Верховного Совета Республики Казахстан, законом Республики Казахстан и указом Президента, имеющим силу закона) имеют приоритет над законами. А законы в свою очередь имеют приоритет над нератифицированными (подписанными, утвержденными) соглашениями. Исходя из логики, приоритет первых соглашений над вторыми очевиден. Если форма заключения не позволяет определить приоритетность одних соглашений над другими, то ее можно провести по уровню сторон, заключающих договоры: межгосударственные (главы государств); межправительственные (главы правительств); межведомственные (министры, руководители ведомств). Кроме того, приоритетность того или иного соглашения над другим соглашением может вытекать из самих положений соглашения (договора). Разработчикам, экспертам, законодателям нужно иметь в виду, что все договоры (соглашения) Республики Казахстан, предметом которых являются права человека, должны быть ратифицированы в обязательном порядке, поскольку это вытекает из статьи 11 Закона Республики Казах-

стан «О международных договорах Республики Казахстан». В этом случае они становятся приоритетными. При таком подходе исключаются противоречия и недоразумения по поводу исполнения таких соглашений и закрепленных в них международных стандартов по защите прав человека на территории Республики Казахстан.

Особое значение в имплементации международных стандартов защиты прав человека играет укрепление института юридической защиты в судебных органах, а точнее реализация такого стандарта, который регламентирует право на эффективную правовую защиту. Положительной тенденцией необходимо отметить принятие Закона Республики Казахстан от 3 июля 2013 года «О гарантированной государством юридической помощи», в котором раскрываются аспекты предоставления государством юридической помощи (правовое информирование, правовое консультирование, защита и представительство интересов физических лиц). Законом Республики Казахстан от 3 июля 2013 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы предоставления гарантированной государством юридической помощи» были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (в части приглашения, назначения, замены защитника и оплаты его труда), в Гражданский процессуальный кодекс (в части оказания бесплатной юридической помощи). Так же были внесены изменения и дополнения в Закон Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года «Об адвокатской деятельности» в части оказания бесплатной юридической помощи, средств оплаты данной помощи.

В соответствии с Концепцией правовой политики на период с 2010 до 2020 года определяется, что для совершенствования механизмов предоставления квалифицированной юридической помощи, необходимо ее предоставление не только обвиняемым и подозреваемым, но и потерпевшим и свидетелям. А также отмечается, что условием гарантии доступа к правосудию является реализация гражданами права на получение квалифицированной юридической помощи.

В завершение данной подтемы хотелось бы отметить, что именно национальным судебным механизмам имплементации стандартов защиты права человека отводится главная роль. Именно от эффективности работы национальных судебных механизмов зависит качество защиты прав человека, выраженное в своевременности предупреждения, пресечения противоправных действий против прав и свобод человека и их восстановления.

И если международные судебные механизмы основаны на договоренностях и взаимных уступках государств-партнеров, то ориентированный на защиту высших ценностей человечества национальный судебный механизм является продуктом политической воли страны формировать цивилизованное общество. Каждое государство, в том числе Республика Казахстан, должно вести работу по его развитию и укреплению. В связи с этим видится целесообразным обеспечивать дальнейшую постепенную передачу судам полномочий органов государственного управления и уголовного преследования по санкционированию тех или иных действий, затрагивающих права и свободы человека. Данная мера позволяет более полноценно использовать гражданам свои права и свободы, а также установить истинность состязательности сторон в процессе. Кроме того, видится целесообразным рассмотреть возможность полной передачи полномочий по санкционированию выдворения и сокращения сроков пребывания иностранных граждан на территории государства, выдаче лиц (экстрадиции), передачи осужденного, по рассмотрению заявлений о проведении мирных собраний судам, как независимым органам, а за исполнительными органами оставить право отстаивать свои позиции по данному вопросу на паритетных началах с частными лицами на судебном заседании.

В русле решения указанной выше задачи необходимо провести большую организационную работу по переориентации деятельности административных судебных органов в сторону защиты прав человека на примерах отдельных стран. Данная мера позволит защитить права человека от произвола в действиях государственных органов.

Кроме того, нужно провести дальнейшую специализацию судов и судей, повысить требования к будущему судье: им может стать только тот выпускник высшего юридического учебного заведения, который обладает дипломом с отличием. В перспективе судьи в процессе своей профессиональной карьеры в определенные сроки должны проходить магистратуру и докторантуру PhD по правовым наукам. Эти виды обучения могли бы стать официальными формами повышения квалификации судей. Параллельно должны проводиться практические семинары и тренинги в целях непрерывного повышения профессионализма судейского корпуса.

Рекомендуем обращаться к нижеследующим документальным источникам:

- *Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, в сфере борьбы с преступностью, оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Составители: И. В. Межибовская, Э. Б. Мухамеджанов. Алматы : Жеті жарғы, 2001. - 677 с.*
- *Международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, в сфере обеспечения прав, основных свобод человека, охраны труда, миграционной политики. Составители: И.В.Межибовская, Э.Б. Мухамеджанов. В 2-х книгах. Книга 1. - Алматы: Жеті жарғы, 2000. - 424 с.; Книга 2. - Алматы: Жеті жарғы, 2000. - 456 с.*

ГЛАВА II

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕШЕНИЯХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

1. Обобщение судебной практики территориальных судов в свете использования ими международных стандартов защиты прав человека

Согласно официальной статистике за 2010-2015 год в районные и приравненные к ним суды республики поступило около 6 миллионов заявлений и дел, из которых 3,8 миллиона гражданских, 2,1 миллиона административных и 288 тысяч уголовных. При этом средний показатель отмененных решений по гражданским делам за данный период составил 0,75 процента и измененных решений - 1,2 процента (за 2011-2015 годы) от общего числа принятых решений. Средний показатель отмененных приговоров по уголовным делам за данный период составил 1,26 процента и измененных приговоров - 3,4 процента (за 2011-2015 годы) от общего числа вынесенных приговоров. Средний показатель отмененных постановлений по административным делам за данный период составил 0,1 процента и измененных постановлений - 0,1 процента (за 2011-2015 годы) от общего числа вынесенных постановлений (Об итогах отправления правосудия в Республике. Верховный Суд РК. - <http://sud.gov.kz/rus/content/analiticheskie-doklady-i-obzory-informacionnogo-haraktera-o-deyatelnosti-sudov-v-tom-chisle>). Как показывает вышеприведенная статистика, акты территориальных судов, как правило, принимаются с соблюдением внутригосударственных законов Республики Казахстан.

Вместе с тем, при обобщении судебной практики Верховным судом Республики Казахстан выявляются судебные ошибки, причины их допущения и отсутствие единообразной практики

отправления правосудия. Так, в части возмещения морального вреда Верховный суд Республики Казахстан отметил следующие проблемные вопросы: отсутствие единообразной практики по удовлетворению требований о возмещении морального вреда, предъявленные близкими родственниками потерпевшего, погибшего в результате совершенного против него правонарушения. Одни суды удовлетворяют данное требование, другие, основываясь на том, что правом требования на компенсацию обладает исключительно потерпевший, отказывают в удовлетворении данных требований; отсутствие единообразной практики по спорам, связанным с возмещением морального вреда в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности по делам частного обвинения. Одни суды, основываясь на праве частного обвинения, защищают права, отказывают в удовлетворении требований по возмещению морального вреда, другие удовлетворяют такие иски, мотивируя, что незаконное привлечение к уголовной ответственности произошло на основании заявления частного обвинителя; определения размера компенсации морального вреда. Законодательство Республики Казахстан определяет общие границы размера компенсации. Вместе с тем, сами эти границы являются достаточно размытыми. В этой связи установление конкретного размера возмещения морального вреда является продуктом внутреннего убеждения судьи.

Кроме того, в судах Республики Казахстан отмечена тенденция к определению максимальных пределов возмещения морального вреда, не подкрепленных научно обоснованными расчетами. В гражданском судопроизводстве допускается практика по определению размера морального вреда, сопоставимом с размером материального вреда, что в ряде случаев негативно сказывается на справедливости и достаточности его возмещения. Вместе с тем, с учетом опыта зарубежных стран (США, Великобритания, Россия) можно проводить работу по формированию критериев определения размера вреда, что позволит надлежаще обеспечить принципы достаточности и справедливости.

Обобщение Верховным судом Республики Казахстан судебной практики рассмотрения дел о защите нарушенных авторских

и смежных прав человека и гражданина в течение 2014 года представляет собой документ большой важности. В 2014 году суды республики рассмотрели 163 дела, по 62 из них они вынесли решения, обжалование в апелляционном порядке коснулось 20 решений, 5 решений было изменено, 1 дело возвратили в связи с отзывом, 14 решений изменены не были. В кассационном порядке заинтересованные лица по 12 делам обжаловали судебные решения, но все они остались без изменения (доступно на: <http://causa.kz/2015/11/obobshhenie-sudebnoj-praktiki-rassmotreniya-del-ozashhite-narushennyh-avtorskih-i-smez> - 24 ноября 2015 года). Изучение судебной практики показало, что в целом суды правильно применяют нормы права о защите нарушенных авторских и смежных прав. Вместе с тем в работе судов допускаются нарушения как в применении процессуального, так и материального закона. Не находя ошибок в анализе Верховным судом республики этих судебных решений на основе внутреннего казахстанского законодательства, тем не менее несмотря на приведение в начале рассматриваемого документа 9 международно-правовых актов по разным аспектам авторского права, права интеллектуальной собственности, мы должны отметить, что они оказались собранными, но не использованными в деле. Между тем, практически все эти международные конвенции и соглашения содержат в себе международные стандарты по защите авторских и смежных прав человека, использование которых сделало бы аргументы авторов обобщения более убедительными.

К примеру, в данном Обобщении приводится пример об истце Е., который обратился с иском к РОО о перечислении сумм в его адрес, поскольку «он является правообладателем фонограмм». Суды города Алматы отказали ему в удовлетворении его иска. Между тем судебное решение по данному иску могло быть иным, если суды руководствовались бы международными стандартами по защите прав авторов, в данном случае, фонограмм. В частности, истец Е. действительно является производителем и правообладателем фонограмм в силу пункта «b» статьи 1 Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства фонограмм от 29 октября 1971 года

(«производитель фонограммы» - это «физическое или юридическое лицо, которое первым сделало запись звуков на фонограмме»). Это решение могло бы стать более выверенным и точным, если суды руководствовались бы статьей 14 Конвенции об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций от 26 октября 1961 года, в которой говорится, что «продолжительность срока охраны, представляемой в соответствии с настоящей Конвенцией составляет не менее 20 лет, считая с конца года, в котором: (а) была осуществлена запись фонограмм и включенных в них исполнений».

В ходе анализа судебной практики по выдворению иностранных граждан за пределы страны Верховным судом Республики Казахстан были отмечены следующие судебные ошибки: отсутствие переводчика при рассмотрении административного дела на языке, которым правонарушитель не владеет; необоснованное применение двух мер административного взыскания (штраф и арест с выдворением); применение административного ареста в отношении несовершеннолетних и женщин, имеющих несовершеннолетних детей; отсутствие в решениях судов сроков выдворения правонарушителей за пределы Республики Казахстан; отсутствие надлежащего анализа характера правонарушения, личности правонарушителя, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств; нарушение сроков рассмотрения дела. Приведенные здесь судебные ошибки напрямую затрагивают международный стандарт, регламентирующий право на свободное передвижение и свободу выбора местожительства и нарушают международный стандарт, регламентирующий право на эффективную правовую защиту.

В статье 12 Конвенции о правах ребенка закреплено право ребенка свободно выражать свое мнение по всем вопросам, затрагивающим его интересы, а также быть заслушанным в ходе судебного или административного разбирательства. Вместе с тем, обобщение судебной практики по данной категории дел показывает, что в отдельных случаях судами нарушается данный стандарт. Имеются случаи рассмотрения судебного дела по вопросу усыновления (удочерения) без участия детей, достигших

10-летнего возраста. Кроме того, по данной категории дел судами допускаются следующие ошибки: рассмотрение судебного дела без личного участия самого заявителя; необоснованное вынесение определения о возврате искового заявления; рассмотрение судебного дела и вынесение решения без заключения органов опеки и попечительства об обоснованности и о соответствии усыновления интересам ребенка; рассмотрение дела и вынесение решения об усыновлении (удочерении) без согласия родителей на такое усыновление (удочерение); нерассмотрение судами вопроса о возврате части уплаченной заявителем пошлины, превышающей установленный законом размер.

Верховным судом Республики Казахстан также было установлено, что у территориальных судов при рассмотрении дел возникают затруднения, связанные с разницей возраста между заявителем и усыновляемым (удочеряемым) ребенком, превышающей более 45 лет. В части исполнения судами международного стандарта, регламентирующего право на достаточный жизненный уровень, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни, Верховный суд Республики Казахстан отметил следующие допускаемые судами ошибки: выселение граждан без предоставления другого жилища, когда законом предписано такое предоставление; отсутствие единой практики по выселению граждан по иску собственников брошенных квартир; формальная подготовка судами дел к судебному разбирательству; необоснованное оставление без рассмотрения исковых заявлений о выселении; рассмотрение дел о правах и интересах лиц, не привлеченных к участию в деле, а также без участия представителей компетентных органов, в том числе, органов опеки и попечительства; ненадлежащее извещение лиц о судебном процессе, необоснованное рассмотрение иска в заочном порядке.

Как следует из документа Верховного суда Республики Казахстан - Обобщения судебной практики рассмотрения гражданских дел об усыновлении (удочерении), в 2014 году суды окончили производством 3 020 дел данной категории. Как сообщается в этом документе, «подавляющее большинство данных

дел завершается удовлетворением предъявленных в суд заявлений (2 852 или 99,4 процента от числа решений)», «качество отправления правосудия по делам обобщаемой категории» улучшилось (sud.gov.kz/.../obobshchenie_sudebnoy_praktiki_rassm – 13 апреля 2015 года). Хотя в данном Обобщении приводятся две международные конвенции по рассматриваемой теме, тем не менее они не используются при анализе дел по усыновлению, причем они не используются даже при анализе дел с участием усыновителей-иностранцев. Между тем, составители этого документа при анализе гражданского дела об усыновлении ювенального суда Актюбинской области, рассмотревшего заявление граждан Канады Д. и Я. об усыновлении Т., рожденного в 2011 году от несовершеннолетней матери, в материалах дела которого «имеются данные о бабушке ребенка, проживающей в п. Дон, Хромтауского района», убедились в том, что «органы опеки и попечительства при наличии указанных сведений» о родственниках, «не проверили возможность передачи ребенка в их семьи при производстве усыновления иностранными гражданами», могли бы обратиться к Кодексу о браке и международным конвенциям. В пункте 1 статьи 93 Кодекса о браке записано: «При усыновлении ребенка несовершеннолетних родителей, не достигших возраста шестнадцати лет, необходимо также согласие законных представителей», в качестве которого могла бы стать бабушка ребенка. К тому же, в Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29 мая 1993 года содержится международный стандарт о необходимости обеспечения максимальной защиты прав усыновляемого ребенка, который выражен в статье 4 данной Конвенции: «Усыновление по смыслу Конвенции имеет место только в случае, если компетентные власти государства происхождения» (в нашем случае это – Республика Казахстан) «убедились, что лица, учреждения и власти» «дали свое согласие» на усыновление «добровольно, в требуемой юридической форме». Поскольку всего этого не произошло, судебное решение, вынесенное в пользу усыновления канадскими гражданами, должно было быть пересмотрено.

В Обобщении Верховным судом республики судебной практики рассмотрения гражданских дел о принудительном выселении из жилища, в том числе на предмет соблюдения международных стандартов обеспечения права на достаточное жилье и непосредственного применения конституционных норм сказано, что в период с 2010 по первое полугодие 2014 года было с вынесением решения окончено 9 тысяч 596 дел о выселении, при этом были удовлетворены иски по 8 460 делам, в удовлетворении исков было отказано по 1 136 делам. Авторы Обобщения привели пример: 1 июля 2011 года Туркестанским городским судом Южно-Казахстанской области удовлетворен иск М.о выселении Ә., Ә., Р. со всеми членами семьи из спорного жилья. Это судебное решение было отменено постановлением апелляционной инстанции Южно-Казахстанского областного суда от 2 сентября 2011 года, поскольку члены семьи ответчиков в качестве ответчиков к участию в деле привлечены не были. Подобные судебные постановления можно и нужно подкреплять международным стандартом по защите жилищных прав человека, закрепленного статьей 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи», который включает в себя «жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни», а также еще одним международным стандартом, предусмотренным пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, в котором записано: «обеспечить (любому лицу) применение компетентными (судебными, административными или законодательными) властями средств правовой защиты, когда они предоставляются». К сожалению, в приведенном Обобщении Верховного суда Республики Казахстан даны названия двух международных конвенций, но международные стандарты по темам Обобщений не сформулированы и ни в одном из этих документов нет анализа ни международных конвенций, ни международных стандартов по защите жилищных прав человека и казахстанского гражданина.

В рамках имплементации международного стандарта, регламентирующего право на труд, справедливые и благоприятные условия труда, судами допускаются следующие ошибки: нарушение подсудности рассмотрения; нарушение порядка и оснований применения исковой давности по трудовым спорам; ненадлежащее изучение обстоятельств увольнения работника, ненадлежащее изучение доказательств, представленных сторонами, определение законности применения дисциплинарного взыскания; неправильное применение трудового законодательства при разрешении спора в части восстановления на работе незаконно уволенного работника по основанию сокращения численности или штатов работников; неправильное применение трудового законодательства в части возмещения материального ущерба работником, с которым заключен договор о полной материальной ответственности; отсутствие системности судебного реагирования на нарушения трудового законодательства, в том числе, трудовых прав граждан, путем вынесения частного определения, направляемого в исполнительные органы и органы надзора по принятию соответствующих административных и иных мер в отношении работодателя.

В части реализации международных стандартов защиты экологических прав человека, содержащихся в Конвенции о доступе к информации, участия общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды Верховным судом Республики Казахстан при обобщении судебной практики были выявлены следующие судебные ошибки: необоснованный возврат исковых заявлений, основанный на ошибочном определении подсудности дела, а равно по формальным признакам при продолжающихся нарушениях экологического законодательства; неправильное определение и выяснения круга обстоятельств, имеющих значение для дела, которое приводит к неправильному толкованию и применению закона.

Изучение дел по вопросам прав человека и казахстанского гражданина в связи с их спорами с международными структурами показало, что таких дел немного. В частности, гражданин Республики Казахстан Я.Л.-ов обратился в районный суд города Астаны

с иском заявлением о признании незаконными положений Договора и Соглашения, заключенных Правительством Республики Казахстан и Международным банком реконструкции и развития (МБРР) и о возмещении ему морального вреда. Районный суд города Астаны своим определением от 1 октября 2015 года отказал заявителю в иске, мотивировав тем, что в соответствии с Соглашением МБРР пользуется «иммунитетом от любого судопроизводства». В своем последующем иском заявлении истец написал, что МБРР нанес ему моральный вред, а он не может осуществить свое право на судебную защиту своих интересов, поскольку Договор и Соглашение создали ситуацию полной неподсудности МБРР судам Республики Казахстан. В случае дальнейшего продвижения этого дела у истца минимальны шансы выиграть это дело прежде всего потому, что в Дополнении VI к Конвенции ООН о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года говорится о том, что «иски к Банку могут предъявляться только через суды» на «территории тех государств-членов, где этот Банк имеет свои отделения», а Республика Казахстан в настоящее время пока отделений МБРР на своей территории не имеет. Граждане, отстаивающие свои права и интересы в борьбе с международными структурами, желая получить соответствующие компенсации, должны себе четко представлять и взвешивать все аргументы «за» и «против». Но это только начало. Будем надеяться, что в будущем граждане страны будут более последовательными в своей аргументации, а суды тогда в соответствии с внутренним законодательством и международными стандартами по обеспечению судебной защиты их прав будут выносить решения в их пользу.

Рекомендуем обращаться в процессе вынесения судебных решений к документальному источнику:

- *Международное частное право. Сборник документов. Составители: д.ю.н., профессор К.А.Бекяшев, А.Г.Ходаков. – Москва (Российская Федерация): издательство БЕК, 1997. – 973 с.*

2. Международные стандарты по защите прав человека в постановлениях Верховного суда Республики Казахстан

Деятельность Верховного суда Республики Казахстан по имплементации международных стандартов защиты прав человека осуществляется в четырех направлениях: являясь высшим судебным органом, он выносит окончательное решение по спорам, связанным с правами и свободами человека; выносит обязательные к исполнению нижестоящими судами нормативные постановления, определяющие порядок единообразного применения международных стандартов защиты прав человека, дает разъяснения по вопросам судебной практики; анализирует и обобщает судебную практику по применению судами Республики Казахстан, в том числе международных стандартов защиты прав человека; совместно с Высшим Судебным Советом формирует кадровый резерв на должности председателя районного суда, председателя и председателей судебных коллегий областного суда, судей и председателей судебных коллегий Верховного Суда.

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан нормативные постановления Верховного суда Республики Казахстан являются частью действующего права. Посредством данного акта Верховный суд РК дает разъяснения по вопросам судебной практики и тем самым обеспечивает единообразную имплементацию международных стандартов защиты прав человека.

К основным актам Верховного суда Республики Казахстан, в которых регламентирован порядок применения, претворения в жизнь данных стандартов, относятся не менее 30 нормативных постановлений. Эти постановления могут быть классифицированы в следующем виде. Отдельную группу составляют нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан, в которых выражена обеспокоенность по вопросу возмещения вреда: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами Республики законодательства по возмещению вреда, причиненного здоровью»; нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноя-

бря 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда»; постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс».

Другой класс нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан посвящен реализации международных стандартов по защите прав человека и гражданина в уголовно-судебной сфере: нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 8 «О судебной практике по применению принудительных мер медицинского характера», нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 декабря 2002 года № 26 «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на защиту», нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 декабря 2002 года № 25 «О соблюдении принципа гласности судопроизводства по уголовным делам», нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 26 ноября 2004 года № 17 «О рассмотрении судами уголовных дел в сокращенном порядке», нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года № 4 «О судебной защите прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 декабря 2012 года № 7 «О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми».

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2002 года № 7 «Об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с болезнью», нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой

части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» образуют отдельный класс постановлений, которые направлены на реализацию международных стандартов по защите прав человека и гражданина в местах лишения свободы (в пенитенциарных учреждениях).

Верховный суд Республики Казахстан обращает особое внимание на судебную защиту граждан от пыток, жестокого обращения, защиту чести и достоинства граждан и это нашло отражение в ряде нормативных постановлений: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания», нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц».

Отрадно то, что внимание высшего судебного органа Республики Казахстан направлено на имплементацию международных стандартов по защите прав человека в сфере семьи, прав и интересов ребенка, что нашло свое выражение в принятии следующей группы постановлений: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2000 года № 17 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о браке (супружестве) и семье при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей», нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 апреля 2000 года № 4 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

Реализация международных стандартов прав человека в жилищной сфере возможна при осуществлении судебной защиты жилищных прав граждан в любом государстве. Придавая этому особое значение, Верховный суд страны обобщил это в целом ряде постановлений нормативного характера: норматив-

ное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о праве собственности на жилище», нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 3 «О практике рассмотрения судами споров о праве на жилище, оставленное собственником»; нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 16 июля 2007 года № 5 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с защитой права собственности на жилище».

Судебные решения территориальных судов Республики Казахстан по претворению в жизнь международных стандартов прав человека в социальной, трудовой, экологической сферах нашли обобщение в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 5 «О применении статьи 13 Закона Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне», нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров», нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июня 2004 года № 1 «О применении судами законодательства об ответственности за некоторые экологические преступления», Постановлении Пленума Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2000 года № 16 «О практике применения судами законодательства об охране окружающей среды».

Решения судей административных и иных судов республики, в которых применяются нормы Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, восстанавливали нарушенные права граждан. Тем самым приводились в действие международные стандарты по защите прав человека, что показано в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года № 1 «О применении мер обеспечения производства и некоторых других вопросах применения законодательства об административных правонарушениях».

Право на передвижение иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушенное некоторыми государственными органами республики, стало предметом рассмотрения в судах. Но не все судебные решения восстанавливали нарушенное право, что вело к нереализации международных стандартов по защите прав этой категории лиц: именно это и привело к появлению нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 13 декабря 2013 года № 4 «О судебной практике рассмотрения дел о выдворении иностранцев или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан».

Судебные решения не всегда приводили к осуществлению международных стандартов по защите прав несовершеннолетних в сфере ювенальной юстиции. Исправить такую ситуацию и призвано нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2002 года № 6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность».

Анализируя нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан», регламентирующее также и порядок имплементации международных стандартов защиты прав человека, хотелось бы остановить внимание на его отдельном положении. Так, в пункте 3 Постановления установлено, что международные договоры, заключенные Республикой Казахстан в соответствии с Конституцией Республики в установленном порядке и ратифицированные Парламентом Республики Казахстан, имеют приоритет перед ее законами (пункт 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан).

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года заключение международного акта – это выражение согласия Республики Казахстан на обязательность для нее международного договора, которое осуществляется посредством ратификации, утверждения, принятия и присоединения. Иными словами, международный договор, подлежащий ратификации, может считаться заключенным только в результате принятия закона Респу-

блики Казахстан о его ратификации. Поэтому рассматривать «заключение» и «ратификацию» отдельно друг от друга - не совсем корректно.

Если здесь, кроме ратификации соглашения, предполагается заключение посредством принятия закона о присоединении республики к соглашению (договору), то и в этом случае данное изложение пункта 3, а точнее применение союза «и», является не совсем уместным. С точки зрения юридической техники, целесообразно применить разделительный союз «или», так как «присоединение законом» и «ратификация законом» являются двумя разными формами заключения международного договора.

А если под «заключением Республикой Казахстан в соответствии с Конституцией Республики в установленном порядке» понимается согласие на обязательность для Республики Казахстан международных договоров, которые были выражены до 30 августа 1995 года, то они никак не могли быть заключены в соответствии с Конституцией, так как ее (Конституции) в тот момент не было.

Кроме того, в данном пункте не учтены полномочия Верховного Совета Республики Казахстан и Президента Республики Казахстан того периода по ратификации международных соглашений. Видится целесообразным провести глубинный анализ данного пункта. При этом целесообразно исходить из следующего: приоритет над законами имеют все соглашения о правах и свободах человека и гражданина, принятые до вступления в силу Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года; приоритет над законами имеют все соглашения, которые были приняты до вступления в силу Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года постановлениями Верховного Совета Республики Казахстан путем присоединения; приоритет над национальными законами имеют все соглашения, ратифицированные Республикой (посредством постановления Верховного Совета Республики Казахстан, закона Республики Казахстан или указа Президента Республики Казахстан); приоритет над национальными законами имеют все соглашения, к которым Республика Казахстан присоединилась посредством закона Республики Казахстан

и указа Президента Республики Казахстан, имевшего и имеющего силу закона. По большому счету все международные договоры, соглашения Казахстана, которые были приняты со времени достижения независимости до принятия Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, и которые действуют до сих пор, должны быть приравнены к ратифицированным договорам Республики Казахстан. Если казахстанское государство пересмотрит соответствующие нормы своего законодательства по международным договорам, то страна предстанет перед мировым сообществом государством, воспринимающим все основные постулаты международного права договоров.

В 2014-2015 годах были приняты новые системообразующие акты Республики Казахстан – Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, Уголовно-процессуальный кодекс от 4 июля 2014 года, Гражданско-процессуальный кодекс от 31 октября 2015 года и другие. В связи с этим видится целесообразным Верховному Суду Республики Казахстан провести комплексную работу по актуализации всех действующих нормативных постановлений. Так, в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» даются ссылки на статьи функционировавшего тогда Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Теперь в нем надо бы сделать ссылки на действующие нормы, статьи Уголовного кодекса от 3 июля 2014 года, Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года.

Кроме того, при анализе данного постановления было установлено, что как в старом Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, так и в новом Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан возмещение вреда жертвам пыток не рассматривается отдельно, а только в отношении жертв насилия и жестокого обращения. Между тем, Международный пакт

о гражданских и политических правах термин «пытки» отделяет от термина «жестокое обращение». Кроме того, в Уголовном кодексе Республики Казахстан пытки рассматриваются как отдельный вид преступления (статья 146 Уголовного кодекса Республики Казахстан), и насилие как отдельные виды преступления. В пункте 3 статьи 9 Уголовного кодекса Республики Казахстан также прослеживается четкое разграничение пыток от насилия и от другого жестокого обращения: «никто не может быть выдан иностранному государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему в этом государстве может угрожать применение пыток, насилие, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание».

Основное отличие «пыток» от «насилия» и «жестокое обращение» состоит в том, что первые противоправные действия, совершаемые органами, имеют четкие цели: получить от пытаемого или другого лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается; запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера. Насилие же и жестокое обращение совершаются без преследования данных целей. Вышеупомянутое постановление ограничивается только рассмотрением вопроса возмещения вреда жертвам насилия и другого жестокого обращения.

На основании вышеизложенного, видится целесообразным статью 38 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан дополнить также нормой, регламентирующей возмещение вреда жертвам пыток. При этом следует учесть, что согласно статье 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, в случае смерти жертвы от пыток право на компенсацию предоставляется в первую очередь его иждивенцам, а регламентация права наследников и других лиц на компенсацию остается на усмотрение каждого государства-участника Конвенции.

Если законодатель Республики Казахстан расширит круг лиц, к примеру, за счет всех наследников, имеющих право на по-

лучение возмещения вреда в связи с пытками, то тут необходимо учитывать тонкости гражданского законодательства Республики Казахстан, в частности, тот факт, что иждивенец не всегда может выступать в качестве наследника. Кроме того, существует институт очередности наследников. Поэтому видится целесообразным во исполнение статьи 14 Конвенции против пыток принять законодательную норму, которая независимо от статуса иждивенца в наследовании предоставляла бы ему приоритетное право на возмещение вреда или хотя бы его части.

Особое внимание следует уделить вопросу экстрадиции иностранных лиц и лиц без гражданства. Так, в статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, установлено, что ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать («*gefoule*») или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая в соответствующих случаях существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

Вместе с тем, нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» в основу отказа в выдаче кладет обстоятельства, указывающие на наличие или отсутствие в иностранном государстве, направившем требование, постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, что в корне является неверным, так как Конвенция рассматривает наличие постоянной практики нарушения прав человека лишь одним из оснований отказа. Вопрос выдачи или отказа в выдаче должен рассматриваться индивидуально по каждому делу, при этом су-

дья должен выяснить все обстоятельства, в том числе и единичные случаи, на основании которых он может прийти к выводу, что выдаваемому лицу угрожает применение пыток – это и наличие подтверждающих фактов, что в отношении данного лица ранее применялись пытки, это и наличие практики в запрашивающей стране заключения инкоммуникадо (заключение лица без предварительного уведомления, либо без возможности контакта с другими людьми, например, членами семьи или адвокатом).

В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 13 декабря 2013 года № 4 «О судебной практике рассмотрения дел о выдворении иностранцев или лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан» видится целесообразным более детально разъяснить определение обстоятельств (наличие болезни у правонарушителя и родственников, которые будут выдворены вместе с ним, имущества, обязательств, которые подлежат выполнению на территории Республики Казахстан, время работы транспортных организаций, время следования транспорта до границы и др.), влияющих на разумность сроков выдворения, и определить максимально допустимый срок. При определении обстоятельств и сроков выдворения видится целесообразным предоставлять дополнительное время на форс-мажорные обстоятельства, которые могут возникнуть внезапно.

Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах квалификации преступлений в сфере экономической деятельности» от 18 июня 2004 года № 2 также требует актуализации. В идеале необходимо рассмотреть возможность на законодательном уровне декриминализовать данные преступления до уровня уголовного проступка. Иными словами, было бы целесообразно удалить меру наказания в виде лишения свободы, если эти преступления вытекают из гражданско-правовых отношений, в частности, преступление, предусмотренное в части 1 статьи 219 Уголовного кодекса Республики Казахстан (статья 194 утратившего силу Уголовного кодекса Республики Казахстан) – вытекает исключительно из гражданских правоотношений, преступление, предусмотренное в части 2 статьи 219 УК Республики Казахстан (статья 194 утратившего

силу Уголовного кодекса Республики Казахстан) – вытекает из гражданских правоотношений, если такое преступление совершается сотрудниками коммерческого банка (заемщиком) или конечным заемщиком (сотрудниками частной организации или физическим лицом) и преступление, предусмотренное в статье 220 Уголовного кодекса Республики Казахстан (статья 194-1 утратившего силу Уголовного кодекса Республики Казахстан), также вытекает из гражданско-правовых отношений, если эмитент является частным хозяйствующим субъектом.

При действующей редакции статьи 219 Уголовного кодекса Республики Казахстан (статья 194 утратившего силу Уголовного кодекса Республики Казахстан) целесообразно, чтобы суды применяли лишение свободы по данным видам правонарушения в исключительных случаях, когда должник (коммерческий банк или конечный заемщик) после возбуждения уголовного дела отказывается возместить причинённый ущерб, в других случаях можно прибегать к таким мерам наказания, как штраф, общественные работы. Это касается и статьи 220 Уголовного кодекса Республики Казахстан (статья 194-1 утратившего силу Уголовного кодекса Республики Казахстан).

Особенно важно в вышеупомянутом постановлении дать разъяснения случаев, когда уголовная ответственность не возникает. В этой связи желательно дать перечень состояния невозможности выполнения договорных обязательств по несообщению банку или иному кредитору информации о возникновении обстоятельств, могущих повлечь прекращение кредитования, дотирование, отмену льгот либо ограничение размеров выделенного кредита или дотаций, нецелевое использование бюджетного кредита или средств от размещения облигаций (к примеру: форс-мажорные обстоятельства, кабальные условия договора).

Актуализации подлежит также нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 3 «О практике рассмотрения судами споров о праве на жилище, оставленное собственником». Так, в пункте 10 данного постановления указано, что рассматривая иски о приобретении права собственности на жилище по основанию приобретатель-

ской давности, необходимо учитывать наличие совокупности обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 240 Гражданского кодекса: добросовестное, открытое, непрерывное владение недвижимым имуществом как своим собственным *в течение пятнадцати лет*. Этот срок действительно существовал в период принятия данного нормативного постановления. Но по состоянию на 22 июля 2011 года в пункте 1 статьи 240 Гражданского кодекса Республики Казахстан этот срок с *пятнадцати* сокращен *до семи лет*. И это существенное изменение желательно внести в новую редакцию упомянутого нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан.

Верховный Суд Республики Казахстан ежегодно ведет обобщение судебной практики, которое проводится в соответствии с планами работы Верховного Суда Республики Казахстан. Обобщение судебной практики представляет собой анализ судебных дел и актов, принимаемых судами, целью которого является определение их качества, выявление судебных ошибок и иных проблем, возникающих в процессе отправления правосудия. Так, в 2012-2015 годах были проведены обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних, трудовым спорам, в том числе по вопросам практики найма и увольнения работников, принудительному выселению из жилища, рассмотрению гражданских дел по искам о компенсации морального вреда в денежном выражении, по усыновлению (удочерению), деятельности специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних, по разрешению споров, связанных с применением экологического законодательства, по рассмотрению гражданских дел, связанных с признанием права собственности на самовольную постройку, по рассмотрению материалов об условно-досрочном освобождении осужденных от отбывания наказания, в частности.

Обобщение судебной практики направлено на обеспечение единообразия применения и толкования норм, в том числе стандартов защиты прав человека. Результаты данной деятельности ложатся в основу разработки и принятия нормативных постановлений Верховного суда.

Принимая во внимание тот факт, что наше государство находится на стадии становления и постоянные изменения законодательства являются неизбежным явлением, видится целесообразным Верховному суду Республики Казахстан также систематично проводить анализ своих нормативных постановлений на предмет их актуализации, а также организовывать и вести работу по комплексному неофициальному толкованию положений законов и международных соглашений с привлечением представителей из научных кругов и специалистов-практиков. При этом следует начать с системообразующих нормативных правовых актов – кодексов, а также законов, регламентирующих порядок исполнения судебных решений. Если Верховный суд Республики Казахстан займет центральное место в работе по неофициальному толкованию, то за 3-5 лет Республика Казахстан будет иметь разъясненные законы и международные соглашения, которые так или иначе будут положительно влиять на принятие территориальными органами правильных решений и соответственно обеспечивать на надлежащем уровне защиту прав и свобод человека.

3. Исполнение судебных решений, направленных на защиту прав и свобод человека

Надлежащее обеспечение своевременного и качественного исполнения судебных решений является залогом эффективной защиты прав и законных интересов граждан. Международно-правовой основой исполнения судебных решений судов, направленных на защиту прав и свобод человека, служат Конвенция о международном доступе к правосудию от 25 октября 1980 года (ратифицирована законом Республики Казахстан от 9 декабря 2014 года); Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15 ноября 1965 года, ратифицированная законом Республики Казахстан от 22 июля 2015 года; Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10 июня 1958 года, Европейская конвенция о внешнеторговом

арбитраже от 21 апреля 1961 года, к которым Республика Казахстан присоединилась указом Президента от 4 октября 1995 года; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, ратифицированная постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 31 марта 1993 года; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года, ратифицированная законом Республики Казахстан от 10 марта 2004 года.

Другой формой международно-правовой основы, призванной обеспечить реализацию упомянутых международных стандартов, являются двусторонние соглашения Республики Казахстан об оказании правовой помощи с Азербайджаном, Болгарией, Великобританией, Венгрией, Вьетнамом, Грузией, Индией, Испанией, Италией, Канадой, КНР, КНДР, Кыргызской Республикой, Литвой, Монако, Монголией, ОАЭ, Пакистаном, Республикой Корея, Румынией, Сербией, США, Туркменистаном, Турцией, Узбекистаном, Чешской Республикой.

Внутригосударственной правовой основой по осуществлению международных стандартов по защите прав человека в сфере исполнения судебных решений служит Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», а также нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 29 июня 2009 года № 6 «О некоторых вопросах исполнения судебных актов по гражданским делам».

В последние годы была проведена большая работа по повышению эффективности исполнения судебных решений казахстанских судов, направленных на защиту прав и свобод человека. Это и внедрение частных судебных исполнителей, временное ограничение прав должников на выезд за рубеж и временное ограничение в сфере выдачи и действия лицензий, разрешений и специальных прав. При этом следует подчеркнуть, что данные ограничения в отношении, к примеру, неплательщиков долговых обязательств, алиментов в пользу детей и престарелых родителей, являются правомерными способами принуждения и осно-

вой реализации прав законопослушных граждан, права человека (ребенка) на достаточное питание, одежду, жилище, улучшение условий жизни.

В целях ускорения процесса исполнительного производства постепенно внедряется система автоматизации взаимодействия судебных исполнителей и суда. Так, Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего упрощения отправления правосудия, снижения бюрократических процедур» предусмотрено применение электронного формата при направлении судом в органы юстиции исполнительного листа, при представлении судебным исполнителем постановления о санкционировании исполнительных действий, а также дачи судом санкций на данное постановление.

Вместе с тем, в системе исполнительного производства существует целый ряд проблемных вопросов, негативно сказывающихся на эффективности обеспечения защиты прав человека на постсудебной стадии. Одной из существенных проблем является умышленное препятствование должниками осуществлению исполнительного производства. Для преодоления такой существенной проблемы необходимо и дальше вести работы по внедрению механизмов принуждения исполнения судебных решений. В частности, необходимо установить административную и уголовную ответственность работодателей за укрывательство доходов работников, имеющих алиментные или иные непогашенные обязательства в рамках судебного решения. Видится также целесообразным рассмотреть ранее применявшуюся практику как ограничение передвижения должника внутри страны (подписка о невыезде), так как должники по алиментам, чтобы уклониться от выплат алиментов, прибегают к таким методам, как изменение своего места пребывания или жительства. Следует также присмотреться к отдельным механизмам обеспечения выплаты алиментных обязательств. Так, видится целесообразным в статье 139 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусмотреть такой вид наказания, как исправительные работы с вычетом определенной части из его заработка не столь-

ко в доход государства, а сколько на погашение задолженности по алиментным обязательствам. Кроме того, по опыту зарубежных стран, необходимо внедрять положения по применению специальных подразделений для принудительного исполнения судебных решений. Такие органы должны осуществлять свою деятельность в рамках органов внутренних дел.

Другой проблемой в этом деле является наличие противоречий и пробелов в законах, отсутствие превентивных правовых механизмов. Так, пункт 1 статьи 5 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» регламентирует, что порядок исполнения в Республике Казахстан решений международных и иностранных судов, а также арбитражей определяется соответствующими международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан, и упомянутым Законом. Во-первых, в данном пункте не говорится о приоритете международного договора над законом, а определяется правовая основа исполнений судебных решений. В связи с этим видится необоснованным исключение из пункта 1 статьи 5 Закона международных соглашений, которые не были ратифицированы, но приравнены к ратифицированным, а также соглашений, заключенных посредством подписания или утверждения (не имеющих приоритета над законами). Приравненные к ратифицированным соглашения, определяющие порядок исполнения судебных решений, в том числе по защите прав человека, однозначно подлежат применению. Соглашения, не имеющие приоритета над законами, подлежат применению в части не противоречия последним. В этой связи было бы целесообразно привести пункт 1 статьи 5 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» в соответствие с пунктом 1 статьи 4 Конституции Республики Казахстан, в котором четко установлено, что действующим правом в Республике Казахстан являются международные договорные обязательства Республики, причем без оговорок по поводу форм их принятия (заключения). На этом основании следует из пункта 1 статьи 5 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» исключить слово «ра-

тифицированными», в результате чего редакция данного пункта могла бы выглядеть так: «Порядок исполнения в Республике Казахстан решений международных и иностранных судов, а также арбитражей определяется соответствующими международными договорами Республики Казахстан, и настоящим Законом». При таком подходе можно говорить о более широком, неограничительном подходе в использовании международных стандартов по защите прав человека, закрепленных в международных договорах Республики Казахстан.

В законодательных актах Республики Казахстан, регламентирующих порядок исполнения судебных решений, присутствует пробел в части исполнения судебного решения государственными органами – должниками в публично-правовой сфере. При этом регламентация на подзаконном уровне порядка возмещения государственными органами вреда на основании решения суда, видится недопустимым, хотя бы потому, что согласно статье 61 Конституции Республики Казахстан вопросы судоустройства должны регулироваться на уровне закона.

В связи с этим, законодателю необходимо присмотреться к практике зарубежных стран по регламентации данного вопроса. Так, в Бюджетном Кодексе Российской Федерации целая глава посвящена вопросам исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетной системы. Кроме того, необходимо четкое понимание порядка и сроков добровольного и принудительного приведения в соответствие подзаконных или правоприменительных актов, признанных решением суда несоответствующими Конституции Республики Казахстан и законам. Также требуется законодательная регламентация порядка и сроков добровольного и принудительного совершения государственными органами и должностными лицами действий публичного характера (а равно воздержания от совершения противозаконных действий публичного характера), предписанных решениями и иными актами судов.

Говоря о проблемах исполнения судебных решений гражданско-правового характера, следует отметить, что в практике судебного исполнения встречаются факты повторной оценки

имущества, цена которого была определена судом еще до стадии исполнительного производства. В этой связи представляется целесообразным в статье 68 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» установить, что стоимость имущества определяется не судом, а судебным исполнителем, который должен руководствоваться ценой, стоимостью имущества на стадии исполнения решения данного суда. Кроме того, видится целесообразным в данной статье определять не только сроки вынесения постановления о проведении оценки, но и определить сроки проведения самой оценки, как при самостоятельном назначении, так и по предложению одной из сторон исполнительного производства или поручению одной из сторон исполнительного производства о проведении оценки имущества должника. И если оценка по инициативе сторон или по поручению судебного исполнителя не будет проведена в установленный срок, судебный исполнитель должен руководствоваться оценкой, проведенной в порядке самостоятельного назначения оценщика.

Отсутствие оперативности, медлительность в осуществлении судебных решений являет собой дополнительную проблему в сфере исполнительного производства. Тем самым международные стандарты защиты прав человека в исполнительской сфере не выполняются или выполняются в замедленном темпе. На сроки исполнительного производства влияют перегруженность судебных исполнителей, сроки рассмотрения судами заявлений судебных исполнителей, отсутствие промежуточных сроков, отсутствие права частных судебных исполнителей выносить акты об административных правонарушениях, низкая активность палат по координации работы и оказанию оперативного содействия частным судебным исполнителям.

Надо держать курс на скорую замену государственных судебных исполнителей частными судебными исполнителями. Необходимо также рассмотреть возможность самостоятельного применения актов административного принуждения частными судебными исполнителями. Палатам необходимо предоставить полномочия по созданию центра розыска скрывающихся долж-

ников и умышленно скрываемого имущества в рамках частного сыска. При этом возложить покрытие расходов на проведение розыскных работ на должника. Частные судебные исполнители в процессе работы сталкиваются с такой проблемой, как отсутствие либо отказ граждан быть понятыми. В связи с этим видится целесообразным палатам создавать пул понятых, которые будут привлекаться на платной основе.

На замедленное исполнение международных стандартов по реализации и защиты прав человека влияет перегруженность судебных органов, судебные ошибки, нарушение процессуальных норм. Как показывает практика, судебные ошибки допускают как при санкционировании судами действий судебных исполнителей, так и при отказе в таком санкционировании. Имеются, к сожалению, факты формального подхода судей к судебному процессу, нарушаются сроки рассмотрения дел, имеется тенденция расхождения судебной практики по конкретным делам.

В связи с этим необходимо рассмотреть возможность создания специализированного суда по исполнительному производству. Одним из основных аргументов в целесообразности создания подобного суда является тот факт, что количество судебных дел, связанных с исполнительным производством, составляет около 25 процентов всех рассматриваемых гражданских дел и материалов по стране, и это существенно превышает количество дел, рассматриваемых такими специализированными судами, как ювенальные. Так, за 2014 год было окончено 155 737 дел от 646 216 из общего числа рассмотренных дел и материалов (Одинцова М.В. Оспаривание результатов оценки имущества должника в исполнительном производстве. <http://www.zakon.kz/4697120-osparivanie-rezultatov-ocenki.html>), тогда как в ювенальные суды в том же году поступили 25 899 заявлений и дел (Анализ деятельности Специализированных межрайонных судов по делам несовершеннолетних. - <http://sud.gov.kz/rus/content/za-2015-god>). При этом значимость качественного и своевременного исполнения судебных решений сопоставима значимости работы ювенальных судов, так как одной из злободневных проблем, которую пытается решить государство на уровне испол-

нительного производства, является, в том числе, материальное обеспечение несовершеннолетних детей и иных социально-уязвимых слоев населения.

Нельзя не сказать о такой проблеме как ненадлежащий уровень квалификации судебных исполнителей, недолжное выполнение судебными исполнителями своих функций. Для решения данной проблемы необходимо проводить промежуточную ежегодную аттестацию частных судебных исполнителей. При этом аттестация должна служить средством дальнейшего повышения квалификации судебных исполнителей. Именно результаты аттестации содержат в себе информацию о наличии пробелов в знаниях экзаменуемого лица, которые в последующем могут быть устранены республиканской палатой путем отдельной точечной работы с ним. Точечная работа с кадрами по повышению квалификации на примере крупных коммерческих компаний является эффективней, нежели работа по повышению квалификации общего характера.

Вместе с тем, для повышения ответственности судебных исполнителей нужно внести основание для приостановления действия лицензии частного судебного исполнителя: непрохождение аттестации более двух раз подряд позволит переформатировать основу взаимоотношений аттестуемого и аттестующего и дополнительно стимулировать частных судебных исполнителей к повышению своей квалификации.

Исполнение судебных решений может осложняться нахождением ответчика или имущества за границей. Особую сложность составляет исполнение судебных решений на территории стран СНГ и ЕАЭС, так как уровень эффективности исполнения у них находится не на надлежащем уровне. В виду этого, целесообразно вести нормотворческую работу по внедрению и улучшению единых правил исполнительного производства.

ГЛАВА III

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕШЕНИЯХ КОМИТЕТОВ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ПРИНЯТЫХ НА ОСНОВЕ ОБРАЩЕНИЙ КАЗАХСТАНСКИХ ГРАЖДАН, НЕСОГЛАСНЫХ С РЕШЕНИЯМИ КАЗАХСТАНСКИХ СУДОВ

С 11 мая 2009 года гражданам Республики Казахстан, а также всем лицам, находящимся под юрисдикцией казахстанского государства, предоставлена возможность подавать индивидуальные жалобы в Комитет ООН по правам человека. 21 февраля 2008 года Казахстаном было сделано заявление о признании компетенции Комитета против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принимать и рассматривать индивидуальные сообщения граждан в связи с нарушениями норм Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, от 10 декабря 1984 года.

Граждане Республики Казахстан, которые не смогли доказать свою правоту в судебных органах своей страны, теперь имеют право обращаться в структуры ООН по поводу их нарушенных прав и подавать прошения, жалобы в Комитет ООН по правам человека, Комитет ООН против пыток и другие аналогичные договорные комитеты ООН. Это делается с целью обжаловать, опротестовать судебные решения, которые, по их мнению, являются незаконными. Комитет по правам человека, Комитет против пыток, состоящие преимущественно из юристов, как и многие другие комитеты, тщательно изучают все детали принятых к производству дел. Если обсуждение того или иного судебного дела не вызывает споров, то решение по тако-

му судебному решению принимают, как правило, единогласно. Если мнения членов того или иного комитета разделились, то председательствующий ставит на голосование спорные положения принимаемого решения. Голосование является открытым, решение принимается простым большинством голосов на заседании соответствующего комитета.

1. Критическое рассмотрение решений казахстанских судов в Комитете ООН по правам человека

По состоянию на март 2014 года в Комитете ООН по правам человека зарегистрировали 2 371 обращение, жалобу, которые поступили от 89 стран. Можно говорить об удивительной тенденции: чем развитее и демократичнее государство, тем больше его граждан жалуются на это государство. Например, против Норвегии и Швеции подано по 18 жалоб, против Германии – 20, Австрии – 25, Финляндии – 33, Дании – 68, Франции – 82, Нидерланды – 104, Испании – 119, Южной Кореи – 128, Австралии – 145, Канады – 191 жалоба. По линии СНГ наблюдается несколько иная тенденция: здесь «первенствует» Беларусь с 157 жалобами, далее следуют Узбекистан – 95 жалоб, Российская Федерация – 85, Кыргызстан и Таджикистан – по 31 жалобе, Казахстан – 22, Туркменистан – 21, Украина – 18, Азербайджан – 5, Молдова – 0 жалоб (см.: <http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CCPR/StatisticalSurvey.xls>). По ряду жалоб Комитетом приняты решения, по которым Казахстан признан нарушителем норм Международного пакта по гражданским и политическим правам от 16 декабря 1966 года. Не исключено, что и по другим жалобам будут приняты решения не в пользу казахстанского государства. Для сравнения можно сказать, что Комитет ООН по правам человека, рассмотрев и приняв решения по 14 из 31 дела в отношении Кыргызстана и по 22 из 31 дела в отношении Таджикистана, вынес решения в пользу заявителей практически во всех случаях. Теперь предлагаем анализ по нескольким решениям Комитета ООН по правам человека по индивидуальным обращениям граждан в отношении Казахстана.

Автором жалобы в Комитет ООН по правам человека был гражданин Китая уйгурского происхождения А.И-л, который в июле 2009 года находясь в Китае, рассказывал по телефону журналистам радиостанции «Свободная Азия» об убийстве нескольких уйгуров, убитых сотрудниками полиции в ходе уличной демонстрации. Опасаясь преследования властями Китая за связь и сотрудничество с иностранными средствами массовой информации, он скрытно (незаконно) пересек границу с Казахстаном и попросил предоставить ему убежище. Он был помещен под домашний арест постановлением районного суда города Алматы. Арест продлевали несколько раз, но попытки обжалований этих судебных решений были безрезультатными. Поскольку его попытка получить убежище путем ходатайства через Департамент Комитета по миграции по городу Алматы не имела успеха, он обжаловал отказное решение Департамента в районном суде города Алматы, но его ходатайство было отклонено. Он просил не экстрадировать его в Китай, поскольку он опасался быть подвергнутым там пыткам и также того, что его могут приговорить к смертной казни.

Государство-участник информировало Комитет ООН по правам человека, что Генеральная прокуратура Китая представила документы о его осуждении в 1997 году за террористическую деятельность, о его участии в массовых беспорядках в Урумчи, на основании чего ходатайствовала об экстрадиции А.И-л в Китай.

Заявитель утверждает, что его содержали под стражей 11 месяцев с 23 июня 2010 года по 30 мая 2011 года, после чего был экстрадирован, в то время как по законодательству Государства-участника такой срок не должен превышать трех месяцев. В этой связи Комитет отмечает, что «лишение свободы допустимо лишь в тех случаях, когда оно осуществляется на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые предусмотрены в национальном законодательстве, и когда оно не является произвольным». В этой связи Комитет считает, что права автора сообщения, предусмотренные в пункте 1 статьи 9 (право человека на свободу и личную неприкосновенность), пунктом 3 «а» статьи 2 (право на эффективную правовую защиту) Междуна-

родного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, были нарушены.

Что касается вопроса о возможности применения пыток в экстрадируемой стране, то Комитет считает, что «Государства-участники не должны подвергать людей опасности применения пыток» «посредством выдачи, высылки или принудительного возвращения». В обоснование этого Комитет далее говорит о том, что реализация этого принципа не должна быть связана ни с какими соображениями национальной безопасности или характером «преступного поведения, в котором лицо подозревается или обвиняется». На основании изложенного Комитет считает, что Государство-участник должно «обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию». Комитет предлагает Государству-участнику принять надлежащие меры «для наблюдения за положением автора сообщения на основе сотрудничества с принимающим государством».

Гражданин Республики Казахстан, журналист А. К-ев опубликовал в независимой газете в апреле 2008 года свою критическую статью об одном казахстанском «латифундисте» Р.М-ве, который, по его мнению, совмещал свою работу с выборной государственной должностью и это предполагало «наличие конфликта интересов». Поданный против журналиста иск привел к судебным решениям и к обязанности выплаты «латифундисту» 30 миллионов тенге за дискредитацию его доброго имени и деловой репутации. Заявления автора обращения во все судебные инстанции, вплоть до Верховного суда приводили к решениям о поддержке судебного решения Алматинского городского суда. Обратившись в Комиссию ООН по правам человека, А. К-ев утверждал, что в его деле нарушена свобода выражения мнений, которое является универсально признанным основным правом человека «с учетом ее фундаментальной роли в поддержании демократии». Заявитель пытался доказать, что его статья состояла из совокупности его личных мнений по вопросам, поднятым в статье, которые не требовали доказательств. А национальные суды, по его мнению, требовали от него приведения доказа-

тельств в отношении, как им казалось, обвинительных тезисов в его статье. Назначенная к выплате сумма, по его словам, «крайне непропорциональна», к тому же он потерял работу в средствах массовой информации «и по этой причине не способен осуществлять свое право на свободу выражения мнений» «через средства массовой информации».

В резолютивной части своего решения Комитет ООН по правам человека отмечает, что опубликование статьи автора обращения, подача в суд гражданского иска за клевету, а также судебное решение, которое предписывало пострадавшей стороне компенсацию за причиненный моральный ущерб имели место «до вступления в силу Факультативного протокола для Государства-участника». К тому же, из материалов дела вытекает, что «автор никоим образом не был лишен своего права заниматься журналистикой». Поэтому данное сообщение является неприемлемым и рассматриваться не будет.

Как видим, данное решение Комитет ООН по правам человека вынес не в пользу автора обращения. Хотя Комитет и сослался на то, что сообщение не может быть рассмотрено, поскольку события имели место до подписания Казахстаном Факультативного протокола к Международному пакту, тем не менее можно констатировать, что Комиссия ООН по правам человека, в некотором смысле, косвенно поддержала судебные решения казахстанских судов по данному делу.

Гражданин Российской Федерации Н.В-в, по его словам, по сфабрикованному делу об убийстве в Кыргызстане был заключен под стражу и подвергнут пыткам. Он впоследствии бежал из-под стражи в Казахстан. 21 июля 2011 года Костанайский областной суд вынес решение об аресте Н.В-ва на основании ходатайства прокурора города Костаная в связи с экстрадицией. Автор жалобы несколько раз обращался в судебные органы Костанайской области, но все его ходатайства отклонялись. Исчерпав все внутренние средства правовой защиты, Н.В-в обратился в Комитет ООН по правам человека. В момент передачи своего обращения в Комитет ООН по правам человека он, находясь в Казахстане, был под угрозой выдачи Кыргызстану. Он просил

Комитет содействовать ему в том, чтобы эта экстрадиция не состоялась, поскольку его в Кыргызстане подвергнут пыткам, тем более он уже познал страдания от пыток, которые совершала в отношении его кыргызстанская милиция.

В течение длительного времени Комитет скрупулезно изучил позиции заявителя и Государства-участника и рассмотрел данное сообщение по существу. Комитет в общем виде утверждает, что «государства-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток». Осуществление такого принципа не должно «зависеть ни от каких соображений относительно характера преступного поведения, в котором лицо подозревается или обвиняется». К тому же, Комитет полагает, что принцип запрета высылки вменяет Государству-участнику в обязанность «провести тщательную оценку информации, которая была известна или должна была быть известной властям Государства-участника на момент экстрадиции». Комитет исходит из того, что если Государство-участник переводит конкретное лицо под юрисдикцию другого государства, где есть основания полагать, что ему могут нанести жесткий вред в виде пыток, «то Государство-участник само может нарушить положения Пакта».

Принимая во внимание утверждение Государства-участника о том, что оно проводило расследования по фактам пыток, Комитет считает, что расследование было проведено формально, поскольку самого автора жалобы не опросили, а судебно-медицинскую экспертизу не проводили (пункт 4.3 решения Комитета). Комитет в своем решении указывает, что в результате пыток заявитель стал инвалидом. «Комитет принимает во внимание также утверждение Государства-участника о том, что утверждения автора о пытках со стороны кыргызстанских правоохранительных органов являются необоснованными и вызваны желанием остановить экстрадицию». Вместе с тем Комитет полагает, что «Государство-участник не объяснило, почему оно отвергло утверждения автора о пытках, не проведя перед его высылкой судебно-медицинской экспертизы, которая могла бы подтвердить его заявление о наличии на его теле до сих пор шрамов и следов пыток». Хотелось бы подчеркнуть позицию Комитета,

который отмечает, что Государство-участник, хотя и с некоторым запозданием, тем не менее просило Генерального прокурора Кыргызстана провести медицинское освидетельствование автора сообщения с целью проверки его утверждений по поводу применения пыток.

Поскольку Государство-участник решило пойти навстречу запрашивавшему выдачу государству и приняло в этой связи гарантии в надлежащем соблюдении прав и законных интересов автора сообщения, оно должно было заручиться механизмом мониторинга (отслеживания) судьбы экстрадируемого лица. Так как такого механизма не было, дипломатам Казахстана в Кыргызстане не удалось повстречаться с заявителем. В знак протеста против повторного применения пыточных действий, автор обращения объявил голодовку. Представители Государства-участника не посетили его, несмотря на поданное им ходатайство об этом. В пункте 14.6 своего решения Комитет приводит следующие строки: «Такое бездействие может объясняться отсутствием практических договоренностей в рамках предоставленных заверений или недостаточностью усилий со стороны Государства-участника по обеспечению выполнения заверений». В этой связи Комитет выразил сомнение в отношении эффективности механизма предоставленных заверений. Поданное ходатайство могло не дойти до Государства-участника, но и в этом случае Кыргызстан в свете своих заверений должен был обеспечить доставку этого ходатайства адресату. Государство-участник должно было проявить больше настойчивости в обеспечении встреч с заявителем после экстрадиции.

Комитет считает, что «неспособность Государства-участника впоследствии посетить автора и проконтролировать условия его содержания в заключении говорит о том, что Государству-участнику не следовало удовлетвориться получением заверений от Генеральной прокуратуры Кыргызстана в качестве действенной гарантии от угрозы нарушения прав автора». Поэтому Комитет заключает, что «экстрадиция автора явилась нарушением статьи 7 Пакта» (свобода человека от пыток). В завершение решения Комитет, руководствуясь пунктом 3 «а» статьи 2 Пакта (пра-

во человека на правовую защиту) пишет: «Государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию». Далее Комитет предлагает: «Государству-участнику предлагается принять эффективные меры для наблюдения за положением автора сообщения в сотрудничестве с принимающим государством», «регулярно представлять Комитету обновленную информацию о положении автора», а также «предотвращать подобные нарушения в будущем».

Кроме того, Комитет в завершение решения в целом приводит стереотипные, приводимые практически в каждом решении положения, что Комитет «желает получить от Государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению сформулированных Комитетом соображений».

Б.Т-на, гражданка Республики Казахстан, 11 марта 2010 года по случаю дня гражданского неповиновения провела арт-моб у памятника М.Ганди для привлечения внимания общественности к вопросам гуманизма, демократии и нравственности. 16 марта того же 2010 года она была арестована полицейскими. По мнению Б.Т-ной, арест был незаконным. В тот же день специализированный межрайонный административный суд города Алматы признал ее виновной в совершении несанкционированного собрания и обязал к уплате штрафа на сумму 56 520 тенге. Автор обращения в Комитет ООН по правам человека доказывает, что арт-моб как форма демонстрации, пикета в Законе Республики Казахстан «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций» не предусмотрен, в связи с чем отпадала необходимость в получении разрешения от местного исполнительного органа на проведение этого мероприятия.

26 марта 2010 года заявитель подавала апелляцию в Апелляционный суд города Алматы, которая 6 апреля того же года была отклонена. Автор сообщения считает, что ее арест и признание виновной по суду за проведение арт-моба были неправомерными, поскольку они нарушили ее права человека согласно пункту 1 статьи 9 (свобода от произвольного ареста и содержания под

стражей), пункту 1 статьи 12 (право на свободное передвижение), статье 19 (свобода выражения мнений), статье 21 (право на мирные собрания) Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года.

Комитет в своем решении от 21 октября 2014 года отмечает определенное расхождение во мнениях сторон (заявителя и Государства-участника) по поводу административного ареста автора сообщения. Государство-участник, по мнению Комитета, не предоставило объяснений причин этого ареста. Комитет считает, что Государство-участник не смогло продемонстрировать необходимость задержания автора сообщения. Исходя из этого, Комитет решил, что задержание автора было безосновательным и в этой связи стало нарушением пункта 1 статьи 9 (право на свободу) Международного пакта. Автор была «арестована, затем осуждена и оштрафована за организацию и участие в арт-мобе без разрешения местного органа исполнительной власти». Комитет считает, что подобные действия являются препятствием на пути реализации ею свободы выражения мнений, что является нарушением пункта 2 статьи 19 (право на выражение своего мнения) Международного пакта о гражданских и политических правах.

Комитет ООН по правам человека не обошел стороной пункт 3 статьи 19 Пакта, который говорит об ограничениях в отношении свободы выражения мнений. В этой связи Комитет отмечает, что указанная статья «допускает ограничения на свободу выражения мнений», «только если это законно и только если они обязательны а) для защиты прав и репутаций других людей; б) для охраны национальной безопасности, общественного порядка, общественного здравоохранения или нравственности населения». Приведя эту статью, Комитет высказывает свое мнение по приведенному положению: «Любое ограничение на свободу выражения мнения не должно быть расширенно по своей сути, иначе говоря, оно должно быть наименее вторгающимся и ограничивающим из мер», которые должны быть «соразмерны защищаемым интересам».

Рассматривая конкретный случай с Б.Т-ной, Комитет замечает, что «задержание автора и обложение существенным штра-

фом вызывают серьезные сомнения о необходимости и соразмерности ограничений прав автора сообщения». По мнению Комитета, Государство-участник не смогло привести доводы, которые доказывали бы необходимость ограничений в отношении автора. Отсюда Комитет заключает, что были нарушены права автора по пункту 2 статьи 19 (свобода выражения мнений человеком) Международного пакта.

Согласно мнению Комитета, Государство-участник не продемонстрировало того, что налагаемые на автора задержание и обложение штрафом «были обязательны в интересах национальной безопасности, общественного порядка, охраны общественного здравоохранения и нравственности населения или защиты прав и свобод других людей». Отсюда следует вывод о том, что «эти факты указывают на нарушение прав автора по статье 21 (право человека на мирные собрания) Международного пакта». С учетом приведенных в решении обстоятельств, Комитет считает, что Государство-участник «обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты», пересмотр решения и выплату соответствующей компенсации. Кроме того, в этом же решении Комитет предлагает Государству-участнику пересмотреть Закон о митингах и демонстрациях в Республике Казахстан с тем, «чтобы обеспечить осуществление в Государстве-участнике» прав, предусмотренных в статьях 19 (право придерживаться своих мнений) и 21 (право человека на мирные собрания) Международного пакта о гражданских и политических правах.

2. Решения казахстанских судов в критическом рассмотрении Комитета ООН против пыток

Комитет ООН против пыток по состоянию на 15 августа 2015 года зарегистрировал 697 жалоб, поступивших из 34 стран (число подписантов, признающих компетенцию Комитета против пыток в отношении индивидуальных жалоб граждан равняется 66 государствам). Граждане многих развитых и демократических государств не приемлют к себе жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Так, против Финляндии подано 12 индивидуальных жалоб, против Нидерландов – 21, Дании – 33, Франции – 34, Австралии – 56, Канады – 134, Швеции – 135, Швейцарии – 168 жалоб. В пространстве СНГ в отношении Молдовы жалоб нет, в отношении Азербайджана поданы 2 жалобы, Украины – 3, Российской Федерации – 7, Казахстана – 12 жалоб (см.: <http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CAT/StatisticalSurvey.xls>).

29 июня 1998 года Казахстан присоединился к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, а 26 июня 2008 года Республика Казахстан ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции против пыток и сделала соответствующие заявления к статьям 21 и 22 данной Конвенции. Тем самым казахстанское государство продемонстрировало свою готовность обеспечить своим гражданам свободу от пыток и других видов жестокого обращения и наказания и право на обжалование таких преступных действий на международном уровне. Граждане Республики Казахстан уже наработали определенный опыт в этом направлении. В этой связи предлагается анализ ряда решений Комитета против пыток в отношении Республики Казахстан.

Когда А.Г-ов 27 марта 2007 года зашел в Южный отдел внутренних дел города Костаная, где под стражей находился его приемный сын, полицейские начали его допрашивать и обвинять в убийстве пожилой женщины-соседки. Отрицание обвинения, по его словам, привели к пыточным действиям со стороны полицейских, ведших это дело. Обращения к прокурорам и судьям не принесли положительного результата. Исчерпав внутренние средства судебной защиты своих прав, А.Г-ов обратился в Комитет ООН против пыток. Изучив доводы А.Г-ва и казахстанского государства, Комитет рассмотрел это сообщение по существу. Данный Комитет в своем решении от 24 мая 2012 года отметил, что заявитель А.Г-ов указывает на нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции против пыток на том основании, «что Государство-участник не выполнило свою обязанность предупреждать акты пыток и наказывать виновных». Комитет обратил внимание на

детальное изложение обстоятельств пыток во время содержания под стражей, а также на медицинские заключения, которые документально подтверждают, что ему были нанесены телесные повреждения и немалый психологический ущерб. В этой связи Комитет посчитал, что «такое обращение можно охарактеризовать как преднамеренное причинение сильной боли и страданий должностными лицами в целях получения от заявителя признания вины». Государство-участник, не подвергая сомнению достоверность медицинских документов, отрицало причастность полицейских к пыткам, хотя не оспаривало утверждение заявителя о его нахождении в полиции, получения им телесных повреждений и не отрицало факта обращения им за медицинской помощью сразу после освобождения.

Исходя из этих обстоятельств, говорится далее в решении Комитета, «следует предположить, что Государство-участник несет ответственность, если оно не представит убедительного альтернативного объяснения». Поскольку Государство-участник такого объяснения не представило, Комитет сделал вывод «о том, что телесные повреждения нанесли заявителю полицейские». Комитет исходил из того, что факты задержания заявителя в полиции и нерегистрации задержанного, факт отсутствия адвоката, факт непредставления «доступа к независимому медицинскому обследованию» не были оспорены Государством-участником.

С учетом всех этих обстоятельств Комитет пришел «к выводу о том, что факты в том виде, в котором они изложены, представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции и что Государство-участник не выполнило свою обязанность предупредить акты пыток и наказывать виновных в нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции».

Комитет ссылается на слова заявителя о том, «что не было проведено быстрого, беспристрастного и эффективного расследования его утверждений о пытках, что виновные лица не были привлечены к ответственности и что его семья получала угрозы и подвергалась запугиваниям в нарушение статей 12 и 13 Конвенции». Проведя детальный анализ этих обстоятельств, Комитет

сделал «вывод о том, что Государство-участник не выполнило свое обязательство по проведению быстрого, беспристрастного и эффективного расследования утверждений о пытках» и по «обеспечению защиты его и его семьи как главных свидетелей от запугиваний, явившихся следствием их жалоб и показаний в ходе расследования в нарушение статей 12 и 13 Конвенции».

В этом же решении Комитет счел необходимым изложить свою точку зрения относительно уголовного разбирательства по вопросам пыток и гражданско-правового рассмотрения компенсаций жертве пыток. По мнению Комитета, выплата компенсации не может быть отложена «до установления уголовной ответственности». Далее Комитет утверждает, что гражданско-правовое рассмотрение иска о компенсации «должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты». Далее Комитет утверждает, что «если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовное разбирательство до обращения за гражданской компенсацией», то отсутствие желания проводить уголовное разбирательство «или его неоправданная задержка представляет собой невыполнение Государством-участником своих обязательств» в контексте статьи 14 Конвенции против пыток. Эти логические конструкции Комитет приводит практически во всех решениях, которые нами рассмотрены в данном параграфе.

В завершающей части своего решения, исходя из предписаний пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток, Комитет счел необходимым указать, «что рассмотренные им факты указывают на нарушения статьи 1 в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и статей 12, 13, 14 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». В последнем пункте 14 этого решения записано: «Комитет настоятельно призывает Государство-участника провести надлежащее, беспристрастное и эффективное расследование, с тем чтобы предать правосудию виновных в обращении с заявителем (А.Г-вым), принять действенные меры для обе-

спечения защиты заявителя и его семьи от угроз и запугивания в любой форме, предоставить заявителю полное и адекватное возмещение за причиненные страдания, в том числе компенсацию и реабилитацию, и предупреждать подобные нарушения в будущем».

Кассационная коллегия Костанайского областного суда 12 марта 2014 года поддержала постановление апелляционной инстанции по иску А. Г-ва о взыскании с Департамента внутренних дел Костанайской области возмещение за причиненный в результате пыток моральный вред размере 2 миллионов тенге. Это стало подтверждением решения по делу А. Г-ва Комитета ООН против пыток. Благодаря этим судебным документам решение Комитета ООН стало первым документом, исполненным в Казахстане, – пусть даже в частичном формате.

24 декабря 2010 года Т. А-тов и 28 других заявителей (27 узбекских граждан и 2 таджикских гражданина) с помощью адвоката обратились в Комитет ООН против пыток в связи с тем, что казахстанское государство в порядке экстрадиции выдало их под гарантии Генерального прокурора Республики Узбекистан о неприменении пыток к ним в процессе уголовного разбирательства по статьям о совершении ими актов религиозного экстремизма и терроризма. Попытки положительно решить для себя вопрос на основе закрепления за ними статуса беженца успехом не увенчались: по информации Государства-участника (Республики Казахстан), «все решения об отказе в предоставлении убежища заявителям, равно как и решения об их экстрадиции в Узбекистан, были рассмотрены и подтверждены судом, в том числе в апелляционном порядке».

Скрупулезно проанализировав все действия каждого из 29 заявителей, сопоставив их утверждения с утверждениями и оценками Республики Казахстан и Республики Узбекистан, Комитет рассмотрел их обращения по существу.

Комитет в своем решении от 1 июня 2012 года исходил из необходимости решить вопрос, «является ли принудительная экстрадиция заявителей в Узбекистан нарушением обязательств Государства-участника». Говоря другими словами, как должно

было решать Государство-участник: должно ли оно было придерживаться предписаний пункта 1 статьи 3 Конвенции против пыток «не высылать или возвращать («refouler»)» лицо в другое государство при наличии существенных оснований считать, что оно окажется под угрозой применения пыток». Комитет не может не принять во внимание сложившуюся практику применения пыток в той или иной стране. Вместе с тем Комитет резонно считает, «что существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточным основанием для решения о том, что данное конкретное лицо будет находиться под угрозой пыток по возвращении в эту страну». И вот здесь следует обратить особое внимание на последующее суждение Комитета: «к этому необходимо присовокупить дополнительные основания, свидетельствующие о существовании риска подвергнуться пыткам именно для данного конкретного лица». Далее следует немаловажное обратное логическое суждение: «Аналогичным образом отсутствие практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что данное конкретное лицо не может подвергаться пыткам в конкретных обстоятельствах его дела». Такие аналитические положения приведены в тех решениях об экстрадиции, которые рассмотрены нами в данном параграфе.

Комитет полагает заслуживающими внимание аргументы адвоката «о том, что заявители и другие лица, возвращенные в Узбекистан в соответствии с запросами об экстрадиции, содержались под стражей без связи с внешним миром и, следовательно, подвергались угрозе пыток или жестокого обращения». Хотелось бы, чтобы казахстанские судьи обратили особое внимание на то, что Комитет «принимает к сведению довод адвоката о том, что судебное разбирательство в Государстве-участнике (Республике Казахстан), по результатам которого заявители были экстрадированы, было несправедливым, поскольку заявителям не были обеспечены услуги переводчика, доступ заявителей к адвокатам был ограничен, а адвокатам было отказано в доступе к материалам дела» (пункт 13.5 решения Комитета против пыток). Не менее интересно то, что «Комитет принимает к сведению

довод Государства-участника о том, что Узбекистан является участником Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток и что Узбекистаном были представлены дипломатические гарантии о том, что заявители не будут подвергнуты пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению».

Хотелось бы обратить внимание казахстанских судей на интерпретацию Комитетом принципа недопустимости принудительного возвращения лица в страну, которую он покинул. Комитет отметил, что данный закрепленный в статье 3 Конвенции против пыток принцип «является абсолютным и что борьба с терроризмом не освобождает Государство-участника от лежащей на нем обязанности не высылать или возвращать («refouler») в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему там может угрожать применение пыток». Применительно к данному случаю Комитет в своем решении отметил, что анализируемый принцип «является абсолютным». По мнению Комитета, дипломатические гарантии не могут служить основой для отказа в соблюдении принципа недопустимости принудительного возвращения. К тому же, Комитет отметил, «что Государство-участник не привело достаточно конкретной информации о том, осуществляет ли оно мониторинг в какой-либо форме и предпринимало ли оно какие-либо меры для обеспечения того, чтобы мониторинг носил объективный, беспристрастный и достаточно достоверный характер».

Комитет считает, что представленные Комитету факты говорят «о нарушении Государством-участником статей 3 и 22 Конвенции», поэтому он «настоятельно призывает Государство-участника обеспечить заявителю возмещение, включая возвращение заявителей в Казахстан и надлежащую компенсацию».

Аналогичным является решение Комитета против пыток по обращению М. Н-вым и его адвоката в пользу предполагаемой жертвы его брата С. Н-ва. По утверждению заявителя, его брат С. Н-в был подвергнут аресту при пересечении им границы в Уральске (Казахстан). 27 июля 2011 года городской суд г. Уральска вынес решение об аресте его брата. Он также утверждает,

что «в соответствии с решением суда его брату грозит выдача в Узбекистан, так как ему были предъявлены обвинения» по статьям узбекского Уголовного кодекса о терроризме, посягательстве на конституционный строй, о создании, руководстве, участии в религиозных, экстремистских, сепаратистских и иных запрещенных организациях. По мнению заявителя, «выдача его брата в Узбекистан будет представлять собой нарушение Государством-участником пункта 1 статьи 3, статьи 6 и пункта 3 статьи 7 Конвенции». По исчерпанию внутренних средств правовой защиты заявитель подал жалобу в Комитет ООН против пыток в целях защитить законные интересы своего брата.

Заявитель довел до сведения Комитета, «что 7 мая 2012 года Западно-Казахстанский областной суд отклонил апелляцию его брата на решение суда № 2 города Уральска от 23 апреля 2012 года об отказе в предоставлении статуса беженца». Какие аргументы привел суд второй инстанции, чтобы отказать гр-ну С. Н-ву? Этот суд постановил, «что аргументы брата заявителя о том, что в Узбекистане существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека и что истец может стать жертвой пыток, бесчеловечного обращения или наказания, не могут быть приняты во внимание, так как не было предоставлено никаких конкретных доказательств того, что он может подвергнуться пыткам и бесчеловечному обращению в своей стране». Суды Государства-участника требуют, как утверждает заявитель, «чтобы заявители представили официальные документы, подтверждающие, что они были и/или будут подвергнуты пыткам в случае их выдачи. Лица, подлежащие выдаче, конечно, не в состоянии представить такие документы» (пункт 7.7 решения Комитета).

Брат заявителя 17 мая обжаловал решение суда №2 города Уральска от 27 марта 2012 года и решение Западно-Казахстанского областного суда от 7 мая 2012 года. «31 мая 2012 года кассационная судебная коллегия Западно-Казахстанского областного суда отклонила апелляцию». Исчерпав внутренние способы правовой защиты, заявитель и его адвокат обратились в Комитет ООН против пыток. В резолютивной части всего решения Ко-

митет отметил, «что вопрос о том, угрожает ли брату заявителя применение пыток по возвращении в Узбекистан, был рассмотрен лишь Западно-Казахстанским областным судом в его решении от 7 мая 2012 года». «Суд попросту отверг обвинения брата автора сообщения», заявив, что нет «конкретных доказательств или оснований», подтверждающих, что брат заявителя будет подвергнут пыткам, и не оценив или даже не приняв к сведению представленные доказательства существования постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в Узбекистане и многочисленные сообщения о том, что лица, обвиняемые в терроризме и участии в андижанских событиях, регулярно подвергаются пыткам». Кроме того, Комитет обратил внимание на то, что Государство-участник не реагировало на утверждения заявителя о том, что «бывшие товарищи его брата по мебельному предприятию в Узбекистане были арестованы, подвергнуты пыткам и осуждены за терроризм вскоре после отъезда брата в Российскую Федерацию». В завершение Комитет заключает, что все проанализированные обстоятельства указывают на то, что выдачей брата заявителя в Узбекистан Государство-участник нарушило статью 3 Конвенции против пыток и в этой связи призывает принять меры по оказанию содействия в возвращении брата заявителя в Казахстан.

В связи с произошедшим 21 октября 2008 года в городе Астане убийством женщины и ее троих детей гр-н Республики Казахстан О. Е-в был привлечен к уголовной ответственности: в ходе следствия, он, по его словам, был подвергнут пыткам в полиции с целью получения признательных показаний. В ходе следствия и судебного разбирательства, несмотря на утверждения О.Е-ва о применении к нему пыток, ни прокурор, ни суд города Астаны, не приняли во внимание его заявления. 16 июня 2009 года, говорится в решении Комитета против пыток, «заявитель был признан виновным в убийстве четырех лиц и приговорен к пожизненному лишению свободы. Его жалобу 10 ноября 2009 года Верховный суд Республики Казахстан не удовлетворил: он признал «решение суда первой инстанции законным, а доводы заявителя необоснованными». По исчерпанию всех

средств внутренней защиты О. Е-ев обратился в Комитет ООН против пыток.

Государство-участник утверждает, что заявителя осматривал судебно-медицинский эксперт, «который зафиксировал повреждение на его голове». Проведенное расследование показало, что «заявитель случайно ударился головой о крышу полицейской машины, когда усаживался внутрь для перевозки». Далее Государство-участник утверждает, что «впоследствии заявителю еще не раз проводилось судебно-медицинское освидетельствование, но никаких повреждений обнаружено не было». Кроме того, Государство-участник обратил внимание Комитета на то, что «во время допросов 16, 18 и 21 декабря 2008 года и 8 января 2009 года заявитель признавался в вине».

По мнению Комитета, «национальные суды не смогли адекватно рассмотреть неоднократные жалобы заявителя о том, что его принуждали к даче письменных показаний в результате пыток. Таким образом, Комитет заключает, что Государство-участник не установило, были или нет показания, принятые в качестве доказательств в суде, получены в результате пыток. При этих обстоятельствах Комитет заключает, что была нарушена статья 15 Конвенции». Комитет счел возможным заключить, что все проанализированные обстоятельства «обнаруживают нарушения статьи 1 в совокупности со статьей 2 пункт 1, а также статей 12, 13, 14, 15 Конвенции против пыток». На этом основании «Комитет призывает Государство-участника провести надлежащее, беспристрастное и независимое расследование для выявления виновных в обращении с заявителем, обеспечить заявителю возмещение вреда».

В конце ноября 2014 года в Астане городской апелляционной суд вынес решение об отказе осужденному О. Е-ву в возмещении морального вреда за пытки, совершенными полицейскими. Говоря другими словами, суд города Астаны посчитал невозможным выполнение решения Комитета ООН против пыток.

17 июля 2008 года гражданин Республики Казахстан Р.Б-ов был задержан полицией города Рудного по подозрению в ограблении магазина. Отрицание им своей причастности к этому

преступлению привело к пыткам, которые совершали полицейские. Вырванные под пытками признательные показания были положены Рудненским городским судом 21 октября 2008 года в основу его обвинения по статье «разбой». Хотя заявитель отказался от своих «признательных» показаний и сообщил на суде, что к нему применяли насилие, «суд посчитал его утверждения необоснованными». Кассационная жалоба о том, что его под пытками заставили подписать «признание», была отклонена 2 декабря 2008 года Костанайским областным судом. Ходатайства о рассмотрении его дела в порядке надзора не возымели действия: Костанайский областной суд и Верховный суд Республики Казахстан отклонили его ходатайства последовательно 12 января 2009 года и 9 июня 2009 года.

Рассматривая данное дело по существу, Комитет отметил, «что Государство-участник лишь отрицает факт жестокого обращения с заявителем, не предоставляя при этом достаточных пояснений того, каким образом на практике государственные органы рассматривали жалобы заявителя и его матери на жестокое обращение/пытки» (пункт 8.2 решения Комитета). Комитет счит также необходимым отметить, что после заключения под стражу «медицинский персонал отказался признать или отразить в медицинских заключениях наличие у него телесных повреждений» и что «Государство-участник не опровергло эти утверждения». Основываясь на утверждениях заявителя Комитет считает, что не было проведено быстрое, беспристрастное и эффективное расследование его заявлений о применении к нему пыток, а виновных лиц к ответственности не привлекли. Согласно статье 12 Конвенции против пыток расследование пыточных действий должно быть не только беспристрастным, но и быстрым, поскольку, как считает Комитет, быстрота позволяет не только быстро прекратить длительные пыточные, бесчеловечные действия, но и позволяет быстро зафиксировать следы побоев и пыток, поскольку они на теле человека исчезают достаточно быстро. Расследование в данном случае началось спустя более месяца, опиралось на показаниях полицейских, которые отрицали свою причастность к пыткам, а показаниям заявителя и его

родственником должного внимания не уделяли. С учетом всех обстоятельств дела Комитет пришел к заключению, что «Государство-участник не выполнило свое обязательство, связанное с проведением быстрого и беспристрастного расследования утверждений заявителя о применении пыток и обеспечением ему права на предъявление жалобы компетентным властям и быстрое и беспристрастное рассмотрение такой жалобы в нарушение статей 12 и 13 Конвенции».

Статья 14 Конвенции против пыток говорит не только об адекватной и справедливой компенсации, но и обязывает Государство-участника принять меры к тому, чтобы жертва пыток могла получить соответствующую компенсацию. Поскольку национальные суды не отреагировали надлежащим образом на неоднократные утверждения заявителя о том, что его насильно, пытками принуждали к даче «признательных» показаний, поскольку нет другой информации, Комитет сделал вывод о том, что «Государство-участник не проверило, не были ли заявления» «получены с помощью пыток». Такие обстоятельства приводят Комитет к выводу о нарушении статьи 15 Конвенции против пыток. На основании всех фактов и обстоятельств по делу Р.Б-ва Комитет приходит к заключению о нарушении статьи 1 в соединении с пунктом 1 статьи 2, «а также статей 12, 13, 14, 15 Конвенции против пыток». В этой связи в заключительных строках своего решения «Комитет настоятельно призывает Государство-участника провести надлежащее беспристрастное и независимое расследование, с тем чтобы предать правосудию виновных в обращении с заявителем, предоставить заявителю справедливое и надлежащее возмещение за причиненные ему страдания, включая компенсацию и полную реабилитацию, и предупреждать подобные нарушения в будущем».

Решением Костанайского городского суда от 12 декабря 2014 года иск Р.Б-ва к ответчику ГУ «Департамент внутренних дел Костанайской области» о взыскании компенсации морального вреда частично в размере 100 000 (сто тысяч) тенге был удовлетворен (истец оценивал свои физические и моральные страдания в сумме 100 000 000 тенге).

Как видим, казахстанские суды в двух случаях поддержали решения Комитета ООН против пыток, что позволило жертвам пыток реально претендовать на получение денежной компенсации за перенесенные страдания в связи с пытками и другими бесчеловечными видами обращения и наказания. Вместе с тем, есть случай, когда казахстанский суд не поддержал решение Комитета ООН против пыток. В этой связи возникает вопрос о юридической природе решений Комитета ООН против пыток. По общему правилу, Республика Казахстан, как и любой член Организации Объединенных Наций, как участник международных конвенций ООН по правам человека, в том числе Конвенции против пыток, должен выполнять нормы этих международно-правовых документов и основанных на них решения Комитета ООН против пыток. Более подробно об этом говорится в параграфе 3 рассматриваемой главы данной книги-пособия.

3.Невыполнение казахстанскими судами решений комитетов ООН по правам человека и организационно-правовой механизм их реализации

Нельзя сказать, что казахстанские суды совсем не желают выносить решения, которые корреспондировались бы с решениями договорных комитетов ООН по тем или иным аспектам прав и свобод человека и которые позволяли бы тем самым получать пострадавшим людям соответствующие компенсации в связи с нарушениями норм международно-правовых документов по правам человека. К примеру, казахстанские суды вынесли положительные решения в отношении заявителей в Комитет ООН против пыток А.Г-ва и Р.Б-ва: им предоставили возможность посредством казахстанских судебных решений получить соответствующие денежные компенсации. По одному из дел по линии прокуратуры было возбуждено уголовное дело в отношении тех должностных лиц полиции, которые совершали пытки. По третьему делу в отношении заявителя в Комитет ООН О.Е-ва судом города Алматы поданный иск о компенсации не был удовлетворен. Говоря другими словами, появились преце-

денты – решения отечественных судов как в пользу, так и против решений комитетов ООН по соответствующим правам человека. Возникают вопросы: какова юридическая природа решений договорных комитетов ООН по правам человека, насколько они обязательны к исполнению на территории казахстанского государства? Каковы последствия неисполнения решений комитетов ООН по индивидуальным жалобам граждан?

Решения договорных комитетов ООН по тем или иным аспектам прав человека формально юридически не носят обязательного к исполнению характера документов. Но у комитетов есть свои определенные рычаги воздействия на государства, которые должны выполнять эти решения. Поскольку эти комитеты являются структурами ООН, а государства – членами ООН, то это уже накладывает определенные обязательства на государства, которые в качестве членов взяли на себя обязательства выполнять резолюции, решения, декларации и иные акты Организации Объединенных Наций. Именно эти положения закреплены в первых строках особого международного документа – Устава ООН: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости» «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций, и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права», «решили объединить наши усилия для достижения этих целей». С этого начинается разговор член Комитета ООН по правам человека, которого назначили ответственным за выполнение положений, соображений, изложенных в решениях соответствующего договорного комитета ООН по тем или иным правам человека с должностным лицом соответствующего государства, в компетенцию которого входит исполнение конкретного решения комитета.

Вторым аргументом является статус участника Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обраще-

ния и наказания от 10 декабря 1984 года, к которым Республика Казахстан официально присоединилась, ратифицировала их. Поскольку Казахстан является официальным участником этих международно-правовых документов, то он взял на себя юридическое обязательство выполнять все предписания и нормы этих конвенций, в том числе и те, которые регламентируют статус и деятельность соответствующего договорного комитета.

Третьим аргументом является применение каждым договорным комитетом тех или иных международно-правовых актов и документов по правам человека, которые Республика Казахстан подписала и ратифицировала, взяв тем самым на себя юридическое обязательство соблюдать их нормы, стандарты, положения. Кроме того, решение комитета международной универсальной организации – ООН позволяет посмотреть на свою национальную правовую систему, на ее правоприменительную практику по правам человека со стороны, глазами объективных экспертов-специалистов высокого класса, которые рассматривают внутренние, национальные права и свободы человека с точки зрения международного права прав человека. Нужно иметь в виду, что судебные органы должны принимать во внимание позиции, которые содержатся в доктрине международного права, а также в позициях, которые основываются на юридической деятельности договорных органов ООН по правам человека.

Если международный ооновский комитет подверг сомнению или признал неверным решение казахстанского суда, есть смысл нам самим у себя, в Казахстане, провести дополнительное расследование, дополнительное судебное разбирательство, которое может привести нас к реальной правде, к окончательной истине. Но если мы будем отстаивать свои судебные решения только потому, что они «свои», то не исключается, что судьи, другие должностные лица, ответственные за исполнение решений комитетов ООН по правам человека, могут столкнуться с понятием политической ответственности. Это может случиться в связи с тем, что информация о невыполнении решений комитетов ООН по правам человека, подаваемая периодически в Секретариат ООН, вносимая в годовые оглашаемые на Генеральной

Ассамблее доклады Генерального секретаря ООН, будет рушить имидж Республики Казахстан в глазах всего мира и она очень скоро может набрать критическую массу, которая имеет свойство «взрываться» со всеми неприятными последствиями.

В мире есть государства, которые не всегда желают исполнять решения комитетов ООН по правам человека, но мировая практика в целом все же такова, что к решениям комитетов ООН относятся с уважением и с последующим исполнением. Например, в деле «Германия против США» (LaGrand Case (Germany v. United States of America), Oral Pleadings, 13, November 2000, Verbatim Record, CR 2000/27), рассмотренном в ноябре 2000 года в Международном суде ООН, обе стороны согласились с тем, что практика Комитета ООН по правам человека является доказательством существования всеобщей практики и на этом основании его стандарты (о праве человека на жизнь) были использованы для решения данного дела по существу. А судьи Высокого суда Южно-Африканской Республики постановили, что замечания общего порядка, которые выносятся договорными органами ООН по правам человека, в соответствии с нормами международного права имеют юридически обязательную силу.

Думается, Республике Казахстан следует двигаться в фарватере мировой практики осуществления международных стандартов по защите прав и свобод человека и гражданина и взять курс на *обязательное исполнение* решений всех договорных (конвенционных) комитетов ООН по соответствующим правам человека. В этой связи было бы целесообразно учредить в Казахстане независимый специализированный орган, в компетенцию которого входило бы рассмотрение заявлений о пытках и внедрение международных стандартов в области эффективного расследования пыток, исполнение решений всех комитетов ООН и иных международных организаций по правам человека. Таким государственным органом могла бы стать специализированная прокуратура по борьбе с пытками, другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания, и иными преступлениями, в составе которой мог бы функционировать соответствующий следственный аппарат. Следственные судьи мог-

ли бы обеспечивать надлежащий контроль за этим направлением прокурорско-следственной деятельности.

Ежегодно в Коалицию НПО Казахстана против пыток поступает примерно по 400 жалоб на жестокое обращение. По Республике Казахстан в 2013 году расследовались уголовные дела по фактам применения пыток в отношении 52 сотрудников правоохранительных органов, 46 из которых были осуждены. В Едином реестре досудебных расследований с января по апрель 2015 года были зарегистрированы 117 заявлений о пытках в виде уголовно-наказуемых деяний (<http://www.tirek.org/index.php/resursemenu-2/publicationsmenu/reportsmenu/item/752-pytki>; <http://maitre.kz/viewpoint/zhanar-gul-sundetkalieva-pytki-eto-nevynosimaya-fizicheskaya-i-dushevnyaya-bol-lomayushhaya-cheloveka/>). Для того, чтобы снизить статистику по преступлениям о пытках, расследовать любые преступления, в том числе о пытках, цивилизованными методами в соответствии с международными стандартами быстрого, беспристрастного, эффективного расследования на уровне предварительного и судебного следствия, чтобы создать условия для исключения жалоб и обращений в конвенционные (договорные) комитеты ООН по правам человека, в том числе в Комитет против пыток, мы должны совершенствовать нормы соответствующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и добиться их безусловного соблюдения в следственной и судебной практике страны.

В первую очередь было бы желательно сформулировать в уголовном законодательстве Республики Казахстан определение «пытки», которое соответствовало бы статье 1 Конвенции ООН против пыток. Статья 146 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, имеющая отношение к пыткам, мало соответствует определению приведенной ооновской Конвенции. Неопределенность статьи 146 позволяет квалифицировать пыточные действия по некоторым другим статьям Уголовного кодекса, к примеру, по статье о превышении полномочий. В этой связи было бы целесообразно создать такой правовой механизм, который не позволял бы «совершение пыток» квалифициро-

вать как «превышение полномочий» и предусматривал бы более жесткое наказание за применение пыток и приравненных к нему действий. Судьям желательно обращать на это особое внимание, поскольку им по окончании судебного процесса придется выносить окончательную оценку и квалифицировать действия лиц, проводивших дознание и следствие по соответствующей статье Уголовного кодекса республики.

В статью 56 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан было бы желательно ввести дополнительный, отдельный пункт: «При заявлении подсудимым о применении к нему пыток и других незаконных действий судья, ведущий процесс, обязан приостановить текущий процесс и поручить надзирающему прокурору осуществить немедленную проверку указанных фактов, провести немедленное медицинское освидетельствование не только внешних следов применения насилия, но и внутренних органов и при наличии оснований возбудить уголовное дело. При возобновлении текущего процесса судья обязан тщательно допросить дознавателей и следователей, ведших это дело, а также с помощью реализации принципа состязательности сторон выяснить, в какой степени примененные ими пытки повлияли на выяснение истины по данному делу, поручить следственному судье перепроверить остальные доказательства по делу. При документальном подтверждении следов насилия на теле и (или) повреждения, разрыва внутренних органов подсудимого судья обязан исключить признания, сделанные под пытками, из совокупности доказательств по данному уголовному делу». В случае принятия такого предложения в название данной статьи нужно будет добавить фразу «судьей, ведущим процесс». В этом случае название статьи 56 будет выглядеть так: «Общие условия осуществления полномочий следственным судьей, судьей, ведущим процесс».

При таком подходе добывать признание при помощи пыток станет занятием, лишенным смысла, и постепенно пытки как явление будут исчезать из судебной-следственной практики республики. Эти идеи заложены и в пункте 24 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 20 апреля

2006 года «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам». Вместе с тем в порядке совершенствования данного документа желательно четвертый абзац пункта 4 дополнить номерами статей Конституции по правам человека, а также Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток и тогда обновленный текст мог бы выглядеть так: «Доказательство признается недопустимым при нарушениях прав человека и гражданина, гарантированных *статьями 10-33 Конституции Республики Казахстан, статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьями 3-4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и соответствующими статьями иных международных договоров о правах человека*». Пятый абзац пункта 24 данного постановления «При подтверждении применения незаконных методов следствия (дознания) суды должны признать полученные при этом доказательства недопустимыми» желательно дополнить следующим положением: «*При неисключении таких «доказательств» из совокупности правомерных доказательств по делу судья привлекается к ответственности по закону*». Норма выглядит достаточно жесткой, но как-то нужно переломить скептическое отношение судебных и правоохранительных органов страны к заявлениям подсудимых о совершении над ними пыток.

Совет Европы разработал региональный правовой механизм по защите прав человека, и в том числе по борьбе с пытками, который основан на Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 26 ноября 1987 года. На основе этих конвенций созданы Европейский суд по правам человека и Европейский комитет по предупреждению пыток и унижающему достоинство обращения и наказания. Судебные и правоохранительные органы Республики Казахстан могли бы изучать договорной, законодательный, организационный опыт этих европейских учреждений в целях

обеспечения надлежащей борьбы и профилактики преступлений и правонарушений в сфере прав и свобод человека, в целях изучения и использования опыта осуществления европейских (международных) стандартов по защите прав человека.

2 июля 2013 года был подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам создания национального превентивного механизма, направленного на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», на основании которого в Казахстане введен в действие национальный превентивный механизм по предотвращению пыток. Тем не менее по этому виду преступности не наблюдается резкого снижения. Значит, данный механизм нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Предотвращению пыток способствует и ряд принятых в Казахстане подзаконных нормативных правовых актов. Так, 28 декабря 2009 года Верховный Суд Республики Казахстан принял нормативное постановление «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания». В этом нормативном постановлении получили четкое разграничение правовые основания уголовной ответственности за применение пыток и превышение должностных полномочий, которые имеют определенные элементы сходства (пункт 15). К тому же, в данном нормативном постановлении детально показаны процессуальные механизмы рассмотрения органами прокуратуры и суда жалоб о применении пыток, переданных задержанными или арестованными. В феврале 2010 года Генеральная прокуратура Республики Казахстан разработала и приняла Инструкцию о проверке заявлений о пытках и иных незаконных методах, связанных с жестоким обращением с лицами, вовлеченными в уголовный процесс и содержащимися в специализированных учреждениях, и их предупреждению. Она

регулирует порядок осуществления надзорных полномочий органами прокуратуры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и надлежащего выполнения обязательств, которые перекликаются с идеями Конвенции против пыток и других ратифицированных Республикой Казахстан международных договоров. Министерство юстиции, Министерство здравоохранения, Министерство внутренних дел, Комитет национальной безопасности Республики Казахстан разработали и утвердили совместный приказ «Об обеспечении обязательного участия специалистов в области судебной медицины в проведении медицинского освидетельствования на предмет наличия телесных повреждений у лиц, находящихся в изоляторах временного содержания, следственных изоляторах и учреждениях уголовно-исполнительной системы». Это – добротные документы, но желательно, чтобы их положения были конвертированы в нормы уголовно-процессуального закона Республики Казахстан.

Важное имплементационное значение для реализации решений всех комитетов ООН, в том числе Комитета по правам человека и Комитета против пыток, имело нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» (ныне заменено нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда»). Оба постановления толкуют статью 952 Гражданского кодекса Республики Казахстан и устанавливают, что при определении размера компенсации судам надлежит исходить из принципов справедливости и достаточности. Представляется, что эти принципы в известной мере размыты и неопределенны. Отсюда размеры установленных казахстанскими судами компенсации от решения к решению существенно разнятся. Так, три казахстанских петиционера в комитеты ООН согласно решениям казахстанских судов имели три разных размера компенсации за моральный ущерб: журналиста А.К-ева суд обязал уплатить истцу 30 миллионов тенге, в пользу А. Г-ова, испытывавшего пытки, суд

присудил 2 миллиона тенге, в пользу Р.Б-ва, также испытывавшего пытки, суд присудил лишь 100 тысяч тенге. Учитывая такой разницей в суммах компенсации морального вреда, было бы желательно в анализируемом постановлении Верховного суда установить определенные критерии финансово-денежной оценки нанесенного морального ущерба и предельный размер суммы компенсации, сверх которой было бы невозможно назначать. Мировой опыт в этом вопросе свидетельствует о том, что возмещение должно «включать возврат собственности или выплату за причиненный вред или ущерб, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации (нанесенного преступлением физического и морального вреда), предоставление услуг и восстановление в правах» (пункты 8, 12 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью от 29 ноября 1985 года, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН), о том, что «компенсация должна покрывать по крайней мере в зависимости от случая следующие части ущерба: потерю дохода, затраты на медикаменты и госпитализацию, затраты на похороны и относительно иждивенцев, алименты», о том, что определяются верхний и нижний пределы возмещения (статьи 4 и 5 Европейской конвенции о компенсации жертвам насильственных преступлений от 24 ноября 1983 года); в Великобритании установлен верхний предел денежной компенсации за причинение морального (психологического) вреда – 500 тысяч фунтов стерлингов при среднегодовой заработной плате британца примерно 50 тысяч фунтов стерлингов.

Хотелось бы высказать свои соображения по поводу проанализированных в предыдущих параграфах решений Комитета ООН по правам человека по индивидуальным жалобам граждан в отношении Республики Казахстан. Три решения данного Комитета касались экстрадиции соответственно российского гражданина Н.В-ва в Кыргызстан, китайского гражданина уйгурского происхождения А.И-л в Китай, 29 узбекских граждан - в Узбекистан, все эти разные дела и решения Комитета ООН объединяет одно: все эти граждане просили не выдавать (не экстрадировать) в соответствующие страны, поскольку опасались пыток и смерт-

ного приговора. Эти дела, этих граждан и эти ооновские решения объединяет еще и другое: все они на основании решений суда и прокуратуры Казахстана были выданы соответствующим государствам. И эти все решения Комитета ООН по правам человека объединяет также и третье: во всех этих решениях Комитет признал решения суда и прокуратуры, аргументы казахстанского государства недостаточно обоснованными. Думается, все соображения данного Комитета ООН, закрепленные в его решениях, должны быть выполнены.

А на будущее желательно предпринять определенные действия с тем, чтобы по возможности Казахстану не пришлось объясняться с Комитетом и получать неприятные для себя решения. Если доведется опять нашему государству делать трудный выбор: выдавать или не выдавать соответствующего гражданина (граждан) той или иной стране, можно привлечь к уголовной ответственности такого гражданина по законам нашей страны на основании представленных запрашивающим государством документов, осудить его (их) на территории Казахстана. Если возникнут другие соображения (к примеру, боязнь заражения тюремного и иного населения нашей страны идеями религиозного экстремизма), которые приведут к неизбежности выдачи таких граждан, тогда между верховными судебными органами (или руководящими органами прокуратуры) двух стран могут быть подписаны межведомственные соглашения (протоколы), на основе которых запрашивающее государство берет на себя обязательство не применять пытки, а запрашиваемое государство в лице Казахстана получает официальное право через своих консульских представителей проверять содержание и состояние выданных (экстрадированных) граждан. При таком подходе практически исключается подача подобных жалоб и обращений граждан против Казахстана в международные структуры, в том числе в ооновские комитеты.

Что касается решения Комитета ООН по правам человека по делу А.К-ева, нам кажется, Комитет не стал вникать глубоко в суть жалобы А.К-ва, а «укрылся» за принципом *ratione temporis*: это означает, что поскольку все события случились до подпи-

сания казахстанским государством Факультативного протокола, предоставившего право гражданам Казахстана обращаться с жалобами в Комитет по правам человека, то Комитет это обращение А. К-ева рассмотреть отказался. Между тем, он мог бы принципиально, что присуще данному Комитету, расставить все точки на «і» и оказать тем самым моральную поддержку соответствующей стороне. Но Комитет этого не сделал.

Литература по теме:

- *Сборник постановлений Пленума Верховного суда Казахской ССР, Пленума Верховного суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан (1968-2010 годы).* – Алматы (Республика Казахстан). – 2011. – 664 с. (с. 177-184, 412-421, 535-541).
- *Развитие механизмов защиты прав человека в Казахстане.* – Под общей редакцией Е.Ж.Бабакумарова, Л.Байшиной. – Астана (Республика Казахстан). – 2004. – 244 с.
- *Основные международные договоры по правам человека.* - Нью-Йорк (США) и Женева (Швейцария): Организация Объединенных Наций, 2006. – 242 с.
- *Автономов А.С. Международные стандарты в сфере управления правосудия.* – Москва (Российская Федерация). – 2007. – 332 с.
- *Опираясь на международный опыт. Под председательством Кайрата Маами состоялось первое заседание Международного совета при Верховном суде.* – Газета «Казахстанская правда». – Астана (Республика Казахстан). – 2016. – 23 февраля. - С. 1 и 2.

ГЛАВА IX
ОБУЧЕНИЕ СУДЕЙ КАЗАХСТАНСКИХ
СУДОВ ПРИМЕНЕНИЮ
МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ И
НОРМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В
ПРОЦЕССЕ ВЫНЕСЕНИЯ СУДЕБНЫХ
РЕШЕНИЙ

1. Изучение и толкование судьями международно-правовых норм и стандартов по защите прав человека

Образование, которое было дано будущему судье в университете, является базовым, фундаментальным. Но жизнь в целом, судебная практика, законодательство по вопросам судебной деятельности, международно-правовая практика по вопросам стандартов прав и свобод человека находятся в непрерывном движении вперед. Именно поэтому судья любого уровня на протяжении всей своей профессиональной жизни должен заниматься самообразованием. Поскольку уголовно-правовая, гражданско-правовая, судебно-правовая защита прав человека и гражданина внутри государства в содержательном аспекте переплетается с международно-правовыми стандартами прав и свобод человека, то судья должен быть постоянно в курсе принимаемых и принятых новых международных документов по соответствующим аспектам прав человека.

Желательно, чтобы в каждом судебном учреждении Республики Казахстан была библиотека по международно-правовым актам по правам человека с обозначением того, когда эти международные договоры были подписаны и ратифицированы Республикой Казахстан. Наша страна подписала и ратифицировала примерно 60 международных договоров, соглашений, конвенций по правам и свободам человека. Все вместе тексты этих международных документов будут составлять примерно 2 тома.

Было бы желательно, чтобы у каждого судьи любого уровня в его домашней библиотеке были тексты этих международно-правовых актов. Можно изучить все эти тексты сразу, но вместе с тем желательно обращаться к каждому тексту международного пакта или акта по правам человека по мере рассмотрения того или иного дела в судебном заседании, как это обычно делает судья, вчитываясь всякий раз в уже знакомые, изученные строки статей Уголовного кодекса, Гражданского кодекса, Трудового кодекса, других кодексов и законов Республики Казахстан при рассмотрении конкретного дела. Этот уже испытанный способ глубокого изучения внутригосударственных кодексов и законов вполне приемлем и для изучения международных документов, международных стандартов защиты прав человека. Изучению и толкованию международных договоров по соответствующим аспектам прав человека могут содействовать книги и монографии по анализу прав человека, список которых в виде библиографии приведен в конце этого параграфа и книги.

Во время моей работы в Комитете ООН по правам человека мне часто доводилось слышать рекомендацию о том, чтобы судьи тех стран, которые заслушивались на заседаниях Комитета, помимо ссылок на нормы внутреннего законодательства, делали ссылки на нормы Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года и других аналогичных международных документов. Такое требование вписывали в решение Комитета по тому или иному государству, поскольку считалось и считается, что соблюдение такого требования способствует распространению положений и идей международно-правовых документов по правам человека. Но для того чтобы делались такие ссылки в судебных решениях и приговорах, необходимо скрупулезное изучение и грамотное толкование судьями международных норм и стандартов прав человека.

Покажем это на примере нескольких решений и приговоров казахстанских судов. Согласно решению Иртышского районного суда Павлодарской области истица Д.Т-ва обратилась в суд с иском к Министерству финансов Республики Казахстан о взыскании морального вреда в сумме 900 000 тенге. Она посчи-

тала, что моральный вред ей был нанесен тем, что против нее органом следствия незаконно было возбуждено уголовное дело, предъявлено обвинение, после чего дело было прекращено. В своем решении судья пишет, «иски о компенсации в денежном выражении за причиненный моральный вред предъявляются в порядке гражданского судопроизводства», как это вытекает из содержания части 2 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РК (ныне – части 2 статьи 41 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года). Далее судья в порядке обоснования своего решения приводит пункт 1 статьи 9 Гражданского кодекса, в соответствии с которым «защита гражданских прав осуществляется судом путем компенсации морального вреда». Мы в целом солидарны с позицией судьи и считаем его ссылки на нормы уголовно-процессуального и гражданского законодательства республики вполне обоснованными. Вместе с тем содержание данного решения могло бы стать более насыщенным при дополнении его международным стандартом предоставления компенсации в случае причинения человеку морального, физического или имущественного вреда. Такой стандарт присутствует в статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой записано, что государство-участник обязуется «обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты». В дополнение следует присмотреться к принципу 9, который озаглавлен как «Средства правовой защиты и гарантии» и который призывает государства разработать для человека и гражданина «эффективные средства правовой защиты и гарантии», входящий в такой международный документ, как Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи, в системах уголовного правосудия 2013 года. Принцип 9 этого ооновского документа можно толковать в тексте судебного решения в следующем виде.

Потерпевший – это лицо, который в результате преступления понес физический, моральный или имущественный вред. Поскольку в результате преступления (злоупотребление властью) человеку причинили моральный, физический, имущественный вред, то такой вред подлежит безусловному возмещению. Давать соответствующую компенсацию потерпевшему должно само государство.

Небезынтересно проследить за ходом толкования судьей норм казахстанского экологического и иного законодательства в процессе составления им судебного решения в районном суде города Астаны. Несколько граждан обратились в суд с иском к Министерству охраны окружающей среды, Министерству юстиции Республики Казахстан о признании нормативного правового акта «Правил проведения общественных слушаний» противоречащим законам Казахстана и международному договору – Орхусской конвенции и в случае такого признания вынести решение об отмене государственной регистрации указанных Правил.

Истцы хотели добиться того, чтобы несколько промышленных предприятий, работающих рядом с их домами, осуществляющих выбросы вредных веществ в атмосферу, соблюдали требования норм экологического законодательства Республики Казахстан и специализированных международных конвенций. То, что истцы, рядовые граждане, знают, что есть такая Орхусская конвенция, то, что они предприняли попытку использовать ее в суде в целях защиты своих экологических прав, делает им честь. Изучение данного судебного решения показало, что судья в процессе письменного обоснования своего решения не предпринял попытки как-то прокомментировать, дать толкование Орхусской конвенции.

Между тем, само название «Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», подписанной 28 июня 1998 года в городе Орхус (Дания), говорит о том, что она имеет непосредственное отношение к правосудию. Поэтому независимо от того, положительным или отрицательным будет это судебное решение, толкование этого международно-правового документа судьей в данном судебном

решении должно быть произведено обязательно. Тем более, данная конвенция была ратифицирована Республикой Казахстан 23 октября 2000 года, по линии Верховного суда Республики Казахстан были проведены семинары-тренинги, а судьями Верховного Суда Борисовым В.М. и Сулейменовой У.А., экспертом Центра ОБСЕ в Астане Ни В.П. даже подготовлено учебно-практическое пособие по применению судами положений Орхусской конвенции. В этой связи судья мог бы увязать свое решение с международным стандартом по обеспечению доступа к правосудию по вопросам окружающей среды.

Судья мог бы указать в своем решении, что в соответствии с нормами статьи 13 Экологического кодекса Республики Казахстан от 9 января 2007 года, статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 1 Орхусской конвенции истцы и их семьи заслуживают того, чтобы их право на жизнь в благоприятной окружающей среде было защищено в судебном порядке, но аннулирование государственной регистрации Правил, о чем просят истцы, не содействует защите их права на благоприятную среду, более того, эти Правила проведения общественных слушаний способствуют выявлению разумного общественного мнения и представляют собой одно из средств обеспечения права человека на благоприятную среду.

Если изучить судебное решение районного суда Карагандинской области, рассмотревшее в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Я.Я. Д-рова к К.Г. Д-ровой (К-вой) о расторжении брака, то здесь также мы не увидим толкования международных стандартов, норм в процессе написания по данному иску судебного решения. Дело – не сложное, поскольку обе стороны не возражали против развода. В решении записано: «Выслушав пояснения сторон, изучив материалы дела, суд считает, что в соответствии со статьей 19 часть 1 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» иск подлежит удовлетворению». Думается, есть смысл это положение дополнить фразой «и пунктом 4 статьи 23 Международного пакта о гражданских и политических правах», поскольку в этом международном документе нет возражений против разво-

да супругов: условием является обеспечение государством равенства прав и обязанностей супругов при расторжении брака. Аналогичное положение заключено в статье 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года. В окончательной редакции это положение в казахстанском судебном решении могло бы выглядеть так: «Выслушав пояснения сторон, изучив материалы дела, суд считает, что в соответствии со статьей 19 часть 1 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» и пунктом 4 статьи 23 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, статьей 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года, иск подлежит удовлетворению». Начало резолютивной части этого судебного решения «На основании изложенного, руководствуясь статьей 21 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» и ст.ст. 217-221 Гражданско-процессуального кодекса Республики Казахстан суд решил:», как нам кажется, также нуждается в международно-правовом оформлении. В статье 3 Международного пакта о гражданских и политических правах по этому поводу сказано: «Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте», в частности, предусмотренным статьей 23 Пакта правом на развод. В этой связи начальное предложение резолютивной части анализируемого судебного решения следовало бы записать так: «На основании изложенного, руководствуясь статьей 21 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» и статьями 217-221 Гражданско-процессуального кодекса Республики Казахстан, статьями 3 и 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, суд решил:» - далее продолжение текста резолютивной части решения, говорящей о предоставлении развода сторонам.

Ознакомление с текстами приговоров казахстанских судов также показывает, что судьи при их составлении озабочены толкованием внутрисудебных нормативных правовых актов,

кодексов и законов, а вот толкование международно-правовых норм, стандартов, применительно к данному уголовному делу, к сожалению, отсутствует. Покажем это на примере одного из приговоров, вынесенных специализированным межрайонным судом по уголовным делам города Алматы, по которому была осуждена группа граждан, которая «с целью незаконного материального обогащения» пыталась завладеть несколькими миллионами долларов лица, привлеченного в тот момент к уголовной ответственности за участие в организованном преступном сообществе по контрабанде товаров через таможенные посты «Хоргос» и «Калжат» и желавшего уйти от уголовного преследования и готового передать эту сумму в качестве взятки высоким должностным людям в правоохранительной системе, которые смогли бы освободить его от ответственности. Но эта группа граждан обманула его, передав небольшую часть оговоренной и переданной суммы денег неустановленным правоохранителям, а значительную часть денег оставили себе. В этой связи они были приговорены к различным срокам лишения свободы.

В завершающей части текста приговора записано, что «приговор может быть обжалован и опротестован в апелляционном порядке участниками процесса в течение 15 суток с момента оглашения, а осужденными в тот же срок со дня вручения им копии приговора в Алматинский городской суд через специализированный межрайонный суд по уголовным делам города Алматы». Примерно такие же положения находятся в рамках пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических делах: «Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону». В этой связи первое предложение резолютивной части текста приговора по данному уголовному делу могло бы выглядеть несколько иначе: «На основании изложенного и руководствуясь статьями 374-375, 378-380, 383, 384 (функционировавшего тогда Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, в нынешнем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан – это статьи 392-393, 395-397, 400), пунктом 5 статьи

14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, суд приговорил» каждого из этой группы граждан к разным срокам лишения свободы по статье 177, пункт 4 (мошенничество) Уголовного кодекса (статья 190, пункт 2 ныне действующего Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года), по статье 312, пункт 5 (дача взятки) Уголовного кодекса (статья 367, пункт 4 ныне действующего Уголовного кодекса Республики Казахстан).

Было бы желательно вписанное в описательно-мотивировочную часть текста данного приговора предложение «Наказание подсудимым следует назначить с конфискацией имущества, поскольку преступление совершено из корыстных побуждений и санкция статьей из Уголовного кодекса РК, по которым квалифицированы их действия, предусматривает дополнительное наказание в виде конфискации лично принадлежащего имущества или доли в совместной собственности с другими лицами» усилить следующим положением: *«Республика Казахстан, как и другие государства-участники Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, обеспокоенная «случаями коррупции», которые могут ставить «под угрозу политическую стабильность и устойчивое развитие» государства, берут на себя обязательство содействовать «принятию и укреплению мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней».* Такой подход мог бы стать одной из форм международно-правового толкования анализируемого текста приговора казахстанского суда.

А теперь покажем, что международные стандарты, нормы по защите прав человека могут быть не только довеском к нормам национального права, приводимым в решениях казахстанских судов: эти международные стандарты способны быть ведущими нормами по отношению к национальным правовым нормам.

Жителю города Рудного Костанайской области Р. Б-ову удалось выиграть в суде дело по возмещению морального вреда в связи с подачей им иска против областного департамента внутренних дел на основании решения Комитета ООН против пыток. Городской суд г. Костаная вынес решение от 12 декабря

2014 года об удовлетворении иска пострадавшего от пыток в полиции Р.Б-ова и выплате ему в качестве частичной компенсации сто тысяч тенге (истец свой моральный вред оценивал в 100 миллионов тенге). Тем самым государство признало, что Р. Б-ову причинен вред и приняло в этой связи определенные меры во исполнение решения международного органа. Следует отметить, что в мотивировочной и резолютивной частях анализируемого нами судебного решения не приводится логического толкования международных стандартов и норм по возмещению Р. Б-ву морального вреда. В своем решении Костанайский городской суд должен был толковать пункт 17 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» в совокупности со статьей 951 Гражданского кодекса Республики Казахстан, в которых применительно к рассматриваемому нами случаю «возмещение морального вреда производится при установлении вины причинителя». Поскольку уголовного дела в отношении пытавших Р.Б-ва до вынесения данного судебного решения не было возбуждено и вина причинителя морального вреда не была установлена, следовательно, ни эта, ни любая другая норма казахстанского гражданского законодательства не могли стать юридической основой возмещения морального вреда и судебного решения Костанайского городского суда о таком возмещении. И вот тут надо было звать на помощь международные стандарты и нормы Конвенции против пыток, положения решения Комитета против пыток, толкование и применение которых придало бы данному национальному судебному решению правомерность и легитимность. Костанайскому городскому суду следовало бы обеспечить толкование и применение статей 12-14, 16 Конвенции против пыток (необходимость обеспечения быстрого и беспристрастного расследования пыток, необходимость быстрого и эффективного рассмотрения жалобы о пытках, обязательство государства предотвращать пытки любой степени и формы) в мотивировочной части данного судебного решения.

А вот кассационная судебная коллегия Костанайского областного суда в своем решении от 15 апреля 2015 года, осно-

выявляясь на статьях 12-14 международной Конвенции против пыток, четко устанавливает, что жертва пыток получает возмещение и право на компенсацию. Вместе с тем, мы должны сказать, что Костанайский областной суд сделал лишь ссылки на нормы международной Конвенции против пыток, но не дал им надлежащего толкования.

Тем не менее следует приветствовать то, что костанайские суды предприняли попытку изучения, толкования и применения международных стандартов по предоставлению компенсации за причиненный вред. Надо также отметить, что Костанайский городской суд при толковании соединения стыка национального законодательства и норм международных договоров и положений решения ооновского Комитета в своем решении предпринял попытку использовать положения нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 года «О применении норм международных договоров Республики Казахстан».

Система дистанционного обучения представляет собой учебный курс с обсуждением и получением инструктивных указаний в режиме он-лайн через Интернет, где судья может проявить активную самостоятельность в вопросах познания международных стандартов по защите прав человека. Английское слов «distance» означает расстояние, поэтому дистанционное обучение следует понимать как «обучение на расстоянии от тренера, руководителя». Такая форма обучения предпочтительна при подготовке соискателя на судебскую должность, при необходимости повышения квалификации действующих судей. Исходя из того, что Казахстан в перспективе присоединится к Европейской конвенции от 4 ноября 1950 года о защите прав человека и основных свобод, есть целесообразность уже сегодня изучать ее основные положения, европейские (международные) стандарты справедливого судебного разбирательства, свободы и личной неприкосновенности человека, наказания исключительно на основании закона. К этим европейским стандартам и конвенциям нужно отнестись уважительно хотя бы потому, что они «старше» Международных пактов о правах человека на 16 лет. Особого внимания заслуживает европейский стандарт свободы

и личной неприкосновенности человека. Данный стандарт основан на статье 5 Европейской конвенции, в которой записано, что каждый человек «имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Желательно изучить те случаи, когда человек может быть лишен свободы. К ним следует отнести: «законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом»; «законное задержание» лица за неисполнение «решения суда»; законное «заключение под стражу лица, когда есть «достаточные основания полагать, что может скрыться от суда». Слушатели-судьи могут получать от дистанционного руководителя инструкции по сопоставлению этих «европейских» случаев с аналогичными нормами Международного пакта о гражданских и политических правах, а также с нормами Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (статьи 147-148): им может быть предложено обосновать свои суждения по различиям в этих нормах. Кроме того, руководитель может предложить судьям-слушателям подготовить ответ на поставленный им вопрос, почему Европейская конвенция считает возможным «заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательно-го надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом». С 2010 года Европейский гуманитарный университет в Вильнюсе (Литва) осуществляет дистанционное электронное обучение по стандартам прав человека в режиме онлайн-семинаров. Судьи, судебные учреждения Республики Казахстан могли бы воспользоваться такой возможностью.

Республика Казахстан официально присоединилась ко многим договорам, пактам, конвенциям по разным аспектам прав человека, в которых в том или ином виде отражены международные стандарты защиты прав человека и которые могут быть увязаны с толкованиями судей в текстах решений и приговоров казахстанских судов.

Было бы желательно, чтобы в процессе изучения и международно-правового толкования в текстах своих решений и приговоров казахстанские судьи занимались ежедневным самообра-

зованием, познанием международных стандартов по защите прав и свобод человека посредством дистанционного обучения в электронной форме, принимали активное участие в семинарах, тренингах, деловых играх по этим вопросам.

Дополнительная литература по международным стандартам для самостоятельного изучения судьями:

- *Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи, в системах уголовного правосудия 2013 года – Вена: Управление ООН по наркотикам и преступности, 2013. – 34 с.*
- *Дарда А.В. Основные школы толкования и их применение судами при толковании общепризнанных принципов международного права. – Журнал: Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Юридические науки. - 2003. - № 1. - С. 85-88.*
- *Андрусенко С.П., Голованова Н.А., Гравина А.А., Кашепов В.П., Макарова О.В. Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации. Научно-практическое пособие. — Москва (Российская Федерация): Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. – 305 с.*
- *Модернизация статуса судьи: современные международные подходы. Отв. ред. Т. Н. Нешатаева. — Москва (Российская Федерация): Норма-ИНФРА М, 2011. — 336 с.*
- *Лукашук И.И., Лукашук О.И. Толкование норм международного права. — Москва (Российская Федерация): NOTA BENE, 2002. – 157 с.*

2.Интерактивное обучение судей международным стандартам защиты прав и свобод человека

Слово «interaction» образуется из двух слов «inter» («взаимный») и «act» - («действовать») и в целом означает «взаимодей-

ствие». Применительно к нашему случаю это означает взаимодействие обучаемого и обучающего лица в процессе познания международных стандартов по защите прав и свобод человека. Отсюда следует, что «интерактивное обучение» представляет собой обучение, которое строится на взаимодействии обучаемого лица с учебной средой, учебным окружением, с обучающим лицом (лектором, тренером, руководителем, ведущим), в процессе которого в эмоционально-заинтересованной форме происходит усвоение обучаемым лицом (судьей) всех сложных аспектов, имеющих отношение к международным стандартам по защите прав человека.

Обучаемое лицо (судья) в условиях интерактивного обучения становится активным, полноправным участником учебного процесса. Нужно иметь в виду, что судья как обучаемое лицо получает не «готовые» знания, обучающее лицо побуждает его к самостоятельному поиску истины. Говоря другими словами, учебный процесс становится активным и интерактивным.

К основным требованиям успешного обучения в рамках интерактивной технологии мы можем отнести: 1) положительную взаимозависимость, при которой обучающиеся лица (судьи) в составе учебной группы понимают, что эта учебная деятельность будет на пользу каждому обучающемуся судье; 2) непосредственное взаимодействие, означающее, что все члены данной учебной группы должны будут находиться в тесном контакте как друг с другом, так и с обучаемым лицом; 3) индивидуальную ответственность, которая подразумевает овладение каждым обучающимся судьей предложенного материала; 4) развитие учебных навыков совместной работы по овладению знаниями; 5) оценку работы, означающее, что каждое обучаемое лицо и группа в целом, а также обучающее лицо оценивают, насколько успешно им удалось овладеть знаниями.

Основными интерактивными средствами проведения учебных занятий можно назвать дискуссии; игры обучающего формата: ролевые игры, деловые игры; изучение и закрепление нового материала на интерактивной лекции в виде лекции-беседы, лекции – дискуссии, лекции с заранее объявленными ошиб-

ками; эвристическую беседу; применение метода обучения в виде просмотра и обсуждения кинофильмов, видеофильмов, посещения спектаклей, выставок на тему о международных стандартах защиты прав человека; обсуждение и разрешение проблем посредством «мозгового штурма», тренинги; метод кейсов (ситуаций, связанных с решением уголовных, гражданских дел, имеющих отношение к международным стандартам защиты прав человека).

Смысл *дискуссии как метода* интерактивного обучения состоит в обмене мнениями, взглядами по одной из проблем несоблюдения конкретного международного стандарта по защите прав человека. К примеру, можно организовать дискуссию по невозможности абсолютного соблюдения международного стандарта по митингам, демонстрациям и шествиям в связи с необходимостью соблюдения в данном городе общественного порядка, защиты национальной безопасности, здоровья населения, прав и свобод других лиц согласно нормам документа ООН - Сиракузских принципов толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах от 28 сентября 1984 года. Можно судей разделить на две группы, одной из которых заблаговременно дать задание о том, что они обязаны отстаивать международный стандарт по митингам, шествиям и демонстрациям по рекомендуемой литературе и международно-правовым документам, другой группе судей также заблаговременно дать задание изучить важный международно-правовой документ – Сиракузские принципы, которые содержат в себе нормы, позволяющие властям регламентировать проведение и организацию митингов и демонстраций. В назначенный день в аудитории можно запустить дискуссию-битву между двумя группами обучающихся судей. Такой метод интерактивного обучения рождает разные мысли, предельно активизирует мышление, а также обеспечивает сознательное усвоение учебного материала на предложенную тему.

Деловую игру как вид интерактивного обучения следует понимать как инструмент моделирования условий обычной и экс-

тримальной профессиональной деятельности в целях поиска и нахождения новых способов ее выполнения. Из разнообразных видов деловых игр попробуем вычленить управленческие, проблемно-ориентированные, организационно-компьютерные игры и приложить их к интерактивному обучению международного стандарта по гуманному обращению с лицами, находящимися под стражей. Для этого слушатели-судьи вместе со своими руководителями-инструкторами должны обратить внимание на статью 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой закреплено, что «все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности» и изучить документ ООН - Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 года, одобренные 31 июля 1957 года и 13 мая 1977 года. Сам руководитель-инструктор должен быть специалистом пенитенциарной системы, отличным знатоком норм Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года, правительственных постановлений по вопросам исправления и социального перевоспитания, а также функционирования международного стандарта по обеспечению надлежащего режима для лиц, находящихся в местах лишения свободы. Слушатели-судьи должны предварительно ознакомиться со всеми международными и казахстанскими нормативными актами, с правилами функционирования пенитенциарного учреждения.

Далее суть деловой игры будет состоять в том, что судьи-слушатели будут исполнять роли членов персонала данного учреждения (руководитель-начальник, командиры отрядов, надзиратели, воспитатели). Перед ними поставят проблемные вопросы, которые время от времени встают перед учреждением: несоблюдение дисциплины некоторыми заключенными, напряженные отношения между отдельными заключенными, использование деструктивных религиозных и иных идей для зомбирования соответствующей части тюремного населения, массовое членовредительство, попытки побега. Слушатели (каждый в своей роли) должны обсуждать эти проблемы и пред-

лагать варианты их оптимального решения. Тренер-инструктор может соответствующими вопросами блокировать неудачные варианты и выводить каждого слушателя на более правильный путь решения проблемы. В конце занятия тренер дает оценку всему коллективу персонала учреждения, а затем каждому члену персонала в отдельности, отмечая его как положительные, так и отрицательные варианты предложенных решений. При этом он обращает особое внимание на умение того или иного слушателя приложить международный стандарт по обеспечению надлежащего режима для лиц, находящихся в местах лишения свободы, к деятельности казахстанского пенитенциарного учреждения по исправлению и социальному перевоспитанию заключенных. Такое познание данного международного стандарта окажет содействие судье в понимании проблемных вопросов пенитенциарных учреждений в процессе судебного разбирательства, в установлении истинно виновных лиц, в вынесении правильного, справедливого приговора.

В числе разновидностей деловых игр находится метод «мозгового штурма». Смысл данного метода состоит в том, что ведущий формулирует трудноразрешимую проблему и предлагает ее решить практически любым способом, принимаются все идеи и предложения, вплоть до абсурдных. К примеру, может быть предложена проблема о том, какие внутригосударственные и международно-правовые методы и действия могут быть совершены, которые привели бы к ликвидации пыток как явления в той или иной стране. Группа судей делится на 3 подгруппы: две подгруппы в режиме соперничества выдвигают идеи и предложения, третья подгруппа выступает в роли жюри, записывает все предложения и дает оценку каждому их предложению и объявляет подгруппу-победителя. Психолог-игротехник как ведущий подводит окончательный итог. Такая ориентированная на решение проблемы деловая игра содействует генерированию множества средств и способов, на базе которых можно определить пути ее решения, сконструировать и запустить механизм осуществления необходимых целей и задач по наиболее оптимальному ее решению.

Ролевая игра представляет собой такое средство интерактивного обучения, которое в наибольшей степени приближено к действительности, к судебным реалиям. Под ролевой игрой понимается разыгрывание участниками группы судей-слушателей учебного судебного заседания, где роль каждого участника данного процесса (прокурора, адвоката, подсудимого, свидетелей, потерпевших, судебных экспертов) исполняется соответствующим слушателем-судьей. Они же становятся судьей и присяжными заседателями. Слушатели заранее скрупулезно должны изучить все материалы конкретного (архивного) уголовного дела по обвинению сотрудника полиции Н-ова в совершении пыток: причем каждый слушатель-судья должен более тщательно изучить те материалы, которые имеют наибольшее отношение к его фигуранту, исполнение роли которого ему было поручено. В дополнение каждый участник учебного процесса по указанию тренера должен изучить международно-правовые документы, имеющие отношение к борьбе против пыток, в частности, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, особенно те ее нормы, которые имеют отношение к ролевому участнику процесса и которые могут быть использованы для обоснования своей позиции, защиты своих прав и законных интересов. При таком подходе не исключено, что текст приговора учебного процесса может измениться кардинально при сравнении с текстом приговора данного реального уголовного дела.

Преимущество данного учебного метода заключается в том, что каждый судья может эмоционально представить себя в предложенной ему ситуации, ощутить психологически то или иное состояние человека, не соприкасающегося ежедневно с правосудием, реально прочувствовать последствия выносимых им решений и приговоров.

Если потерпевший или подсудимый не согласился с содержанием вынесенного приговора по учебному уголовному делу, то он может обжаловать его в Комитет ООН против пыток, где те же или иные слушатели-судьи могут в роли 10 членов Ко-

митета рассматривать обращение этих лиц. Они должны будут знать и применять не только организационные правила заседания Комитета, но и статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (о запрете пыток), а также все 33 статьи Конвенции против пыток, результатом чего должно стать принятие обоснованного решения международного уровня.

Обеспечивая ролевым методом учебные заседания суда и международного Комитета, тренер-инструктор должен досконально знать материалы искомого уголовного дела, уголовное и уголовно-процессуальные нормы казахстанского законодательства, международно-правовые документы по правам человека и умело управлять этим процессом. Только в таком случае можно с уверенностью утверждать, что конкретные слушатели-судьи получают реальные и точные знания, четкие умения и навыки при обучении и изучению ими всех особенностей и тонкостей международного стандарта по борьбе с пытками и другими жестокими, бесчеловечными и унижающими достоинство видами обращения и наказания.

Лекцию-беседу иногда называют «диалогом с аудиторией». Суть этого метода состоит в том, что в процессе лекции на тему, к примеру, «Международный стандарт справедливого судебного разбирательства» лектор задает вопросы аудитории, поощряет слушателей задавать свои вопросы. Такая форма общения предполагает прямой контакт лектора с аудиторией и представляет собой одну из форм активного вовлечения обучающихся судей в учебный процесс. Лекция-беседа с такими, в частности, вопросами, как: «Почему переход полномочий по санкционированию лишения свободы от прокурора к судье в большей степени соответствует международному стандарту о справедливом судебном разбирательстве», «Почему Международный пакт о гражданских и политических правах требует, чтобы «каждое арестованное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставлялось к судье?», «Какими должны быть основания несодержания лиц под стражей, ожидающих судебного разбирательства?», «Как понимает международное

право и национальное право «произвольный арест» и есть ли различия в их понимании?», способствует привлечению внимания слушателей-судей к наиболее актуальным и важным вопросам читаемой темы, определению ее содержания. Такая беседа расширяет круг мнений для обучающихся, привлекает коллективные знания и опыт. Все это имеет немаловажное значение для убыстрения темпа качественного мышления слушателей-судей.

Лекция-дискуссия отличается от лекции-беседы прежде всего тем, что в ее рамках происходит не только разговор между лектором и слушателем-судьей в формате «вопрос - ответ», но и имеет место достаточно широкий и свободный обмен мнениями в процессе раскрытия разделов предложенной слушателям-судьям лекции. Поскольку дискуссия во время лекции, скажем, на тему «О международном стандарте обеспечения гражданам полного равенства при предъявлении им уголовного обвинения» представляет собой взаимодействие лектора и слушателя-судьи, то она является существенным элементом интерактивного обучения. В связи с тем, что лектор ориентирует своих слушателей-судей на то, что лекция – не практический семинар и не тренинг, где можно дискутировать часами, судьи обретают навыки формулирования кратких, но емких суждений по вопросам международных стандартов по правам человека. Такие короткие вопросы в процессе лекции, как: «Каким образом судья может быть уверен в том, что подсудимый понимает суть предъявленного ему обвинения?», «Как следует понимать положение Международного пакта о гражданских и политических правах «быть судимым без неоправданной задержки» и что такое «оправданные задержки?»», «Как следует понимать право обвиняемого «быть судимым в его присутствии» и могут ли быть оправданы основания, по которым судья лишает обвиняемого присутствовать на судебном заседании?» предполагают короткие ответы и достаточно краткие дискуссии.

Еще одним средством интерактивного обучения можно назвать *лекцию с заранее встроенными в ее текст ошибками*. В начале своей лекции лектор объявляет свои слушателям-судьям,

что в его сегодняшней лекции специально вставлены ошибки, которые слушатели-судьи должны обнаружить, отмечать их в процессе лекции и в оставшиеся 25-30 минут сообщить лектору о найденных ошибках, обосновать их ошибочность. Это заставит всех слушателей тщательно и критически вслушиваться в каждое положение, в каждое слово, оценивать их. Такая форма лекции разовьет у слушателей-судей умение быстро, оперативно анализировать профессиональные ситуации, находить в них неверные и неточные данные, оценки, почувствовать себя экспертами, рецензентами, оппонентами. Это позволит судьям в ходе судебного разбирательства по вопросам судебно-правовой защиты прав граждан республики, перекликающихся с международными стандартами защиты прав человека, четко и быстро улавливать неточности в устных показаниях свидетелей, потерпевших, судебных экспертов, задавать им уточняющие вопросы, способствующие отысканию истины по соответствующему гражданскому или уголовному делу. Разумеется, лектор должен так построить свою лекцию, чтобы отыскать ошибки в его лекции было бы затруднительно. Например, в лекции на тему «О международном стандарте запрета пропаганды войны» лектор может допустить такое рассуждение: «Все народы и государства против войны, тем более не будут допускать и мысли о возможности пропаганды столь мерзкого явления, как война. Тем более пропаганда войны предполагает следующее действие – развязывание агрессивной войны против того или иного государства. Поэтому вполне естественно, что государства принимают в своем законодательстве закон или отдельные нормы о запрете пропаганды войны. В частности, статья 161 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года предусмотрела серьезную ответственность за пропаганду войны (до пяти лет лишения свободы). Запрет пропаганды войны стал международным стандартом, что нашло свое выражение в статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, в котором записано: «Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом». Практически все государства-участники Пакта солидарны с

точкой зрения этого основного международно-правового акта по правам и свободам человека». Вот здесь в последнем предложении, если точнее, в слове «практически все» «спрятана» ошибка. Слушатели ее обычно не замечают, поскольку они теряют бдительность от предшествующих положений лекции. Собственно слушателям нужно подвергнуть сомнению фразу «практически все»: значит, есть государства, которые не разделяют необходимости в запрете пропаганды войны. Здесь можно подсказать: если внимательно изучить все оговорки, которые сделали многие государства к Международному пакту о гражданских и политических правах, то мы увидим, что европейское государство Исландия сделала оговорку к процитированному нами пункту 1 статьи 20 Международного пакта о гражданских и политических правах. И далее лектор должен задать вопросы своим слушателям-судьям: «Неужели Исландия за то, чтобы пропагандировать войну в международных отношениях?», «Почему Исландия против введения запрета на пропаганду войны?». Эту головоломную шараду они будут решать довольно долго. В своем заключении лектор должен привести официальную позицию исландского государства: «Запрет на пропаганду войны может ограничить свободу слова. Эта оговорка соответствует позиции Исландии на Генеральной Ассамблее (ООН) на ее 16-й сессии» (1961 год).

В процессе разбора ошибок, лектор должен дать оценки тем попыткам слушателей, которые обнаружили, по их мнению, ошибки в лекции, вместе с остальными слушателями найти правильные исправления намеренно допущенных ошибок в лекции.

Эвристическая беседа являет собой такой метод интерактивного обучения, который побуждает слушателей-судей в процессе беседы самостоятельно прийти к правильным ответам на поставленные руководителем беседы вопросы. По своей природе эвристическую беседу следует понимать как коллективное мышление всей группы слушателей-судей по поиску ответов на поставленную перед ними проблему. В ходе такой беседы ее модератор должен стремиться мышление отдельных слушате-

лей превратить в коллективный мыслительный поиск всех судей учебной группы, активизировать обмен мнениями, поощрять выдвижение предположений, догадок, вникать в суть предложенных слушателями разных вариантов как промежуточных, так и окончательных решений, содействовать поиску судьями-слушателями истины во взаимодействии и во взаимопомощи, которые могут соглашаться или не соглашаться друг с другом, дополнять идеи и мнения друг друга. Это можно показать на примере темы о международном стандарте права человека на жизнь, о возможной отмене смертных приговоров в том или ином государстве.

Готовясь к такой эвристической беседе модератор должен: 1) четко сформулировать цель: в нашем случае – добиться отмены смертной казни; б) составить по возможности подробный план-конспект, где было бы желательно предугадать и записать возможные вопросы, предложения, идеи слушателей; причем было бы желательно записать в первом столбике возможные аргументы слушателей за сохранение смертной казни, во втором столбике – в пользу отмены смертной казни; в) изобразить наглядные таблицы, слайды с наименованиями стран, которые отменили смертную казнь и при этом добились снижения статистики совершения тяжких преступлений; г) сформулировать основные и менее существенные вопросы с элементами затруднительности. В нашем примере таковыми вопросами могли бы стать: «Если человек лишил жизни другого человека, почему государство не может наказать его в таком же адекватном формате? Разве это не является справедливым действием государства по отношению к убийце?», «Почему в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах записано, что «в странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления, в то же время во втором Факультативном протоколе к данному пакту от 15 декабря 1989 года говорится о необходимости полной отмены смертной казни? Не видите ли вы в этом юридического и фактического противоречия этих норм по отношению друг к другу?», «Почему наличие в уголовном законодательстве той или иной страны целого ряда статей о назначении смертной казни не слу-

жит сдерживающим, профилактическим фактором совершения тяжких и особо тяжких преступлений?», «Какие категории лиц согласно международному праву, национальному праву не могут быть подвергнуты смертной казни ни при каких обстоятельствах? Приведите соответствующие статьи международно-правового документа и нормы национального законодательства, говорящие об этих категориях лиц. Согласны или не согласны вы с позицией национального законодателя и субъектов международного права в этом вопросе? Обоснуйте свою собственную позицию». Естественно, вопросы не должны «работать» на подсказку ответа. В условиях такой беседы руководитель вопрос задает не отдельному слушателю, а всей учебной группе. Предоставив некоторое время для обдумывания руководитель сам предлагает одному из слушателей дать ответ на поставленный вопрос, затем привлекает других слушателей уточнять, исправлять, дополнять ответ. При этом сами слушатели-судьи должны проявлять активность: самое главное здесь состоит в том, что они не должны бояться ошибаться. Потому что именно в этом залог успеха в деле усвоения правильных знаний и навыков по вопросам международных стандартов прав человека.

Просмотр кинофильмов, видеофильмов с последующим обсуждением можно также считать одним из средств интерактивного обучения судей. В ходе учебных занятий можно использовать фрагменты художественных и документальных кинофильмов и видеофильмов. Не исключается просмотр фильмов в полном, законченном формате. Подборки фрагментов из фильмов можно использовать в процессе как лекций, так и практических занятий практически на все темы о международных стандартах о защите прав человека. Отдельные продемонстрированные перед слушателями-судьями кадры из кинофильма «Тегеран-43» могли бы содействовать лучшему усвоению вопросов при чтении лекции на тему о международном стандарте права народов на самостоятельный и «свободный политический статус», на свободное обеспечение «своего экономического, социального и культурного развития», на осуществление прав в условиях «свободы, справедливости и

всеобщего мира», вытекающих из преамбулы (введения) и статьи 1 Международного пакта о гражданских и политических правах. Другой кинофильм «Красные дипкурьеры» своими заключительными фрагментами о гибели и тяжелом ранении дипломатических курьеров мог бы стать иллюстрацией к теме практического занятия по изучению международного стандарта права человека на жизнь и здоровье, необходимости борьбы за жизнь и здоровье человека. И здесь необходимо обсудить со слушателями вопрос о том, были ли привлечены к уголовной ответственности люди, стрелявшие в дипкурьеров.

Видеофильмы о проблемах миграции людей из стран Ближнего Востока в Европу (можно скачать в Интернете) могут служить эмоционально-зрительным подспорьем при интерактивном анализе темы судьями-слушателями в процессе лекции о международном стандарте права каждого человека на передвижение. Перед демонстрацией фильма полностью или в части желательно поставить перед судьями-слушателями несколько ключевых вопросов, что станет основой для последующего обсуждения данного фильма. Такими вопросами могли бы стать следующие: «Имели ли право европейские государства отказывать мигрантам во въезде на территорию их государств?», «Можно ли расценивать отказы европейских государств в приеме беженцев-мигрантов как нарушение международного права, международного стандарта по обеспечению прав мигрантов?», «Какие обязательства должны реализовать государства, принявшие беженцев-мигрантов?». По окончании просмотра видеофильма полностью или в части слушатели-судьи должны приступить к формулированию ответов на эти вопросы. Им могут быть розданы заблаговременно или сразу после просмотра международно-правовые документы по вопросам миграции, в частности, текст Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года, в статье 8 которой, в частности, записано: «Трудящиеся-мигранты и члены их семей могут свободно покидать любое государство, включая государство своего происхождения. Это право не должно подлежать каким-либо ограничени-

ям, за исключением тех, которые предусматриваются законом, необходимы для охраны национальной безопасности, общественного порядка (ordre public), здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признанными в настоящей части Конвенции другими правами».

Тренинг является одним из относительно новых способов интерактивного обучения. Тренинг происходит от английского слова «to train» - учить, тренировать, доводить навыки до автоматизма. Говоря иными словами, благодаря тренингу слушатель-судья получает умения и навыки в области международных стандартов по защите прав человека путем выполнения тех или иных последовательных заданий, действий, доведенных до автоматизма, в целях быстрого и четкого различения не только одних прав человека от других, но и одних средств и способов защиты прав человека от других способов и средств. Хотя те ситуации, которые возникают во время тренинга, представляют собой учебные, условные и игровые, тем не менее обучаемый судья должен воспринимать их как реальные ситуации, в рамках которых надо действовать серьезно и ответственно, чтобы прийти к конечному положительному результату.

Это можно показать на примере статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Предметом обсуждения на семинаре-тренинге или на целом ряде тренингов руководитель (тренер) может сделать гарантии проведения справедливых судебных заседаний при предъявлении тому или иному человеку обвинения по уголовному делу. Тренер должен добиться того, чтобы слушатель-судья не просто знал эти гарантии проведения судебных процессов на основе справедливости и равенства, но и приобрел навыки по ним, навыки, доведенные до автоматизма. В состав международного стандарта по обеспечению каждому человеку гарантий «при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения» входят право срочно и подробно быть «уведомленным на языке, на котором он понимает», право «сноситься с выбранным им самим защитником», право «быть судимым без неоправданной задержки», право «быть судимым в его присутствии», право

«допрашивать показывающих против него свидетелей», право «пользоваться бесплатной помощью переводчика», право «не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным». Каждую из этих 7 гарантий можно обсудить на отдельном семинаре-тренинге. Причем каждое приведенное право нужно увязать с нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, побудить слушателей-судей к сравнительному анализу регулирования этих прав на международно-правовом и национально-правовом уровнях. В качестве примера для детального обсуждения на тренинге можно взять право подсудимого «допрашивать показывающих против него свидетелей», в рамках которого слушатели-судьи могли бы обсудить, поспорить друг с другом, обосновать правильность своих позиций по вопросам предоставления возможности подсудимому осуществлять его право «на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него». Они могли бы подискутировать по поводу оптимальной организации такого процесса, поделиться друг с другом о возможных ограничениях этого права, о допустимости вхождения прокурора и адвоката в этот процесс, об оценках добытых таким образом доказательств всеми участниками данного судебного заседания, определить свои позиции и действия, если подсудимый сумел доказать в процессе допроса ложность показаний свидетеля. В статье 65 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года не предусмотрено право подсудимого на допрос свидетелей. В этой связи тренер должен задать вопрос, будут ли казахстанские судьи предоставлять подсудимому такое право, и если они это сделают, не будет ли это превышением их полномочий.

Руководитель группового тренинга, желая провести такое учебное занятие на высоком уровне, должен основательно подготовиться: проработать план – сценарий тренинга; заблаговременно настроить своих слушателей-судей на активное участие в обсуждении и решении проблемы, которую руководитель хочет вынести на тренинг; сам руководитель должен четко подго-

товить себя по всем аспектам данной темы: он должен быть готов ответить на неожиданные вопросы, вести тренинг дальше с учетом возникших вопросов; он должен распределить роли между участниками, насколько это возможно.

Кейс-метод или метод кейс-стади как еще один способ интерактивного обучения следует понимать с учетом перевода и уяснения смысла английских слов и сочетаний: *case переводится как ситуация, дело; method как способ, средство, case-study (кейс-стади) понимается как изучение кейсов, ситуаций.* В качестве кейса берется конкретная ситуация, текст конкретного решения международной организации, текст приговора или решения соответствующего судебного органа, каждый из которых в отдельности подлежит детальному анализу всеми судьями-слушателями данной учебной группы. Например, можно перед судьями-слушателями поставить задачу проанализировать ситуацию об аварии со смертельным исходом для пешехода от автомобиля, за рулем которого находился один из представителей казахстанских неправительственных организаций. Он был признан виновным и приговорен к лишению свободы на несколько лет и по отбытии наказания обратился в Комитет ООН по правам человека, который вынес решение о неприемлемости его жалобы. В этой связи он намерен обжаловать решение данного Комитета. Руководитель может собрать обширный материал из сети Интернет и казахстанских газет и передать их слушателям-судьям для решения этой ситуации. Смысл данного кейс-стади можно свести к изучению как внутреннего судебного решения, так и международного решения Комитета по правам человека на предмет определения законности и правомерности вынесенных решений.

Решение задач по проблемам международных стандартов по защите прав и свобод человека также можно отнести к разновидности кейс-метода. Слушателям-судьям модератор диктует условия задачи или текст этих условий выводит на экран, предоставляет каждому слушателю тексты международных конвенций, соглашений, кодексов, законов конкретной страны по правам человека и гражданина и предлагает защитить нару-

шенные права человека, приведенные в данной задаче, избрать соответствующий способ правовой защиты, обосновать, что избранный способ защиты человека и гражданина наиболее оптимален. Было бы желательно, чтобы содержание документов и задач отражало не выдуманные факты и события, а реальные (можно допустить архивные) дела и натуральные профессиональные ситуации. Анализ в учебной группе судей можно начать с их знакомства с предоставленными делами, фактами, текстами документов по международным стандартам по правам человека, после чего им можно рекомендовать выявить признаки проблемы, ясно, четко и кратко обозначить проблему, привести разные способы действия, предложить альтернативы и обосновать их, подвергнуть добротному анализу как положительные, так и отрицательные решения.

С 2014 года в Казахстане функционирует проект «Международные стандарты защиты прав человека, их имплементация в судебных решениях». Он осуществляется на базе Института (ныне - Академии) правосудия при содействии Верховного суда Республики Казахстан. На тренингах изучаются вопросы правового государства, проблемы надлежащего применения судами ратифицированных Казахстаном международно-правовых документов в сфере защиты прав человека, а также опыт зарубежных судов по реализации международных стандартов правосудия. Чем чаще будут проходить такие тренинги, чем больше казахстанских судей будет ими охвачено, тем лучше.

Благодаря таким методам и формам обучения судьи будут писать тексты приговоров, решений, имеющих отношение к судебной защите прав и свобод казахстанского гражданина, более квалифицированно. В этой связи мы надеемся, что многие судебные решения казахстанских судей будут увязаны с международно-правовыми актами по правам человека, с международными стандартами защиты прав и свобод человека.

Литература для дополнительного изучения по данной главе

- *Давыдов В. В. Теория развивающегося обучения. — Москва (Российская Федерация): ИНТОР, 1996. — 544 с.*
- *Кашилев С.С. Технология интерактивного обучения. — Минск (Республика Беларусь): Белорусский верасень, 2005. — 196 с.*
- *Краевский В. В., Хуторской А. В. Основы обучения: Дидактика и методика. — Москва (Российская Федерация): Издательский центр «Академия», 2007. — 352 с.*
- *Голованова И.И., Асафова Е.В., Телегина Н.В. Практики интерактивного обучения: методическое пособие. — Казань (Российская Федерация): Казанский ун-т, 2014. — 288 с.*
- *Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций. - В электронном научно-техническом издании: Наука и образование, 2011 – Доступно на: <http://technomag.edu.ru/doc/172651>.*
- *Программа учебной дисциплины «Механизмы защиты прав человека в рамках ООН». - Кишинев (Республика Молдова), 2013. – 15 с.*

Заключение

Республикой Казахстан ратифицированы примерно 60 международных документов в сфере прав человека. Республика приглашает в страну специальных докладчиков ООН. Казахстан предоставляет в целый ряд органов ООН развернутые страновые отчёты по соответствующим аспектам прав человека. Гражданам Казахстана предоставлено право обращаться с индивидуальными жалобами и сообщениями в Комитет ООН по правам человека, Комитет ООН против пыток, Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Комитет ООН по правам ребёнка.

Думается, есть смысл присмотреться к мнению Комитета ООН по правам человека о том, что государствам-участникам «следует принять все необходимые меры для обеспечения правовой ясности в вопросе о статусе и применимости Пакта и других международных договоров по правам человека, которые были ратифицированы» соответствующим государством-участником. Далее члены этого Комитета считают, что государствам-участникам «следует также принять соответствующие меры по повышению уровня осведомленности о Пакте среди судей, адвокатов и прокуроров в целях обеспечения того, чтобы его положения принимались во внимание национальными судами». Такие фразы Комитет вписывал и в те свои решения, которые имели отношение к Республике Казахстан. В этой связи необходимо поощрять судей Республики Казахстан к широкому применению международных стандартов защиты прав человека в судебной практике, в процессе вынесения судебных решений и приговоров.

В этом русле положительным является принятие Верховным Судом Республики Казахстан нормативного постановления от 10 июля 2008 года «О применении норм международных договоров Республики Казахстан», что содействует обеспечению правильного и единообразного применения норм международных договоров, к которым присоединилась Республика Казахстан, в том числе по вопросам защиты прав человека и казахстанского

гражданина. Было бы желательно привести данное постановление к реалиям сегодняшнего дня, к нормам и стандартам тех международных конвенций о правах человека, которые были ратифицированы Казахстаном в последние годы.

Следует совершенствовать национальное законодательство Республики Казахстан по внедрению в судебную и в целом в правоприменительную практику международных стандартов по защите прав человека и основных свобод. Было бы желательно разработать и принять новый казахстанский закон «О внедрении международных стандартов, норм международных договоров в законодательство и практику правоприменительной деятельности Республики Казахстан», где вопросы применения международных стандартов защиты прав человека можно было бы сконцентрировать в отдельном разделе. Было бы также желательно принять отдельные казахстанские законы по категориям и видам прав человека: «Об охране и защите гражданских прав человека», «О защите политических прав человека и гражданина», «О защите экономических прав человека», «О надлежащем функционировании и защите социальных прав человека», «О методах защиты культурных прав человека», «О реализации и защите прав лиц с ограниченными возможностями», «О противодействии пыткам и иным видам жестокого обращения», «Об организационно-правовом механизме осуществления международных, иностранных судебных и иных решений на территории Республики Казахстан». Инструментами по внедрению международных стандартов по защите прав человека и казахстанского гражданина в законодательство и практику могли бы стать следующие законы: «Об обязательности включения в публичный Реестр всех выносимых в Республике Казахстан судебных решений и приговоров, за исключением оговоренных в законе категорий дел», «О предоставлении любому гражданину доступа ко всем выставленным в Реестре судебным решениям и приговорам», «О свободном доступе к информации о деятельности судов Республики Казахстан», «Об учреждении административных судов по защите прав человека и гражданина», «Об обязательности изучения и дачи оценки каждого доказательства

защиты (адвокатов) в тексте выносимых вышестоящими судебными инстанциями решений».

Желательно бесперебойно обеспечивать работников судебных органов республики эффективным доступом к казахоязычным, русскоязычным текстам международных конвенций, пактов, соглашений, а также к текстам международных стандартов в деле защиты прав человека, а также к официальным текстам резолюций, деклараций, решений ООН, его комитетов по правам человека, ОБСЕ, Совета Европы, бюллетеням Европейского суда по правам человека, к специальной литературе на тему о правах человека, статистическим цифрам.

Следует чаще проводить практические семинары и конференции с участием казахстанских судей, судей Европейского суда по правам человека, судей развитых зарубежных стран, где заложены демократические традиции отправления правосудия. Обмен практическим опытом стал бы полезен в первую очередь для казахстанских судей.

С участием наиболее продвинутых судей и ученых-юристов желательно публиковать учебно-практические пособия примерно по такой тематике: «Обучение в сфере защиты прав человека», «Умение и навыки работы с международными стандартами по защите прав человека», «Международные стандарты прав человека в судебных решениях и приговорах», «Сравнительно-правовой анализ отечественных и международных стандартов защиты прав человека и гражданина», «Реализация международного стандарта по свободе человека от пыток и других видов жестокого обращения и наказания», «Международные стандарты по категориям прав человека и способам их защиты».

На этом основании мы надеемся, что судьи Республики Казахстан всех инстанций будут углубленно изучать международные стандарты прав человека и гражданина, будут профессионально использовать их как во время судебных заседаний, так и в процессе написания своих решений и приговоров, а также более внимательно будут относиться к реализации решений ооновских комитетов по правам человека.

Библиография

- *Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года).* - Доступно на: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpol.shtml; или в книге: *Международное публичное право. Составители К.А. Бекяшев, Д.К. Бекяшев. Часть 1.* – Москва: Проспект, 2006. – С. 446-458.
- *Қазақстан Республикасының Конституциясы. 1995 жылы 30 тамызда өткізілген референдумда қабылдан- ды (кейінгі өзгеріс және толықтырулармен, қазақ және орыс тілдерде). Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с последующими изменениями и дополнениями, на казахском и русском языках).* — Астана (Қазақстан). - 2015. – 86 бет - 86 с.
- *Хартия Европейского Союза об основных правах: Комментарий. Под редакцией проф. С.Ю. Кашкина.* – Москва (Российская Федерация): Юриспруденция, 2001. – 208 с.
- *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года).* - Доступно на: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml un.org
- *Международные акты о правах человека. Сборник документов.* – Москва (Российская Федерация): «ИНФРА-М – НОРМА», 2000. – 784 с.
- *Дополнительное совещание по человеческому измерению – предотвращение пыток. Вена, 6-7 ноября, 2003 года: заключительный отчет.* – Варшава (Республика Польша): БДИПЧ/ОБСЕ, 2003. - 62 с.

- *О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания (Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7). – В газете: Казахстанская правда. – Астана (Республика Казахстан). - 2015. — 2010. — 19 января.*
- *Абашидзе А.Х. Договорные органы по правам человека. – Москва (Российская Федерация): Российский университет дружбы народов, 2012. – 390 с.*
- *Абашидзе А.Х., Гольтяев А.О. Универсальные механизмы защиты прав человека. - Москва (Российская Федерация): ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 135 с.*
- *Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Защита прав человека. Международные и российские механизмы. – Москва (Российская Федерация): Международная школа прав человека, 2000. – 392 с.*
- *Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукашук И.И. Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации. Практическое пособие. – Москва (Российская Федерация): «Права человека», 1996. - 426 с.*
- *Баренбойм П. Как предотвратить пытки. Применение психологических знаний для защиты граждан. – Москва (Российская Федерация): Белые альвы, 1997. – 80 с.*
- *Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. – Москва (Российская Федерация): Издательство БЕК, 1996. – 408 с.*
- *Горшкова С.А. Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство. Монография. – Москва (Российская Федерация). - 2001. – 352 с.*
- *Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. – Москва (Российская Федерация): Инсти-*

тут государства и права Российской академии наук, 1997. – 160 с.

- *Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека. – Москва (Российская Федерация): НОРМА, 2007. – 960 с.*
- *Европейский Суд по правам человека: порядок обращения. – Москва (Российская Федерация): Памятники исторической мысли, 1999. – 24 с.*
- *Как работать по Программе ООН в области прав человека. - Нью-Йорк (США) и Женева (Швейцария): Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, 2008. – 192 с.*
- *Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. Монография. - Москва (Российская Федерация): Норма, 2009. - 288 с.*
- *Карташкин В.А. Как подать жалобу в Европейский Суд по правам человека. Комментарий к правилам обращения в органы Совета Европы по защите прав человека. – Москва (Российская Федерация): НОРМА, 1998. – 91 с.*
- *Ковалев А.А. Международная защита прав человека. – Москва (Российская Федерация): Статут, 2013. – 592 с.*
- *Куликов Р. О международно-правовой ответственности за нарушение прав человека. – Москва (Российская Федерация). - 1979. – С. 10-96.*
- *Лукашук И.И. Международное право в судах государств. – Москва (Российская Федерация): Спарк, 1997. - 93 с.*
- *Мами К.А. Конституционная законность и судебная власть в Республике Казахстан. Монография. - Москва (Российская Федерация): Наука, 2004. — 310 с.*
- *Матвеева Т.Д. Международные и национальные инструменты и механизм защиты прав человека. – Москва (Российская Федерация). - 1995. – 85 с.*
- *Международная защита прав человека с использованием некоторых международно-правовых механизмов. 3-е изд., испр. и доп. Под общ. ред. К.А. Москаленко. — Мо-*

- сква (Российская Федерация): Центр содействия международной защите, 2004. – 287 с.
- Нурумов Д.И. Становление и развитие международной системы защиты прав человека. Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Алматы (Республика Казахстан). - 2000. – 25 с.
  - Организация Объединенных Наций и защита прав человека. Монография. Под редакцией проф. А.Х. Абашидзе. – Москва (Российская Федерация): РУДН (Российский университет дружбы народов), 2009. - 237 с.
  - Самович Ю.В. Международная судебная защита прав человека. — Казань (Российская Федерация): Изд-во Казанского ун-та, 2006. – 318 с.
  - Сарсембаев М.А. Хождение в ООН. Комитет ООН по правам человека: ощущения, впечатления, анализ. Монография. – Астана (Республика Казахстан): Volashak Consulting Group, 2014. – 456 с.
  - Судебная защита прав и свобод граждан. Научно-практическое пособие. Ответственный редактор – доктор юридических наук, профессор В.П.Кашепов. – Москва (Российская Федерация): Норма, 1999. – 244 с.
  - Ульяшина Л.В. Международно-правовые стандарты в области прав человека и их реализация: теория и практика применения. – Вильнюс (Литовская Республика): ЕГУ (Европейский гуманитарный университет), 2013. – 402 с.
  - Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы. – Москва (Российская Федерация). - 1997. – 296 с.
  - De Schutter Olivier. *International Human Rights Law: Cases, Materials, Commentary.* — Cambridge (United Kingdom): Cambridge University Press, 2014. – 1124 p.
  - Ife Jim. *Human Rights from Below. Achieving Rights Through Community Development.* — Cambridge University Press, 2009. – 264 с.

- *Excluding the most vulnerable: application of Article 1F(a) of the Refugee Convention to child soldiers.* – In: *The International Journal of Human Rights.* - Published online: 11 January 2016.
- *Largest Human Rights Gift to UConn's Human Rights Institute to Provide Scholarships, Build Endowment.* – In: *Human Rights Institute. University of Connecticut.* January 6, 2016. – Available at: <http://www.foundation.uconn.edu/tag/human-rights-institute/>.

М.А. Сарсембаев

Международные стандарты защиты прав человека и их
имплементация в судебных решениях

Подписано в печать 00.00.2016 г. Тираж 500 экз.

Гарнитура Times. Формат 60x84^{1/16}

Бумага офсетная. Усл. печ. 8 л. Заказ №2929

Отпечатано в ТОО «Жаркын Ко»

г. Астана, пр. Абая 57/1. Тел.: 8 (7172) 21-50-86

